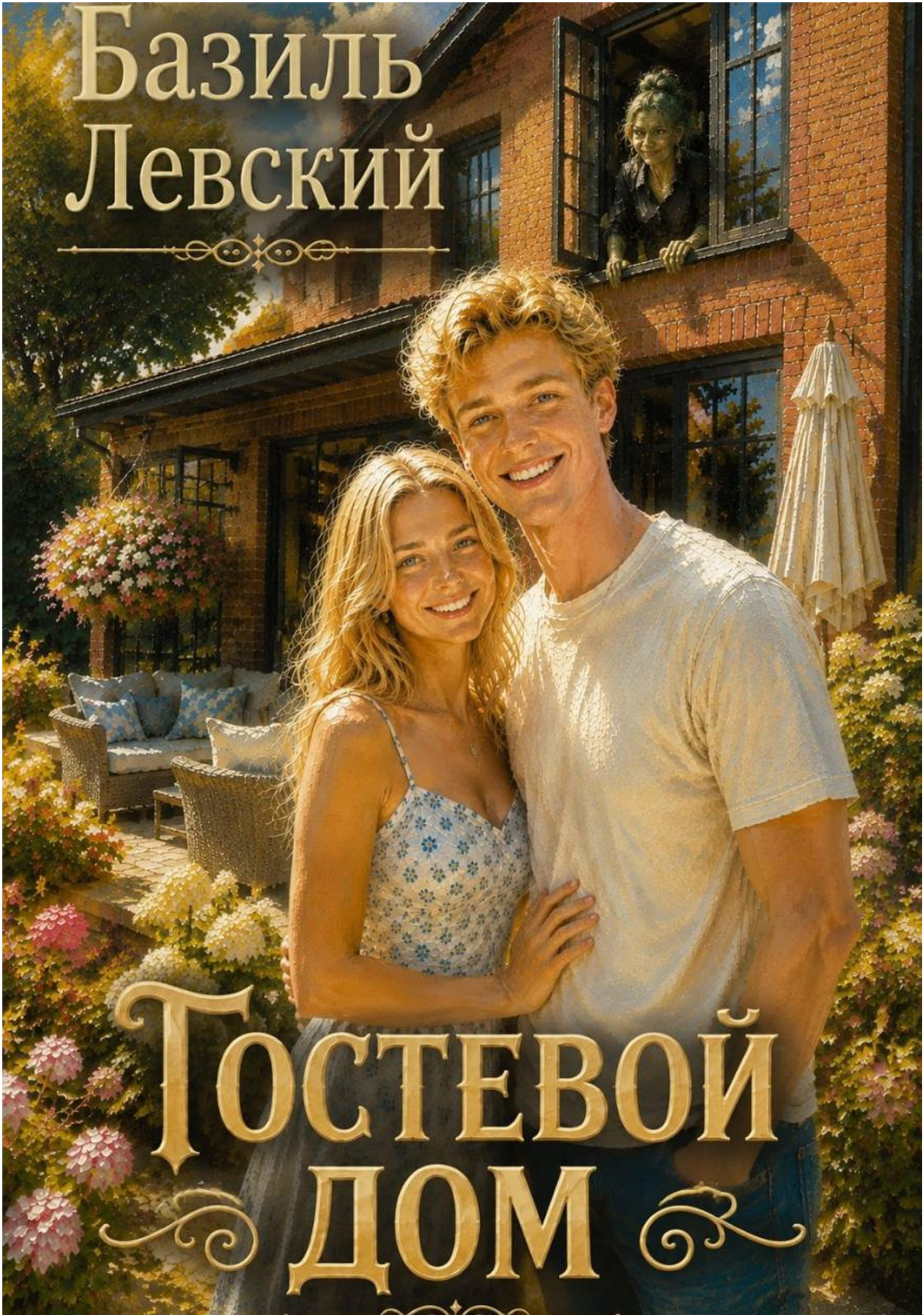
Базиль
Левский
Гостевой
дом

Базиль Левский

Гостевой дом

«Автор»
2026

Левский Б.

Гостевой дом / Б. Левский — «Автор», 2026

Кот Баюн влюблен в иноземную богиню, джинн исполняет желание кикиморы болотной, а леший востребован в модельном мире. На этом фоне Иван пытается построить бизнес. Но мифические персонажи лучше знают, что нужно Ивану. Своими благими намерениями они создают все условия, чтобы Иван не достиг успеха. Сможет ли он справиться с возникающими проблемами или придется возвращаться к родителям?

© Левский Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 27
Глава 7 31
Глава 8 34
Глава 9 39
Глава 10 44
Глава 11 47
Глава 12 50
Глава 13 53
Глава 14 57
Глава 15 62
Глава 16 66
Глава 17 70
Глава 18 73
Глава 19 76
Глава 20 80
Глава 21 84
Глава 22 88
Глава 23 90
Глава 24 94
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Базиль Левский
Гостевой дом

Глава 1

Поздним летним вечером городской автобус подъехал к остановке, и Иван вышел из него, едва открылись двери. Молодой человек спешно перебежал дорогу на красный, не желая тратить драгоценные сорок семь секунд на ожидание зеленого света. Машин все равно не было, а он торопился.

Иван задержался на работе, теперь из-за этого он мог не успеть в магазин до закрытия. Он работал в пункте выдачи заказов и сегодня клиенты шли без остановки. Достав из кармана шорт телефон, Иван посмотрел время. Без пятнадцати одиннадцать, отлично, он даже успевал взять себе что-нибудь на ужин.

Юноша зашел в магазин и кивнул знакомому охраннику, стоявшему у касс. Тот кивнул в ответ и показал на часы, намекая, что магазин скоро закрывается. Иван кивнул еще раз, мол, знает. Первым делом он направился к холодильнику с тортами. Выбрав свежий «Панчо» для своей гостьи, он поспешил в отдел готовой еды. После тяжелого рабочего дня у Ивана не осталось сил готовить. Он взял первый попавшийся салат с котлетами и пошел на кассу.

Ему захотелось съесть котлетку сразу, как только он вышел из магазина. Но Иван жил в трех минутах ходьбы отсюда, и решил потерпеть. Двухэтажный коттедж с сайдингом под красный кирпич встретил его темными окнами, светилось только кухонное окно. Иван не удивился, он знал, что его ждут. В прихожей он, не включая свет, переобулся в свои домашние тапки и прошел в кухню.

— Поздновато ты сегодня, — сказала миниатюрная зеленая старушка, сидящая за столом. — Ой! Тортик?

— Вам, Афимья Ильинична, — сказал Иван, выкладывая покупки на стол.

Кикимора проворно вскочила со стула ставить чайник. Домашняя футболка с принтом известной немецкой рок-группы доходила ей до щиколоток, задевая объемные тапки в виде лягушек. Зеленые с проседью волосы для удобства были забраны в пучок на макушке. Она щелкнула тумблер на электрическом чайнике и влезла на табурет, чтобы достать кружки.

Просторная кухня в светлых тонах вмещала два холодильника, большой обеденный стол, плиту, отдельный духовой шкаф и длинную столешницу для готовки над которой висели шкафчики с посудой. Там и хозяйничала сейчас кикимора, заваривая чай.

— Все уже спят? — спросил Иван.

— Леля давно уж спит, ты же знаешь, солнце село, ее сразу в сон клонит, не можется ей без солнышка, — ответила кикимора. — А Мерлин еще не вернулся.

Этот коттедж был гостевым домом, на первом этаже которого жил владелец, а три комнаты на втором сдавались туристам. Но не обычным людям, а волшебным существам. Герои мифов, сказок и легенд иногда хотели взглянуть на мир людей, отделившийся от них настолько давно, что никто уже не помнил причину. Представители волшебного мира обладали уникальным даром шагать сквозь границу миров, а вот у людей эта способность отсутствовала.

Но некоторые люди смогли сохранить память о волшебстве, когда-то бывшее частью их жизни. Они с радостью встречали прежних соседей, посещавших этот мир. В конце концов, появились гостиницы, чтобы помочь путешественникам освоиться.

Семья Ивана из поколения в поколение хранила и передавала знания о волшебном мире и держала гостиницу для сказочных посетителей. Иван рос среди ведьм, домовых, богов и

остальных существ, знакомство с которыми у других детей ограничивалось детскими книжками.

Иван вырос и захотел самостоятельности. В семейной гостинице ему не давали развернуться, родители и старший брат отмахивались от идей и желаний Ивана, и доверяли только уборку номеров. Иван переехал в другой город, где месяц назад открыл свой гостевой дом. Родители помогли купить коттедж, но все остальные расходы легли на Ивана. По правилам Бюро волшебного туризма, у Ивана было три месяца испытательного срока, чтобы наладить работу гостевого дома. Потом либо ему выдадут разрешение на деятельность, либо закроют.

Кикимора Афимья Ильинична стала первым гостем в доме, появившись через три недели после открытия. Во всех историях, которые знал Иван, болотные кикиморы были злыми мифическими персонажами. Но Афимья Ильинична казалась ему вполне милой старушкой, несмотря на то, что была неряшлива и любила иногда вредничать.

Иван был голоден и не стал перекладывать салат и котлеты в тарелку, ел прямо из одноразовых контейнеров. Кикимора принесла две кружки чая и открыла торт. По примеру Ивана, она тоже не стала пачкать посуду.

— Ой, совсем забыл, — сказал Иван. — Заказ пришел.

Он достал из своего рюкзака серый запаянный пакетик и протянул его кикиморе.

— Уже? — Афимья Ильинична разорвала пакетик и достала губную помаду. — Как удобно у вас, Ваня, как услужливо. А цвет какой! На моем болоте такого не сыскать.

— Можно еще заказать, пока вы здесь, — сказал Иван, отхлебывая горячий чай.

— Нет уж! Ежели привезу несколько штук, так у меня их на подарки выпросят. Пущай только я с такой помадой буду!

Кикимора накрасила губы и теперь пыталась полюбоваться результатом в ложке, которой ела торт. Несмотря на возраст, Афимья Ильинична была модницей и известной кокеткой в своих кругах. Правда, круги эти состояли из водяных да леших, у которых не было ни вкуса, ни выбора. Удовлетворившись результатом, кикимора снова погрузила ложку в кондитерское изделие. Иван удивлялся, как в такую крохотную старушку влезал целый торт. Наверное, какая-то волшебная особенность. Иван зевнул, прикрывая рот ладонью.

— Утомился?

— Еще как! Людей было очень много, за день даже не присел.

— Бросал бы ты эту работу, Ваня, — сказала старушка. — Глянь, как ты устаешь там.

— Нельзя, Афимья Ильинична, мне кредиты выплачивать. Чтобы гостевой дом открыть, нужно было вложиться, а дохода от дома пока нет.

— Тогда жениться тебе надобно. Вдвоем попроще будет управляться.

Иван попытался представить себя женатым, но у него не получилось.

— Рано мне жениться, мне всего двадцать два. Да и для женитьбы двое нужны, а мне некогда сейчас девушку искать. Я то на одной работе, то на другой.

Кикимора задумчиво посмотрела на светловолосого юношу с бесхитростными голубыми глазами и перевела разговор на другую тему.

— Ваня, у нас слив в ванне забился.

— Завтра прочищу, Афимья Ильинична, как раз выходной, — ответил Иван.

Отец научил Ивана прочищать сливы, менять розетки и выполнять другой мелкий ремонт. В дом, где жили герои сказок и мифов, никогда не вызывали сантехника или электрика.

— Мерлин обвинил девчонку, — сказала кикимора. — Мол, у нее волосы длинные, ими и забилось. Невзлюбил он ее. Рядом с ней его посох начинает почками покрываться да расцветать.

— Это же не ее вина, — сказал Иван. — Леля — богиня весны, все оживает рядом с ней.

Иван вспомнил, как впервые увидел Лелю два дня назад, когда она появилась в гостевом доме. Какие нежные и теплые чувства она вызвала в нем своим присутствием. Богиня само

воплощение весны, юности и первой любви. Если Мерлин, гордый и строгий старец, испытывал рядом с Лелей такие же чувства, то его антипатия к ней вполне понятна. Друиду не нравилось, что его сдержанность кто-то смог поколебать.

— А я ему так и сказала, нечего палку эту с собой таскать, тут так не принято. Да и у самого борода до пупка, небось, сам слив забил. А он мне заявил, что клеветы не потерпит, он величайший волшебник, воспитал самого Артура. Это хоть кто такой, Артур этот?

— Король, — ответил Иван.

— Волшебный?

— Легендарный, — сказал Иван, прикрывая рот ладонью.

— Иди спать, Ваня, — сказала кикимора, увидев, как он зевает. — А я еще посижу, Мерлина как раз подожду.

Иван встал, вымыл кружку и, пожелав спокойной ночи постоялице, отправился спать.

Утомленный, он заснул, едва коснувшись подушки. Ему снилась работа — кикиморы одна за другой шли за заказом, Иван едва успевал выносить очередной торт.

Он спал до десяти утра, а пока принял душ и привел себя в порядок, было почти одиннадцать. Иван пожалел, что не завел будильник. Дел по дому было много, и он хотел управиться с ними пораньше. Но сначала надо позавтракать.

На кухне была Леля. Юная девушка с золотистыми волосами до пят, ее синие глаза лучились добротой, как и улыбка, не сходившая с ее лица. Она порхала по кухне в длинном батистовом платье зеленого цвета и что-то напевала звонким голоском. Жаворонки подпевали ей из распахнутого окна.

— Доброе утро, Иван Алексеевич, — сказала она, заметив вошедшего. — А я хотела вам помочь — завтрак приготовить.

Иван обвел взглядом кухню. На обеденном столе в большой кастрюле пищали два цыпленка, рядом в ковшике прорастала пшенка, а Леля резала свежеиспеченный хлеб на столешнице у плиты.

— Я собиралась пожарить яичницу по местному обычаю, но у меня не получилось, — сказала богиня. — Тогда я решила сварить кашу, как у нас принято. Но каша тоже не получилась. — Леля посмотрела на микрозелень в ковшике. — Зато я хлеба напекла, по маминому рецепту. Хотите?

— С удовольствием, — ответил Иван. — Интересно попробовать хлеб по рецепту самой богини любви. Ты разобралась, как включается духовка?

— Мне это не нужно, — ответила Леля с улыбкой. — Я пою, а хлеб печется.

Иван включил кофеварку рядом с Лелей и достал из холодильника сливочное масло. Сел за стол, отодвинул кастрюлю с неудавшейся попискивающей яичницей и стал намазывать ароматный хлеб маслом. Леля грустно улыбнулась, глядя на это.

— Не успела я масло сбить, уж простите. Ваше магазинное и не масло вовсе.

— Наше молоко тоже не молоко, так что масло у тебя бы не получилось, — сказал Иван.

Леля вздохнула, села рядом и откусила кусок хлеба. Ей стало жаль людей в этом мире, у них даже коровы своей не было и они были вынуждены покупать все готовое.

— Хлеб очень вкусный, спасибо, Леля.

— На здоровье, Иван Алексеевич.

Кофе сварился, и Иван встал налить кружку. Он предложил напиток Леле, но богиня отрицательно покачала головой.

— Как вы это пьете, Иван Алексеевич? — спросила она. — Будто землицу водой развели. Тетушка Афимья давала мне попробовать третьего дня.

Иван отхлебнул горячий терпкий кофе и задумался на мгновенье.

— Привыкаешь, — ответил он.

Иван вернулся за стол, сделал еще несколько глотков и посмотрел в открытое окно. Его взгляд остановился на цветах во дворе, которые еще вчера были маленькими ростками, а сегодня уже расцвели. Прибыв в дом, Леля сразу спросила позволения высадить цветы. Иван был только рад, ему некогда заниматься садом, а красивый двор мог стать украшением гостевого дома.

Только он не учел особенности Лели. Будучи богиней весны, она засадила весь двор подснежниками. Хорошо, что забор высокий, и посторонние не видели, что тут в июле цвели весенние цветы.

— Больше ничего не сажала? — спросил Иван.

— Я вчера высадила цветочки вдоль дороги, которая за углом дома, — сказала Леля.

— Тоже подснежники? — испугался Иван.

— Нет, герани. Мне в Бюро сказали, что волшебство нельзя на людях показывать.

После завтрака Иван хотел помочь Леле убрать беспорядок, устроенный ею. Но не успел он встать, как солнечный свет из окна под пение богини разогнал всю муку, крошки и вычистил грязную посуду. Кухня засияла чистотой.

— Леля, ты чудо, — сказал он улыбающейся богине.

Необходимость убираться в доме было единственным, что омрачало Ивану радость от собственного дела. За свое детство и юность он успел возненавидеть ведра, тряпки и пылесосы. Сказочный гость сидел в гостиной и рассказывал историю, родители и брат слушали, а младшего Ивана отправляли убрать номер гостя. Когда Иван мечтал о собственной гостинице для волшебных существ, ему и в голову не приходило, что ее придется убирать самому. Ведь его родители этого не делали.

Иван вспомнил о забитом сливе в гостевой ванне и, взяв сантехнический трос, поднялся наверх. Он освободил место для работы и поставил рядом пластиковый таз на всякий случай. Размотал трос и, надев хозяйственные перчатки, принялся за работу. Он достал из слива комок тины и брезгливо бросил его в таз.

— Н-да, вот тебе и Мерлин с длинной бородой, — сказал он сам себе.

Иван сворачивал трос, когда из комнаты вышла заспанная кикимора. Распущенные волосы торчали в разные стороны, на зеленом лице с правой стороны остался отпечаток подушки.

— Доброе утро, Ваня. Ты уже за работой?

— Так день уже, Афимья Ильинична, обедать скоро, — ответил Иван. — А слив-то тиной был забит. Вы что, болото тут устраивали?

Сонливость кикиморы моментально улетучилась, подобные разговоры она слышала тысячу раз во время своих прошлых путешествий. Именно поэтому Афимья Ильинична находилась в черных списках многих гостиниц. Мест, где еще не знали про ее особенность загрязнять все вокруг себя, оставалось все меньше.

— Да при Леле разве что устроишь? Эта чистюля везде успевает. Только найду паутину и обережный заговор на нее наложу, глядь, через час — ни заговора, ни паутины, — пожаловалась кикимора. — А болотные ванны мне для здоровья нужны. У меня кожа нежная, от вашей воды у меня зелень пропадает. Мерлину только не говори про тину, — добавила она, глядя в пол.

— Ладно, — согласился Иван. — Поздно он вчера вернулся?

— Я его вчера до двух ночи ждала, а так и не дождалась, спать пошла, — сказала старушка.

— Как? Мерлин вчера не вернулся?

Кикимора покачала головой, длинные зеленые волосы закачались в такт. Иван отложил в сторону скрученный трос и встал. Он прошел через коридор к двери в комнату Мерлина и

постучал. Никто не ответил. Иван постучал сильнее, но результат был тот же. Он взялся за дверную ручку и открыл дверь — комната была пуста.

Глава 2

В третий раз Иван набрал номер Мерлина и в третий раз услышал в трубке, что номер недоступен.

— Небось, телефон сел у него, — сказала кикимора.

Гостям при заселении выдавались телефоны, чтобы они могли позвонить Ивану, если возникнут трудности. Афимья Ильинична опытная путешественница, она давно освоила современные технологии и хорошо в них разбиралась. Получив свой телефон, кикимора сразу же установила несколько игр. Она всерьез раздумывала, как бы взять аппарат домой, однако на ее болоте электричество не только не провели, но даже не открыли.

Иван и две постоялицы сидели на кухне и обсуждали пропажу Мерлина. Что с того, что взрослый самостоятельный друид не пришел ночевать? Но Иван хорошо знал этот мир, где даже великий волшебник мог оказаться в беде. К тому же, гостевой дом на испытательном сроке и пропажа постояльца могла плохо сказаться на репутации дома.

— Из-за меня он, — сказала Леля. — Он бранился, что я испортила его посох, вот он и ушел из дома.

Она заварила для всех ромашковый чай и теперь расставляла кружки на столе. Афимья Ильинична насыпала в свою четыре ложки сахара и размешивала, громко постукивая ложкой. Кикимора не понимала, почему они так переживают из-за того, что Мерлин еще не вернулся.

— Просто загулялся старик, — сказала кикимора. — Он вчера спрашивал, не знаю ли я как добраться до парка. Лето, ночи теплые, сейчас сидит себе среди березок, жизнью наслаждается, а вы тут выдумываете невесть что.

— Вдруг с ним что-то случилось? — спросил Иван.

— Да что с ним случится?! — удивилась кикимора. — Он же волшебник! Здесь уже неделю гостит. Раз не возвращается, значит, не хочет.

Леля тихо заплакала, прикрыв личико ладошками. Она думала, что Мерлин намеренно ушел и не возвращается и винила в этом себя. Леля всегда хотела всем добра и радости, ей была невыносима мысль, что кто-то стал несчастным из-за нее.

У Ивана сердце сжималось в груди от ее печали. Казалось, что на кухне потемнело, несмотря на летний солнечный день за окном. Богиня невольно распространяла свое настроение на окружающих.

— Не твоя это вина, деточка, — сказала кикимора, которая тоже почувствовала тоску богини. — Вот молодежь, чуть что, сразу в слезы. Ну, давайте его искать, что ли.

Леля оживилась и обняла старушку. Кухня снова стала светлой, а ощущение печали у Ивана и кикиморы исчезло.

— Кто-то должен остаться, на случай, если он вернется, — сказал Иван.

— Я останусь, — сказала богиня. — Как раз пирог испеку для него.

Афимья Ильинична и Иван разошлись по комнатам переодеться. Иван быстро сменил домашние шорты и футболку на уличные. А маленькая старушка спустилась через десять минут, одетая в серую юбку по колено и в бежевую футболку, на спине висел небольшой черный рюкзачок. Ее зеленая кожа приобрела обычный человеческий оттенок. А ставшие русыми волосы кикимора собрала в пучок на макушке.

Бюро строго запрещало волшебным туристам проявлять свою сущность на людях, чтобы не нарушать картину мира тех, кто считал сказки сказками. Поэтому выходя за пределы гостевого дома, туристы, которым это требовалось, принимали человеческий облик.

На кухне, замешивая тесто, напевала Леля:

Весна-красна, на чем пришла? На сошечке, на бороночке, На овсяном снопочку, на ржаном колосочку, Лелю, лелю, колосочку!

— Леля, позвони мне, пожалуйста, если Мерлин вернется, — попросил Иван.

— Хорошо, Иван Алексеевич, — ответила богиня, не отрывая взгляд от самостоятельно просеивающейся муки.

Иван и Афимья Ильинична решили начать поиски с самого большого парка в центре города. Было около двух часов дня, на улице стояло самое пекло. По дороге на остановку, желание искать пропавшего друида у кикиморы испарилось. Она согласилась на это под влиянием Лелиной печали, а без эмоций богини идти куда-то по жаре ей совершенно не хотелось.

Но отказываться было поздно, они уже садились в автобус. Свободных мест было немного, и они расселись в разных частях салона. Иван гадал, как бы поступили его родители, если бы у них пропал постоялец. Он думал, что будет, если он с кикиморой так и не найдет старика. Бюро тут же закроет дом или все же дождется окончания испытательного срока?

Иван достал телефон и открыл приложение Бюро, где в реальном времени можно посмотреть статус гостевого дома. Он быстро пролистал карусель с фотографиями дома и комнат. Внизу стояло 3/3, означавшее, что из трех комнат заняты все три. Значит, Мерлин еще числился в доме и назад в волшебный мир не возвращался.

Кикимора увидела, что Иван достал телефон, и полезла в свой рюкзачок.

— Тьфу, пропасть! — воскликнула она на весь автобус, не найдя телефона.

Старушка грустно уставилась в окно. Проехали почти половину пути, когда Афимья Ильинична вскочила со своего кресла.

— Это он! — закричала она. — Вон там!

Кикимора указывала пальцем в окно со своей стороны. Пассажиры всполошились и посмотрели в том направлении.

— Мы ищем… дедушку, — объяснил Иван поведение кикиморы.

Он подошел к выходу и попытался увидеть Мерлина через стеклянную дверь, но автобус уже проехал это место. Рядом с Иваном кикимора нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая остановки.

Они выскочили из автобуса и побежали туда, где кикимора увидела друида. Иван, молодой парень, бежал изо всех сил, но прыткая кикимора его обгоняла. Люди удивленно поглядывали на бегунов. Афимья Ильинична первая оказалась возле бородатого старика. Иван подбежал и разочаровался. На них непонимающе смотрел священник.

— Извините, — с одышкой проговорил Иван. — Мы обознались.

Иван взял старушку под локоть и увел подальше.

— Афимья Ильинична, это обычный священник, он же совсем не похож на Мерлина.

— Ну, прости, Ваня, — сказала кикимора. — Для меня эти жрецы все на одно лицо.

— Наш ведь с палкой ходит, Афимья Ильинична. И в сером балахоне.

Они поплелись обратно на остановку. Кикимора расстроилась, что это оказался не Мерлин — они могли бы уже ехать домой. Но тут она кое-что заметила и остановилась у пешеходного перехода.

— Ваня, вон туда нам надо, — сказала она, показывая на торговый центр через дорогу.

— Он же в парк собирался, а не в торговый центр, — сказал Иван.

— Так вот же он, парк.

Афимья Ильинична еще раз махнула рукой в сторону центра. Хотя, в названии действительно присутствовало слово «парк», Иван сомневался, что Мерлин хотел найти именно этот парк. Но кикимора уже переходила дорогу, и Иван пошел за ней.

Старушка с важным видом прохаживалась по галереям торгового центра, заглядывая в отделы женской одежды.

— Мерлин наверняка хотел купить себе одежду, — прокомментировала она свое поведение. — Просто я не так его поняла.

— Почему же тогда вы ищете его в магазинах женской одежды? — уточнил Иван.

— А ты видел, в чем он ходит?! Такой балахон только среди платьев и можно найти. Ваня, а сколько у меня на карте осталось? Может, я и себе что подберу, пока Мерлина ищем.

Иван на своем телефоне зашел в приложение банка и показал баланс кикиморе. Валютой волшебных туристов было золото и в Бюро его обменивали на валюту страны посещения. А Иван клал деньги гостей на банковские карты, чтобы они не путались в незнакомых бумажках.

Кикимора зашла в несколько магазинов, но продавцы качали головами и говорили, что ее размера нет. В одном отделе брендовых вечерних платьев ей предложили детское платье, и она прошла с ним в примерочную.

Через час Иван стоял с тремя фирменными пакетами с платьями возле ювелирного отдела, где Афимья Ильинична выбирала себе сережки. Ему не нравилось ее поведение, но, поскольку он не хотел потерять еще и кикимору, остался с ней в торговом центре.

— Афимья Ильинична, зачем же вы вызвались Мерлина искать? — спросил Иван, когда она вышла с покупкой оттуда.

— Так тебе помочь, Ваня, — сказала кикимора, отдавая ему картонный пакетик с сережками.

Зазвонил телефон и Иван переложил все пакеты в одну руку, чтобы достать его из кармана. Звонила Леля.

— Алло? — ответил Иван, надеясь услышать, что Мерлин вернулся.

— Нашли вы Мерлина, Иван Алексеевич? — спросила Леля.

— Нет еще, — вздохнул Иван.

— Ох, беда! Иван Алексеевич, а не могли бы вы купить яиц?

— Хорошо, куплю.

— И купите еще корма для цыпляток, пожалуйста, побольше.

— Куплю, — сказал Иван и отключился.

Кикимора за это время приобрела темные очки и довольная подошла к Ивану.

— Ну что там? Вернулся?

— Нет.

— Это с самого начала была глупая затея, — сказала кикимора. — Идти его искать. Ну как мы найдем его в большом городе? Давай домой поедем.

Иван промолчал, он растерялся. Мерлин пропал. Кикимора, прикрываясь благими намерениями, устроила себе шопинг. И, судя по всему, дома Леля развела цыплят. Иван не знал, как поступить, его рука потянулась к телефону, чтобы позвонить маме. Но он одернул руку и сделал несколько вдохов. Разве для этого он переехал в другой город?

— Едем домой, — сказал Иван.

Они вышли, не доезжая одну остановку, чтобы зайти в зоомагазин за кормом для птиц. Иван так же купил большую клетку для цыплят, не в кастрюле же их держать. Он сложил в клетку пакеты кикиморы, чтобы нести было проще.

Нагруженный покупками Иван решил не заходить в продуктовый. К тому же слишком расточительно выходит покупать яйца, пока гостит Леля. Домой они пошли дворами, срезая путь. Слева была свалка, и кикимора снова увидела Мерлина.

— Ваня, вон он!

— Здесь обычно бомжи собираются, вы опять обознались, Афимья Ильинична.

— Да нет же! Это Мерлин, с посохом. Вон, на диване сидит!

Иван присмотрелся. Действительно, сидящий на грязном рваном диване бомж удивительно напоминал гордого друида. Они пошли к нему. Чем ближе они подходили, тем сильнее воняла свалка, летняя жара плохо влияла на такие места.

— Ишь, ты! Мы его везде ищем, а он тут отдыхает! — воскликнула кикимора.

Два бомжа рядом с Мерлином посмотрели на старушку, пытаясь понять, к кому она обращается. Кикимора стояла, уперев руки в бока, а взгляд в Мерлина. Несмотря на идеальную осанку, старец выглядел неважно, лицо осунулось, и появились мешки под глазами.

— Эт жена твоя, чтоль? — сипло спросил один бомж у друида.

— Моя жена речная дева, а не кикимора болотная! — возмутился Мерлин.

— Мерлин, почему вы не вернулись домой? — спросил Иван.

— Я встретил друзей, — ответил друид.

— Они тоже иноземцы? — поинтересовалась кикимора. — А кто из них Артур?

— Они местные, Афимья Ильинична, — сказал Иван. — Мерлин, вы же могли позвонить. Мы беспокоились. Афимья Ильинична вас полночи ждала, Леля вся в слезах.

— Мы с господами… — начал Мерлин.

— С мужиками, — поправил иностранца сидящий рядом полусонный бомж.

— Мы с мужиками телефон пропили, — сказал Мерлин.

— Как?! — удивился Иван.

— Так дело-то нехитрое, — пояснил сиплый. — Телефон в ломбард снесли и потом водки купили.

— Мерлин, прошу вас, пойдемте домой, — сказал Иван.

— Пожалуй, действительно пора. Засиделся я в гостях что-то. Господа… простите, мужики, до встречи, — он кивнул новым друзьям, вставая.

Но встать с первого раза у старца не получилось. Ивану пришлось поставить клетку и помочь Мерлину.

— Молодой человек, дай пятьдесят рублей, — протянул полусонный бомж. — На минералочку.

— Наличных с собой нет, — ответил Иван.

— Можно переводом, — сказал сиплый.

— Тоже нет, — отрезал Иван, уводя Мерлина оттуда. — Показывайте тот ломбард, где вы телефон оставили, — сказал Иван уже друиду.

— Мне бы водички, — попросил Мерлин.

Иван посмотрел на клетку полную пакетов, потом на Мерлина несущего с собой кислый запах свалки и перегара.

— Так вы волшебник, встаньте за меня, чтоб никто не видел, и наколдуйте бутылку минералки, — предложил Иван. — И мятную жвачку.

Глава 3

Едва захлопнулась калитка за вошедшими во двор, как из дома навстречу Мерлину выбежала улыбающаяся Леля.

— Простите меня, дядюшка Мерлин, — сказала она. — Прошу вас, не уходите больше!

— Что ты, дева! Мне тебя прощать не за что, ты совершенно не при чем, — ответил Мерлин. — Я просто знакомился с местной культурой.

— Ох, будто камень с души, дядюшка! Проходите скорее, я пирогов с грушами напекла, еще теплые. Ой, дядюшка, чем это от вас пахнет?

Леля прикрыла нос ладошкой.

— Местной культурой от него пахнет, — сказал Иван. — Он всю ночь ее впитывал.

Смутившись, гордый старец поспешил наверх, несмотря на то, что в прихожей аромат Лелиной выпечки заглушил его запах. Афимья Ильинична шустро вытащила свои покупки из клетки и тоже побежала наверх, зеленея на ходу. Иван прошел на кухню, где к их возвращению был накрыт стол, а в различных емкостях сидели около десятка цыплят. Он пересадил их всех в клетку и вынес на крыльцо.

— Что же с вами делать? — спросил Иван у цыплят, насыпая им корм.

Когда он вернулся на кухню, там уже все собрались. Мерлин сменил балахон, а его волосы и борода были тщательно расчесаны. Наверняка не обошлось без волшебства, слишком быстро он привел себя в порядок. Кикимора успела переодеться в домашнюю футболку и любимые тапки с лягушками и теперь уминала пироги, запивая чаем.

Леля подавала Мерлину лучшие куски. Она так заботилась о старике, будто это был ее собственный дед. Мерлин ощущал свою значимость для всех в этом гостевом доме, и это грело его сердце. Волшебника давно не окружали таким бескорыстным вниманием, в его мире от него всегда что-то хотели получить. При первом знакомстве с Лелей Мерлин не поверил в ее наивность и доброту, он посчитал это притворством, поэтому отнесся к богине настороженно. Другое дело кикимора, она не скрывала своей натуры и дерзила не стесняясь. Тем удивительнее для Мерлина оказалось то, что кикимора вызвалась его искать. Он благодарил богиню за заботу, а Ивана с Афимьей Ильиничной за то, что отправились на поиски.

— Я еще и ночью глаз не сомкнула, все тебя ждала, — вставила кикимора. — А как мы с Ваней по всему городу бегали! Да в самую жару!

Иван посмотрел на нее, подумывая рассказать, что она бегала по прохладному торговому центру. Но он не хотел портить уютную атмосферу и промолчал.

— Зачем же было телефон продавать? — спросил Иван, вставляя сим-карту в телефон Мерлина. — У вас же на карте деньги есть.

— Так мужики сказали, надо что-то продать, чтобы купить водки, — сказал друид. — Я подумал, что это местные традиции такие.

Тут Мерлин начал рассказывать о необычных традициях, принятых в его стране. Кикимора постоянно перебивала друида фразой «А у нас…». Леля с одинаковым интересом слушала обоих. На кухне установилась удивительно дружественная обстановка, даже кикимора не язвила друиду. Иван полагал, что это заслуга Лели. У него создалось впечатление семейных посиделок с бабушкой, дедушкой и младшей сестренкой.

Внезапно раздавшийся звонок в дверь прервал идиллию. Все переглянулись, постояльцы даже не знали, о существовании звонка, посторонние в дом не приходили. До этого момента. Иван пошел открывать. За калиткой стояли двое. Невысокая, но габаритная женщина, находящаяся неподалеку от пенсии, и худой рыжий юноша, вряд ли старше Ивана.

— Здравствуйте, — сказал Иван.

— Здравствуйте! — пророкотала женщина и ткнула Ивану в лицо каким-то документом. — Старший инспектор Бюро волшебного туризма Кляузова Маргарита Егоровна. И стажер. — Старший инспектор кивнула на юношу рядом. — Будем инспектировать вас на протяжении испытательного срока. Мы войдем?

Несмотря на жаркий день, холодок пробежал по спине Ивана. Это была первая инспекция с момента открытия. Он знал, что будут проверки, готовился к ним, и морально, и поддерживая дом в идеальном виде. Но прошел месяц, проверок все не было, и он перестал о них думать.

— Да, конечно, проходите.

Иван шире распахнул калитку, пропуская их. Женщина направилась к дому, осматривая двор по пути.

— Во дворе подснежники, запиши, — обратилась она к стажеру. — В июле! Кто гостит?

— Болотная кикимора, Мерлин и Леля, — сказал Иван.

— Леля, хм, вычеркни подснежники. Леля без подснежников, что Мерлин без бороды.

Маргарита Егоровна разразилась смехом, от которого Иван и стажер дернулись в испуге. Она замолчала и достала из сумки черный прямоугольник. Повертела в руке и, нажав на кнопку, направила в сторону сада. Из верхушки прямоугольника выскочил белый кристалл и засветился бледным голубоватым светом. Старший инспектор прошлась с этим прибором по саду.

— С магическим фоном все в порядке, — сказала она через минуту. Указала на клетку с цыплятами на крыльце. — Тоже Леля?

Иван кивнул, и они прошли в дом. Не разуваясь, старший инспектор и стажер прошествовали в гостиную. Иван собирался сообщить, что у него есть вторая работа, поэтому в гостиной не убрано, но увидел, что там царила чистота. Не иначе, Леля убралась в доме своими волшебными песнями. Осмотрев все, Маргарита Егоровна не нашла к чему придраться и двинулась на кухню. Стажер следовал за ней будто тень, держа наготове бланк.

— Здравствуйте, уважаемые туристы, — сказала Маргарита Егоровна, добавив нежности в свой голос. — Я Кляузова Маргарита Егоровна, старший инспектор Бюро волшебного туризма. Расскажите, пожалуйста, как вам отдыхается в этом гостевом доме?

— Хорошо отдыхалось, пока вы не помешали, — сказала кикимора.

— Что ж, — поджав губы, процедила старший инспектор, — это замечательно.

— Хотите пирога? — спросила Леля. — С грушами, я много напекла.

— Вы? Гостья? — Голос Маргариты Егоровны лишился нежности. — Пиши, — сказала она стажеру, — эксплуатация волшебного труда.

Леля не поняла этих слов, но по изменившемуся лицу Ивана догадалась, что это плохо.

— Я люблю печь, — сказала Леля. — Неужели мне нельзя?

— То есть, вас никто не просил печь пироги?

— Нет, это я сама решила, — сказала Леля.

— Вычеркивай эксплуатацию, — сказала старший инспектор.

— Я дядюшку Мерлина хотела порадовать, — продолжала Леля. — Чтобы он больше не пропадал.

— У вас пропал гость?! Пиши!

— Никто не пропадал, все перед вами, — сказал Иван.

— Иван Алексеевич нашел его и вернул домой.

Глаза Маргариты Егоровны округлились, а губы начали растягиваться в улыбку.

— Я никуда не пропадал, — вставая, сказал Мерлин. — Я гулял!

— Вычеркнуть? — подал голос стажер, и старший инспектор кивнула.

— Раз у туристов все хорошо, давайте взглянем на книгу учета гостей, — сказала она.

Иван принес из комнаты новенькую книгу, в которой только на одной странице были написаны несколько строк. Маргарита Егоровна недовольно посмотрела запись и поджала губы.

— Послушайте, Кляуза, — сказала кикимора. — Нам всем здесь нравится, Иван чудесный юноша и прекрасно управляется с домом. Если вы закончили, то мы продолжим чаепитие, я как раз рассказывала, что у меня на болоте принято топить непрошеных гостей.

Старший инспектор изменилась в лице.

— Если жалоб и претензий нет, то мы закончили, — сказала она. — Удивительно, гостевой дом только открылся, а все так идеально. Подпишите бланк, что согласны с результатами проверки.

По этим бланкам в конце испытательного срока комиссия будет решать выдавать ли разрешение. Иван надеялся, что все проверки будут идеальными и комиссии не к чему будет придраться. Рыжий парень протянул бланк, Иван посмотрел на перечеркнутые строки, а затем на Маргариту Егоровну.

— Это подписать?

Та заглянула в форму.

— Чего ты тут поначеркал?! — рявкнула она на стажера. — Откуда вас только берут таких бестолковых? Возьми чистый бланк и пиши: Магический фон в норме. В доме порядок. Жалоб и претензий у туристов нет. Гостевым домом и владельцем туристы довольны. Документация в порядке. Адрес сверху. Да, так. Теперь давай на подпись.

Иван подписал форму и проводил проверяющих до калитки.

— Кажется мне, что-то тут не так, — донесся до Ивана рокочущий голос из-за закрытой двери.

***

На следующий день Иван проснулся рано, собираясь заняться делами по дому. Но принеся пылесос в гостиную, вспомнил, что Леля уже убралась. Все-таки, недалека от истины была Маргарита Егоровна, эксплуатация волшебного труда на лицо.

Зазвонил телефон и Иван, взглянув на экран, ответил.

— Доброе утро, мам.

— Доброе, сынок. Ты не занят?

— Нет, — сказал Иван, убирая пылесос в кладовку.

— Вроде бы, твой первый гость сегодня отбывает?

— Да. Как ты запомнила? У вас же там своих гостей полно.

— Ваня, я тридцать лет в этом бизнесе. Да и все-таки твой собственный первый гость. В общем, звоню напомнить, чтобы ты попросил отзыв написать.

— Если ей все понравилось, сама напишет, — сказал Иван. — А так выходит попрошайничество какое-то.

— Ваня, сейчас это очень важно для твоего дома. Потом можешь не просить, но сейчас туристы смотрят на профиль твоего дома, не видят отзывов и выбирают другое место.

— Ладно, мам, я понял. Кстати, вчера у меня была первая проверка.

Иван рассказал про Маргариту Егоровну и стажера. Мама поздравила его с первой пройденной проверкой, еще раз напомнила про отзыв и попрощалась. Ивану претила мысль просить гостей написать отзыв, такая просьба казалась ему навязчивой. Но мама была права, Иван сам, выбирая что-либо в интернет-магазине, ориентировался на отзывы.

Сегодня отбывала кикимора, и Иван хотел устроить небольшое чаепитие для нее. Он купил два торта, один для кикиморы, второй для остальных, и килограмм шоколадных конфет.

Леля была на кухне, когда он пришел из магазина. Иван попросил ее сходить покормить цыплят, пока он приготовит яичницу на завтрак. Иван быстро пожарил яйца с ветчиной, затем посыпал тертым сыром и накрыл крышкой. Оставшиеся яйца он отнес в свою комнату, чтобы

избежать прибавления цыплят в доме. Иван позвал Лелю, разложил готовую яичницу по тарелкам и посыпал зеленью.

— Аппетитно у вас тут пахнет, — сказал Мерлин, входя на кухню.

— Доброе утро, — сказал Иван. — Хотите, я вам тоже приготовлю?

— Не беспокойся, ешь спокойно.

Мерлин взял тарелку и поводил над ней рукой. С пальцев сорвались искры, а в тарелке появилась яичница, точно такая же, как у Ивана с Лелей. Друид сел рядом с Иваном и приступил к завтраку.

Иван давно мучился вопросом, но не решался задать его волшебнику, настолько тот казался ему недосягаемым. Но вчерашние события показали гордого друида в ином свете.

— Мерлин, скажите, зачем вам посох, если все волшебство вы творите руками? — спросил Иван.

— Для солидности, — сказал Мерлин. — Руки у многих есть, а вот посох вещь уникальная.

Афимья Ильинична спала до обеда, потому что играла всю ночь в игру на телефоне. Кикимора спустилась грустная и заспанная, но, увидев торт, сразу оживилась.

— Тортик мне на прощанье?

— Да, — сказал Иван.

Пока Иван заварил чай, она уже съела половину. Мерлин и Леля присоединились вовремя, Иван едва успел отрезать три куска от второго торта, кикимора и его собиралась съесть целиком.

— Мерлин, мне нужно с тобой поговорить, — сказала Афимья Ильинична, когда со сладостями было покончено. — Пойдем во двор.

Она встала и, не глядя на Мерлина, вышла из кухни, а старец удивленно посмотрел на Ивана. Тот пожал плечами и тогда Мерлин пошел за кикиморой.

Заинтригованные Иван и Леля перешли в гостиную. В окно они увидели, что кикимора и друид сидели на садовых качелях и о чем-то разговаривали. Кикимора не доставала до земли и болтала в воздухе ногами в тапках-лягушках. Ее лица видно не было, но Мерлин сидел в пол оборота и внимательно слушал, изредка отвечая.

Через час Афимья Ильинична спустилась в гостиную с двумя чемоданами в руках. Следом Леля тащила третий чемодан. Кикимора надела темно-зеленое платье, собрала волосы в любимый ею пучок, обвязав его бежевым платком, и накрасила губы яркой помадой.

Все собрались в гостиной проводить ее. Поставив чемодан, Леля обняла старушку на прощанье.

— Я обязательно навещу вас на болоте, тетушка, — сказала Леля.

— И пирожков своих захвати, — сказала кикимора.

Леля, расцелованная кикиморой, отошла от нее.

— Госпожа кикимора, прощайте, — сухо сказал Мерлин.

— Не забыл мою просьбу? — спросила кикимора.

— Помню, — ответил Мерлин.

— Ну, иди сюда, обнимемся на прощанье.

Кикимора протянула к друиду руки, но тот сделал несколько шагов назад.

— Не стоит, — сказал Мерлин.

— Ишь, недотрога. Ваня, ты хоть не откажешь старушке?

Иван подошел и осторожно обнял крохотную кикимору, она расцеловала и его.

— Афимья Ильинична, оставьте отзыв дому, пожалуйста, — сказал Иван, собравшись с духом. Он почувствовал, как у него загорелись уши, и отступил назад.

— Это я запросто!

Кикимора умудрилась обхватить двумя руками три чемодана и растаяла в воздухе. Иван взглянул на Лелю и провел рукой по своей щеке. На пальцах остались следы красной помады.

Смыв следы прощанья, Иван поднялся на второй этаж убрать освободившуюся комнату и подготовить ее для следующего гостя. Он толкнул дверь и замер, увидев, что творилось внутри. На стенах проглядывала плесень, кровать была покрыта тиной, а на полу блестели лужи.

— Что-то случилось, Иван Алексеевич? — Леля вышла из ванной и увидела Ивана.

— Кикимора болотная случилась.

Леля подошла и тоже заглянула в комнату.

— Ой! — Богиня отшатнулась. — Вам понадобится помощь.

Телефон Ивана пиликнул, уведомляя о сообщении. Иван взглянул на экран и рассмеялся.

«Получен отзыв:

Гостевой дом замечательный, Ваня отзывчивый владелец, в доме чистота и порядок. Я с удовольствием вернусь туда еще».

Глава 4

Давно перевалило за полдень, когда у Ивана появилось время перекусить и выпить чаю. Сегодня он был на работе. Иван прихлебывал горячий чай, вспоминая, как позавчера он и Леля убирали комнату после кикиморы, и если бы не помощь богини, Иван до сих пор бы чистил стены от плесени. А вчера Мерлин искал писчую бумагу, хотел кому-то письмо отправить. Не кикиморе ли он писал, после того как шептался с ней в саду? От раздумий его отвлекла девушка, вошедшая в пункт. Иван спрятал кружку чая и взял сканер.

— Здравствуйте, — сказал он.

Высокая красивая брюнетка в длинном белом платье-рубашке была бледной и поникшей. Ивану показалось, что ее длинные волосы были мокрыми. Скорее всего, ее заказ пришел пятнадцать минут назад, и она поспешила в пункт, не став сушить волосы. Иван выключил кондиционер, чтобы клиентку не продуло.

— Здравствуйте, — ответила девушка. — Меня Афимья Ильинична прислала.

Это было странно, постояльцы должны появляться в доме. Бюро волшебного туризма было привязано к конкретным местам в мире людей. Наверное, кикимора забыла какую-то свою покупку и отправила девушку забрать, не проходя через Бюро. Так девушка и оказалась у Ивана на работе.

— Вам бы в гостевой дом отправиться, — сказал Иван. — Я сейчас не могу вам помочь. Я позвоню, Леля вас там встретит и поможет.

При упоминании Лели лицо незнакомки погрустнело еще сильнее. Иван заметил, что у босых ног девушки образовалась лужа.

— Кто вы? — спросил Иван. — И по какому вопросу Афимья Ильинична вас прислала?

— Любава я, русалка — ответила девушка. — Афимья Ильинична отправила меня быть вашей невестой.

Русалка, теперь понятно, почему с нее вода течет. А вот почему старая кикимора решила, что ему нужна невеста, не понятно. Иван растерялся. Мелькнула мысль, что сюда в любой момент могли зайти люди.

— Послушайте, Любава, — сказал Иван. — Афимья Ильинична что-то напутала, мне невеста не нужна.

— Опять! — зарыдала девушка.

Иван стоял, не зная, что делать. Ну, удружила кикимора. Русалками становились девушки, которые топились от несчастной любви, и сейчас ее снова отвергли.

— Любава, простите меня, но вам лучше вернуться к Афимье Ильиничне.

Девушка кивнула, утирая слезы, и исчезла прямо на глазах. Иван пошел за шваброй. Вытирая пол, он вспомнил вечерний разговор на кухне, когда кикимора сказала, что ему надо жениться. Иван пропустил ее слова мимо ушей, но кикимора, видимо, решила, что он назначил ее свахой.

Вечером Иван шел с работы и думал о русалке. Они редко прибывали гостить в этот мир, слишком сложные условия им требовались, особенно европейским русалкам, с хвостами, и не все могли их создать. В гостинице родителей Иван видел многих волшебных существ, но Любава была первой русалкой, с которой он познакомился. Подходя к дому, Иван услышал шорох на яблоне возле соседского забора. Июльский поздний вечер не самое подходящее время собирать яблоки и Иван присмотрелся внимательнее. В свете уличного фонаря он заметил рыжую голову среди ветвей.

В гостиной его ждали Мерлин и красивая женщина в средневековом платье фиолетового цвета. Она сидела на диване с удивительно прямой спиной, ее светлые волосы были уложены в интересную прическу наподобие короны.

— Иван, добрый вечер, — сказал Мерлин. — Как прошел твой день?

— Добрый вечер. Не поверите, но день был странный. Там еще стажер на дереве сидит.

Иван задернул шторы в гостиной.

— Какой стажер? — спросил Мерлин.

— Который приходил с проверкой. Ну да ладно, — сказал Иван и посмотрел на женщину. — Вы наша новая постоялица?

— Фея Моргана, — представил Мерлин. — Моргана, это тот самый юноша, про которого я писал.

— Здравствуйте, — сказал Иван. — Вам уже показали комнату?

Женщина загадочно улыбалась, рассматривая Ивана и молчала.

— Иван, Моргана здесь не как гостья, — сказал друид. — Я пригласил ее познакомиться с тобой.

— Зачем?

— Госпожа кикимора просила помочь. Хоть и не сложилась моя дружба с ней, а ты здесь ни при чем. Ты парень хороший, трудолюбивый, добрый. Тебе я с радостью помогу.

Иван ничего не понимал. После рабочего дня в голове был вакуум, хотелось поесть и лечь спать, а друид ребусы загадывал.

— О чем вы? — спросил Иван.

— Я хорошо знаю Моргану, я ее обучал. Да, она несколько старше и имеет сына твоего возраста, но она фея, возраст для нее не имеет значения. Для вас обоих этот брак лучший вариант, Моргана начнет новую жизнь, а для тебя женщина с опытом то, что нужно.

Иван опешил. Вот оно что получается, кикимора повсюду сети раскинула. Об этом, значит, она с Мерлином в саду говорила. А он бумагу искал не кикиморе письмо отправить, а потенциальной волшебной невесте.

— Это какое-то недоразумение, — сказал он. — Я не ищу жену. Вы уж извините, Фея Моргана, но я не давал никаких поводов думать, что мне нужна жена. Мерлин, почему вы не поговорили со мной?

— Для чего? — спросил друид, приподняв кустистые брови.

— Спросить мое мнение, например.

— Мнение женихов и невест в этом вопросе дело третьестепенное, — отмахнулся старец.

— Оставь его, Мерлин, — сказала Моргана. — Я вижу, что не я его судьба. Ему суждено быть с девушкой, которую он спасет от дракона.

— Что? От дракона? — спросил Иван и Моргана кивнула. — Откуда вы знаете?

— Я обладаю даром предвидения, — ответила Фея.

Фея Моргана известная чародейка и, наверняка могла видеть будущее. Но Иван не был уверен, что она сказала правду, а не пошутила над ним.

— Как же я смогу победить дракона? Я же обычный человек.

Моргана пожала плечиками и пленительно улыбнулась.

— Я не сказала, что ты его победишь.

— А не видите ли вы, как закончится испытательный срок? Мне дадут разрешение? — спросил Иван.

Правду она говорит или нет, но Иван не мог пройти мимо такой возможности.

— Довольно, Моргана, — сказал Мерлин. — Мы не должны вмешиваться в жизни людей.

— Это ты не должен, — сказала Моргана. Она хитро взглянула на Ивана и подмигнула. — Я не проходила через Бюро и не обременена их правилами.

Встрявший в разговор Мерлин вернул Ивана в действительность, где сотрудник Бюро следил за домом, а гости выбирали ему невесту.

— Если вы все же захотите погостить тут, то надо уведомить Бюро, — сказал он Моргане. — А вам, Мерлин, должно быть стыдно за то, что повелись на уговоры кикиморы найти мне жену.

Сказав это, Иван покинул гостиную. Есть перехотелось, и он сразу пошел в свою комнату. Давно ли Фея Моргана в доме и видел ли ее шпионящий стажер? Но возвращаться в гостиную и спрашивать Иван не стал. Вот же угораздило Афимью Ильиничну затеять сводничество сейчас, когда гостевой дом на испытательном сроке.

Он долго не мог уснуть, прокручивая в голове события дня. А когда заснул, ему приснилась работа, но теперь он сам пришел за заказом. Сменщик вынес ему пять коробок с невестами и Иван никак не мог выбрать одну. В итоге, отказался ото всех, потому что вспомнил, что ничего не заказывал.

Утром на кухне сидели Леля и незнакомая девушка, они щебетали как подружки за чаем с вареньем. Румяная красавица с косой пшеничного цвета ниже пояса, Иван сразу понял, что это очередная невеста.

— Леля, и ты туда же? — спросил Иван.

— Куда, Иван Алексеевич? — уточнила Леля.

— Кто это?

— Василиса, — представила девушку Леля.

— Я Василиса Прекрасная, меня Афимья Ильинична попросила письмецо вам передать, — сказала девушка нежным голосом.

И протянула Ивану свернутый листок. Он развернул и прочитал корявые буквы:

«Здравствуй, Ваня. Не серчай на меня за Любаву. Она у меня на болоте живет, потопла тут, вот и осталась со мной. От ее кислого лица у меня уже оскомина, вот я и отправила ее к тебе, авось бы сложилось, она б повеселела с тобой. Ошиблась я, прости. Зато с Василисой я не прогадала — девчонка веселая, и красивая, и хозяйственная. Она у моей троюродной сестры гостила, да я отпросила ее для тебя. Совет вам, да любовь, Ваня».

— Василиса, не знаю, что вам Афимья Ильинична наговорила, но я не собираюсь жениться, — сказал Иван. — Она себе что-то придумала и всех подговорила.

Говоря это, он смотрел на девушку, которая вполне заслуженно звалась прекрасной. Ему было приятно говорить с ней, смотреть на нее. Ивану захотелось коснуться лежавшей на столе руки Василисы, сердце забилось чаще, и необъяснимый трепет охватил его. Может, права была кикимора, и надо жениться ему. Он уже протянул руку к Василисе и готов был сказать ей о своих чувствах, когда заметил улыбающуюся Лелю. Иван понял, что эти чувства пробудила в нем богиня.

— Леля, сходи на крыльцо, покорми цыплят, пожалуйста, — сказал он.

— Так уж давно накормлены, Иван Алексеевич, — ответила Леля.

— Тогда проверь, может, все съели и еще надо насыпать.

— Хорошо, Иван Алексеевич.

Леля нежно улыбнулась и выпорхнула из кухни, а с ней и не успевшая проклюнуться любовь из груди Ивана.

— Могу ли я с вами тоже передать записку? — спросил Иван у Василисы.

— Можете, — ответила она. — Афимья Ильинична ничего не говорила про женитьбу, только просила письмо отдать, — тихо добавила девушка.

Иван сходил в гостиную за ручкой и бумагой и быстро написал кикиморе:

«Здравствуйте, Афимья Ильинична. Я не знаю, почему Вы решили, что я должен жениться, мне это не нужно. Прошу Вас перестать присылать ко мне волшебных девушек в качестве невест. И прекратите подговаривать других на это».

С этой запиской и отбыла Василиса Прекрасная обратно.

Иван весь день ожидал других невест, но никто больше не появился. Он надеялся, что записка сработала, и кикимора оставила эту затею.

Глава 5

На следующий день после полудня тяжелые свинцовые тучи заволокли небо, а ветер порывами трепал яблони во дворе гостевого дома. Собиралась гроза и в воздухе уже чувствовался свежий запах озона.

Но в просторной кухне гостевого дома царил сладкий аромат медовых коврижек, приготовленных Лелей. Все собрались за столом, Иван сварил себе кофе, а Леля и Мерлин пили чай на травах, заваренный богиней. Коврижки всем пришлись по вкусу, как и любое другое блюдо Лели.

Вдруг в распахнутое окно заскочил громадный черный кот. Он деловито прошелся по подоконнику и спрыгнул на пол.

— Ой, котик, — умилилась Леля.

— Брысь отсюда! — сказал Мерлин и махнул рукой в сторону окна, показывая, куда коту отправляться.

Кот сел и посмотрел на Мерлина большими зелеными глазами.

— Сам брысь, — басовито сказал Кот.

— Он же волшебный, — сказала Леля. — Из наших.

— Новый постоялец? — спросил Иван.

— Да, погощу у вас, — ответил Кот. — Баюн я. Вижу, трапезничаете.

— Присоединитесь к нам? — спросил Иван.

— С удовольствием, я голоден.

Кот Баюн запрыгнул на сидение рядом с Лелей и придирчиво осмотрел стол.

— А чем у вас тут потчуют? — спросил он, принюхиваясь к коврижкам. — Такое мне не по вкусу.

Иван встал к холодильнику, посмотреть, чем можно угодить Коту.

— Что же вам по вкусу? У нас есть…

— Я цыплят во дворе видел, — перебил Кот.

— Ой! — воскликнула Леля. — Цыпляток есть нельзя!

— Вы бы их тогда в доме спрятали, что ли, — сказал Кот. — А то там парень на дереве сидит, во двор заглядывает, небось, тоже глаз на них положил.

— Рыжий парень? — уточнил Иван.

— Рыжий, — подтвердил Кот.

— Это наш стажер, — сказал Мерлин. — Он не за цыплятами следит, а за домом.

— Отнесу ему коврижек, — сказала Леля. — Третий день на этом дереве, бедненький.

Богиня переложила изрядную долю коврижек в глубокую тарелку и вышла из кухни.

— А меня-то накормят? — спросил Кот тягучим голосом.

— Конечно, минутку. Может быть, курица подойдет? — спросил Иван.

— Подойдет, — сказал Кот Баюн после секундного раздумья.

Иван достал из холодильника сырую курицу, выложил на блюдо и поставил перед Котом.

— Фу, у нас так не принято, — сказал Баюн.

Иван быстро убрал розовую тушку со стола.

— А как принято?

— В Тридевятом царстве еду варят или жарят.

— Мерлин, будьте добры, зажарьте курицу с помощью волшебства — попросил Иван. — В духовке долго, а гость ждет.

Мерлин важно погладил свою бороду и кивнул.

— Спасибо, — сказал Иван.

Волшебник провел рукой над курицей, из его пальцев вылетели искры и она подрумянилась. Медовый аромат коврижек сменился аппетитным запахом жареной курочки. Ивану захотелось попросить волшебника зажарить еще одну для себя.

— Вот это могущество, вот это уважаю, — сказал Кот, подтягивая лапой блюдо к себе.

— Благодарю, — сказал Мерлин. — К сожалению, не знаком с вашей историей. Отчего вы кот? Заклятье?

— Ни в коем разе. Сам по себе такой.

Кот принялся за курицу.

— Кот Баюн обладает гипнотизирующим голосом, — сказал Иван Мерлину. — Он сказки рассказывает, песни поет. Может песней усыпить или вылечить болезнь, сны разные насылать умеет.

Вернулась Леля и налила в кружку травяного чая.

— Отнесу ему попить, — объяснила она.

— Леля! Ну, ты его еще в туалет пригласи! — воскликнул Иван.

— Ой! Ваша правда, Иван Алексеевич, я и не подумала. Какой вы молодец!

— Я пошутил! — крикнул Иван, но Леля уже вышла и не услышала его.

— Проблемы? — деловито спросил Баюн, отвлекаясь от курицы.

— В общем-то, нет, — сказал Иван. — Просто инспектор, приходившая несколько дней назад, не поверила, что в доме нет нарушений. Вот и приставила своего стажера следить. Но нам скрывать нечего, пусть следит.

Из прихожей послышались шаги и голоса. Иван откинулся на спинку сиденья, чтоб видеть коридор. Смущенный рыжий стажер проскочил в дверь, которую ему указала Леля.

— Там дождь начался, — сообщила Леля, зайдя на кухню. — Не выгонять же его под дождь.

— Леля, работа у него такая, что поделать, — сказал Иван.

Леля посмотрела на Мерлина, ища его поддержки, но старец обмакивал коврижку в чай, не заботясь судьбой стажера. Тогда она перевела взгляд на Кота. Кот этого не заметил, поглощая куриное крылышко. Богиня вздохнула и вышла проводить стажера.

Кот Баюн разделался с целой курицей и довольно замурчал, свернувшись клубком на сиденье. Громкое мурлыкание Кота всех расслабило и разморило. Мыслей никаких не было, только ощущение тепла и покоя. Иван сморгнул чары.

— Давайте я вам комнату покажу, — сказал он, вставая из-за стола.

— Пойдем. И не надо ко мне на «Вы», я не царь какой-нибудь. Так, певец-самоучка.

Иван проводил Кота на второй этаж, показал свободную комнату и рассказал, как в доме все устроено. Выходя от Кота, он столкнулся с Лелей.

— Иван Алексеевич, — прошептала богиня. — Нам надо цыплят спрятать. Тревожно мне за них теперь, вдруг Кот их съест.

— Не тронет он цыплят, он же сырое не ест, — ответил Иван.

— Может, раздадим цыпляток добрым людям? — предложила Леля.

— Где ж мы их найдем? — задумался Иван.

Раздумывая, как быть, они перенесли клетку с цыплятами в комнату Лели. Иван решил сделать объявления, что отдают цыплят в добрые руки. Он сфотографировал птенцов и распечатал двадцать листов с объявлением.

За этими делами они не заметили, как прошла гроза. От пасмурного дня не осталось и следа, июльское солнце быстро высушивало улицы. Иван и Леля отправились расклеивать объявления. Иван находил место и клеил листок, а Леля водила по листку пальчиком, говоря, что всякий увидевший его непременно проникнется чувством и желанием позаботится о птенчике.

Вечером Кот запел волшебную колыбельную. Слов в ней не было, только вибрирующее мурлыкание, обволакивающее обитателей дома, словно теплое одеяло и навевающее приятные образы. Все легко заснули и увидели чудесные сны, а утром проснулись бодрыми.

За два рабочих дня Ивана Леля и Кот раздали всех цыплят. Леля рассказала ему об этом за завтраком в его выходной день.

— Ваши объявления подействовали, Иван Алексеевич, — сказала богиня. — А Котик мне очень помогал. Он прекрасно разбирается в людях. Как только он чуял у кого дурное в сердце — шипел на него и плохой человек уходил. Можете быть уверены, все цыплятки в добрых руках.

— Скорее подействовали твои заговоры на объявлениях, — сказал Иван, улыбнувшись.

Он был в отличном настроении, так как хорошо выспался, благодаря колыбельной Кота. Иван приготовил яичницу себе и Леле, а для Баюна запек курицу в духовке. Попивая кофе с шоколадкой, он планировал день, когда на кухню зашел Кот. Баюн деловито уселся напротив Ивана и выжидательно на него посмотрел. Иван без слов понял, что нужно достать курицу из духовки, Кот сам не может, у него лапки.

— Ваня, — напевно сказал Кот, умывая усы после еды. — Я сегодня хочу по городу погулять. Пойдем со мной, разомнемся.

— Пойдем, конечно. — Тягучий голос подействовал на Ивана. — Куда хочешь?

— В парк.

Иван вызвал такси, и они поехали в парк. По дороге водитель спрашивал, какой породы кот, он никогда не видел таких огромных и сначала принял его за собаку. Иван отшучивался, говоря, что просто кот хорошо ест.

В парке они тоже привлекали внимание, но Иван игнорировал чужие взгляды. Они молча бродили по липовым аллеям уже минут десять, когда Баюн остановился возле скамейки.

— Хм, какой-то не такой парк, — сказал Кот.

— Парк как парк, — ответил Иван. — А тебе какой надо?

— Несколько этажей должно быть, магазины кругом.

— Где ж ты такие парки видел?

— Афимка сказала, что идти надо в парк многоэтажный.

— Ты знаком с Афимьей Ильиничной, которая гостила тут до тебя? — удивился Иван.

— А как же! Мы друзья с детства. Я ей кошмары насылал, она меня за хвост таскала. Сколько народу мы с ней вместе на болота заманили! Эх, какая озорная была кикиморка! Это с возрастом она успокоилась, а в молодости так чудила, дух захватывало.

— И зачем она тебя в парк с магазинами отправила?

— Сказала, что там удобно невесту для тебя найти. В жару девицы прячутся в прохладном парке, выбор там огромный.

— Да сколько можно?! Я же ее просил, чтоб прекратила это сводничество, — сказал Иван и посмотрел на прохожих, не заметил ли кто, что Кот разговаривает.

— Ой, она ж велела тебе не говорить. Промашка вышла, извиняй. Так идем в Афимкин парк?

— Домой мы пойдем. У меня дел много, а я тут время теряю.

Иван не дождался ответа и посмотрел вниз. Кота рядом не было. Иван осмотрелся и увидел, как тот сворачивал влево по аллее. Так же он заметил пышную фигуру на скамейке напротив. Несмотря на темные очки и соломенную шляпу, Иван признал в фигуре Маргариту Егоровну. Как только она успела здесь оказаться? Ничего не поделаешь, надо идти за Котом, пока он не потерялся.

Ивану пришлось обойти половину парка, прежде чем увидел черную громадину на скамейке. Кот положил голову на колени светловолосой девушке и мурчал. Девушка читала книгу и гладила Баюна по голове.

— Здравствуйте, — сказал Иван. — Мой кот вам не мешает?

Девушка взглянула на него огромными серыми глазами и улыбнулась.

— Это ваш? Такой большущий! Чем же вы его кормите?

— С этого дня кошачьими консервами, — ответил Иван, а Кот перестал мурчать и посмотрел на него недовольным взглядом.

— А как его зовут?

— Баюн.

— Как в сказках? А я Соня.

— Ваня. Но нам с котом нужно идти. Было приятно познакомиться.

— И мне, — ответила Софья.

Кот спрыгнул со скамейки и зашагал рядом с Иваном. Они дошли до поворота, и Иван обернулся. Девушка продолжала читать.

— Красивая, добрая, английский знает, на филфаке учится. Я не представляю, что это, но родители ею гордятся, — сказал Баюн.

— Это замечательно, но сейчас мне не до знакомств. Мне бы сначала с домом разобраться и долги погасить, — сказал Иван. — Да и как я девушку домой приведу, когда там богиня весны птицефабрику устроила, друид из легенд, которые она в школе проходила, завтрак себе колдует, и кот колыбельные поет?

— Твоим же родителям это не помешало.

Домой вернулись в молчании. Ивану не нравилось, что все лезли в его жизнь, он не для этого от родителей съехал. Кикимора вбила себе в голову, что ему нужна жена, а затем подговорила всех остальных. Сама отправилась домой, но продолжала плести свои интриги и оттуда.

Ночью Ивану приснилась девушка из парка. Он и Софья сидели на кухне гостевого дома, а вокруг них стояли Мерлин, Леля и Кот Баюн, довольно кивая головами. Над постояльцами в воздухе висела Афимья Ильинична и дергала за ниточки, привязанные к головам постояльцев.

Глава 6

Утром Иван проснулся разбитым и долго лежал в кровати, переворачиваясь с боку на бок, терзаемый невнятным чувством из-за сна с Софьей. Во сне было ощущение, что он давно знаком с девушкой, что он счастлив рядом с ней. Но сейчас Иван подозревал, что сон навеян волшебством Кота Баюна и это просто обман. В конце концов, он вспомнил, что сегодня отбывает Мерлин и нужно вставать.

Иван умылся холодной водой, но это его не взбодрило, и он сонно поплелся на кухню за кофе с парой бутербродов. Как обычно, там уже была Леля.

— Доброго утречка, Иван Алексеевич, — сказала она.

— Доброе, Леля, — сказал Иван, включая кофеварку.

— Не выспались, Иван Алексеевич? Это из-за Кота, поди. Он нас приучил под его колыбельные спать, а вчера ушел куда-то на всю ночь.

Иван действительно не смог вспомнить, чтобы Баюн вчера вечером пел, как делал три ночи до этого. Неужели с Котом что-то случилось?

— И не вернулся? — спросил Иван.

Он достал из холодильника ветчину и порезал ее огромными кусками. Хлеб был нарезной из магазина, и ломтики оказались тоньше ветчины. Для баланса Иван положил еще по куску хлеба сверху.

— На рассвете вернулся.

Иван откусил бутерброд и подумал, что напрасно подозревал Кота, сон оказался порождением его собственного разума. Кофеварка отключилась, Леля налила кофе в кружку и заботливо протянула Ивану.

— Спасибо, — сказал Иван. — Мерлин сегодня отбывает, хочу ему устроить прощальный обед или ужин. Он еще не спускался?

— Спускался, наверное. В комнате его нет, там дверь открыта. Но я его не видела.

— А он-то дома ночевал? — спросил Иван.

— Не знаю, Иван Алексеевич.

Мог ли Мерлин отправиться проститься с местной культурой? Иван взял телефон, чтобы позвонить друиду и увидел сообщение.

«Получен отзыв:Хозяин гостевого дома обладает добротой и бескорыстием — редкими чертами в обоих мирах, Иван только начинает свой путь, но я уверен, что с таким отношением к каждому гостю его ждет успех».

— Мерлин отбыл, — сообщил он Леле. — Отзыв пришел в три ночи.

— Ну и ну! Как грустно, что он с нами не попрощался.

— Он англичанин, все-таки, этого можно было ожидать.

— А я хотела его на фестиваль позвать, — сказала Леля. — Иван Алексеевич, может, вы хотите пойти на фестиваль цветов со мной? На набережной.

— Не могу, мне нужно подготовить комнату для следующего гостя, — ответил Иван. — Повеселись там за меня.

— Хорошо, Иван Алексеевич.

Из-за того, что Мерлин отбыл молча, у Ивана остался неприятный осадок, будто, он что-то упустил. Но положительный отзыв, который даже не пришлось выпрашивать, сгладил впечатление. Иван поднялся наверх. В отличие от кикиморы, Мерлин оставил после себя чистую комнату. Иван быстро закончил там уборку и заказал пиццу.

Ожидал заказ он в гостиной за телевизором. Показывали кино о любви, и Иван вспомнил девушку из парка. Софья ему действительно понравилась, но он опасался, что в этом кроется какой-то подвох. Вдруг она прислана кикиморой из волшебного мира? Или понравилась ему

из-за чар Кота Баюна? Кажется, он стал везде подозревать вмешательство волшебства, так и до паранойи не далеко.

Но фильм все-таки переключил. На другом канале шло кино про супергероев. Через час, в начале финальной битвы, привезли заказ.

Возвращаясь с коробкой пиццы, Иван из коридора увидел, что на диване кто-то сидит.

— Боже! — воскликнул Иван, отшатнувшись.

Он увидел огромную голову кошки с женским телом в длинном белом сарафане. Она величественно восседала на диване и смотрела телевизор.

— Ага, — подтвердил снизу Кот. — Какая киса! Чур, моя!

— Не претендую! — сказал Иван. — Кто это?

— Гостья, — сказал Кот. — Давай, иди, представь нас.

Иван прошел в гостиную, держа перед собой пиццу, а Кот шагал следом.

— Добро пожаловать в гостевой дом, — сказал он девушке-кошке. — Я Иван, владелец дома.

Та оторвала взгляд от телевизора и царственно взглянула на Ивана. Кошачья голова была покрыта короткой темно-коричневой шерстью, на лице горели золотистые глаза. Иван с удивлением рассматривал ее. Кошачья голова кивнула.

— Я принимаю твой дар, — сказала она.

— Дар? А, пиццу. Что ж, угощайтесь, пожалуйста.

Иван сел рядом и открыв коробку, протянул к ней. Гостья взяла кусок и понюхала. Иван поставил коробку на кофейный стол, тоже взял кусок и начал есть. Девушка-кошка посмотрела и осторожно откусила.

— Странная еда, — сказала она.

— Но очень удобная, когда не хочется тратить время на готовку, — сказал Иван.

На диван между ними запрыгнул Кот Баюн. В его краях такие кошечки не встречались. Он был очарован этой гостьей и хотел произвести на нее впечатление.

— Позвольте представиться, — сказал он, обращаясь к девушке-кошке. — Кот Баюн, славянский фольклор. А вы кем будете?

— Баст, египетская богиня, — ответила она, не глядя на Кота. — Какая удивительная говорящая картина у вас на стене.

— Ммыр, богиня, — сказал Кот. — Хотите я спою вам? Я певец.

— Шшш, я не слышу картину, — сказала богиня, протягивая руку за вторым куском пиццы.

Баст и Иван с интересом смотрели фильм, а Баюн не отрывал взгляд от новой постоялицы. У египетской богини оказался хороший аппетит, Иван не успел заметить, как в коробке остался всего один кусок. Он взял телефон, заказать еще пиццы, на всякий случай две штуки, потому что он не наелся. В этот момент Баст потянулась за последним куском, при этом коробка вновь наполнилась.

— О, как! — воскликнул Иван, откладывая телефон.

Вероятно, Баст улыбнулась, поскольку ее клыки обнажились, а усы прижались к щекам. Баст была богиней радости, защиты и плодородия и, по мнению Ивана, сейчас она проявила сразу три этих свойства: подарила радость вкусной еды, защитила бюджет Ивана и преумножила «плоды». Иван поспешил взять кусок.

— Хочу еще картину — сказала Баст, когда закончился фильм.

— Зачем вам эти картины? — спросил Кот. — Давайте просто посидим, побеседуем!

Баст погладила Кота по голове, но смотрела при этом на Ивана.

— Да, сейчас включу что-нибудь. Есть из этой же серии с героиней-кошкой. Хотите?

Баст кивнула, продолжая поглаживать Кота. Баюн разомлел и лег на диване, положив голову на колени богине.

Через полчаса раздался звонок в дверь. Иван отложил пиццу, и хотел было поставить фильм на паузу, но Баст так увлеченно смотрела, что он не стал и пошел открывать. За калиткой стояла старший инспектор Кляузова. Она настолько приторно улыбалась, что Иван заподозрил неладное. Рыжий стажер подавленно стоял позади.

— Добрый день, — сказала Маргарита Егоровна. — Мы снова к вам, проверять будем.

— Здравствуйте. Проходите, конечно, — сказал Иван.

Старший инспектор чинно прошествовала в дом, не глядя по сторонам.

— Проходите в гостиную, туристы сейчас там, — сказал Иван. — Двое из троих, по крайней мере.

— К ним потом, — ответила Маргарита Егоровна. — Сегодня начнем с книги учета гостей.

Иван замер и машинально вытер внезапно вспотевшие ладони о шорты. Последняя запись в книге была о Коте Баюне.

— Да, конечно, сейчас принесу, — сказал Иван. — Проходите на кухню, не будем тогда мешать гостям.

— Пока я не возьму в руки книгу, я от вас ни на шаг.

Иван пошел в свою комнату, думая, как выкрутиться. Маргарита Егоровна шла, как и сказала, не отступая ни на шаг. В комнату она не зашла, но стояла в дверях, внимательно наблюдая, как Иван берет книгу со стола и несет ей.

— Сегодня отбыл постоялец, и я еще не успел сделать об этом запись.

— Так-так, — протянула старший инспектор, улыбаясь еще шире.

Иван все понял. Кляузова знает, поэтому и пришла. Он посмотрел на стажера, но тот буравил взглядом пол. Иван пожалел, что Леля его подкармливала.

Маргарита Егоровна села за обеденный стол и раскрыла книгу учета гостей.

— Гостевой дом у вас небольшой, но вы почему-то не успеваете вести документацию, — сказала она и взглянула на Ивана. — Да вы садитесь, сейчас будем нарушения записывать. Готов? — спросила она у стажера и тот кивнул.

Иван сел напротив Маргариты Егоровны. Стажер подал старшему инспектору зеленую папку, а сам приготовился заполнять уже знакомый Ивану бланк. Маргарита Егоровна раскрыла папку и начала листать.

— Итак… Мерлина не отметили и египетскую богиню. У меня написано, что в дом прибывали и другие.

— Кто? — удивился Иван.

— Вот те на! Владелец дома и не знает, кто у него бывает, — так же удивилась Кляузова. — Фея Моргана и Василиса Прекрасная.

— А! Так они не гостили, провели в доме несколько часов и тут же отбыли.

— Интересно как! Почему же у вас гости не остаются?

— Они прибыли не гостить. Фея Моргана навестила Мерлина, они что-то обсудили и она отбыла. А Василиса прибыла по просьбе кикиморы, которая тут гостила, записку от нее принесла.

— Туристы в доме находились? Находились. Запись где? У меня так на вас бланков не хватит.

— Насколько я знаю, Фея Моргана через Бюро не проходила и туристом не была, — оправдывался Иван.

— О, еще и пособничество нелегальному нахождению в человеческом мире! Не день, а праздник сегодня!

На кухню вошла Леля. Иван даже не слышал, как она вернулась.

— Иван Алексеевич, посмотрите, какой чудной цветочек я купила! — Леля держала перед собой горшок с кактусом. — Ой! Снова проверка? Здравствуй, Витя!

Стажер улыбнулся Леле, но быстро отвернулся под удивленным взглядом Кляузовой.
— Здравствуйте, Маргарита Егоровна, — сказала Леля. — Так у нас же все хорошо.
Иван уныло посмотрел на Лелю, и она поняла, что у них все плохо.

Глава 7

Кляузова Маргарита Егоровна на весь день испортила настроение Ивану. Он проводил ее со стажером и закрылся у себя в комнате, чтобы заполнить книгу учета гостей. У него возникло давно забытое ощущение, которое он испытывал в школе, когда получал двойки. Вроде, ничего страшного, но неприятно. От обиды Иван сильно надавил ручкой и чуть не порвал бумагу. Случись проверка завтра, все было бы заполнено.

Иван чистил зубы перед сном, когда по дому разнеслось пение Кота. Но в звучании что-то изменилось, это не было похоже на привычное мурлыкание колыбельной. Ивана окутала истома, а заходя в свою комнату, он уже был по уши влюблен. Только не знал в кого. Ему захотелось сейчас же найти Софью из парка и признаться ей в чувствах. Но где ее искать? Намного проще было бы признаться какой-нибудь девушке поближе.

Кот Баюн влюбился в египетскую богиню и сейчас исполнял любовную балладу для нее, а Иван стал жертвой обстоятельств. Иван принял единственно верное решение в такой ситуации. Он вставил в уши наушники и включил музыку на всю громкость. После второй песни безнадежная любовь исчезла, но заснуть с музыкой не получалось. Иван зашел в приложение интернет-магазина и заказал беруши, на случай, если такой концерт повторится.

Утром, завтракая перед работой, он завидовал бодрости Лели. Богиня заваривала себе чай с чабрецом, попутно напевая, чтобы тесто замешивалось.

— Леля, как тебе спалось? — спросил Иван.

— Хорошо, Иван Алексеевич.

— А песни Баюна тебе не мешали? Я из-за этого уснуть не мог.

— Я ведь богиня, на меня они так сильно не действуют, — сказала Леля.

— Значит, и для Баст его пение пустой звук?

— Скорее всего, — пожала плечами Леля.

Иван отправился на работу мечтая скорее вернуться домой и лечь спать. Он пытался вспомнить, случались ли романы в гостинице у родителей. Ничего подобного не всплыло, но тогда он был мальчишкой, у него были свои интересы и он не следил за гостями.

Иван разбирал очередной привоз, когда позвонила Леля.

— Иван Алексеевич, в доме мыши, купите корм малышам, пожалуйста, — попросила Леля.

— Откуда могли взяться мыши? — удивился Иван, надеясь, что Маргарита Егоровна не решит зайти сегодня.

— Кот Баюн принес. Баст оборотилась в кошку, и они вдвоем их ловят. А мышата бегут ко мне, я их спасаю.

— Только этого не хватало! Леля, я поздно иду домой, в это время зоомагазины уже закрыты. Предложи им хлеба, что ли.

Иван отключился и продолжил разбирать привоз, гадая, где Кот взял мышей.

Вечером Кот Баюн ждал Ивана на кухне.

— Ваня, у меня к тебе разговор, — сказал Кот без предисловий.

— Я тоже хочу поговорить, — сказал Иван, устало садясь за стол. — Я вчера не мог уснуть из-за твоих любовных песен и пошел на работу, не выспавшись. Более того, я был единственный, кто влюбился, потому что на богинь твое пение не действует.

— Леля уже сказала, тут промашка вышла, — сказал Кот, понурив голову, но через мгновение оживился. — Но ты бы видел, как сияли глаза Баст, когда мы с ней мышей гоняли! Ах, какая кошечка! Какая грация!

— А если бы пришли из Бюро с проверкой? Как можно было притащить сюда мышей? Где ты их вообще взял?

— В зоомагазине, — сказал Кот и снова угрюмо повесил голову. — Украл. Ты только Баст не говори, не одобряет она такое.

— Само собой! Надо будет вернуть, — сказал Иван. — Стыдоба-то какая.

— Но ведь подействовало! Мы так чудесно провели вместе время!

— Значит, все? Ты достиг цели, и я теперь могу не гадать, что еще ты натворишь?

— Если бы… — Кот грустно вздохнул. — После охоты она снова стала девушкой с головой кошки, неприступной богиней и даже усом не вела, когда я восхвалял ее. Сидела и молча пялилась в этот ваш телевизор. Давай выбросим его, Ваня? Он отнимает у меня возлюбленную!

— Нет, за него еще рассрочка не выплачена.

— Тогда помоги мне ее покорить, — попросил Баюн.

— Если ей так нравится смотреть телевизор, своди ее в кинотеатр.

— Эт чего такое?

— Полный зал людей и все пялятся в огромный телевизор.

— Издеваешься? — Кот исподлобья взглянул на Ивана.

— Нет, — ответил Иван. — Наверняка ее это впечатлит, у вас появятся общие интересы.

— Хм, это ты хорошо придумал. Завтра сходим?

— Завтра я на работе, но попробую устроить вам свидание. А теперь давай спать. Жду колыбельную через десять минут, из-за тебя вчера полночи не спал.

— Договорились, Ваня!

Утром Иван встретил Лелю в саду. Богиня качалась на качелях и напевала песенку, под звуки которой разрастались подснежники.

— Леля, доброе утро! — сказал Иван.

— Доброе, Иван Алексеевич. А я цветочки рощу, чтоб без меня вас радовали.

Леля сегодня отбывала, а Иван совершенно забыл об этом из-за проделок Баюна.

— Ой, чуть не ушел не попрощавшись! — воскликнул он.

— А я вас дождусь вечером, тогда и попрощаемся.

— Отлично! Собираешься сходить куда-то?

— Сегодня покажу Баст герани, которые я сажала на соседней улице, пусть присмотрит за цветочками. И Витя должен зайти попрощаться. За домом он больше не следит, но я ему звонила.

— Леля, он же сдал Кляузовой, что я не успел гостей записать!

— Так ведь работа у него такая, Иван Алексеевич.

Иван пристально посмотрел на Лелю. Он не ожидал услышать от нее его собственные слова. Но богиня выглядела так невинно, что Иван счел это совпадением.

Рабочее утро выдалось спокойным, и Иван смог организовать киносеанс для Баюна и Баст на послезавтра. Он обзвонил семь кинотеатров, прежде чем договорился, чтобы пустили кота, для этого пришлось снять весь зал на утренний сеанс. Но оплачивал Кот, поэтому Иван не раздумывал. Около пяти часов вечера позвонила Леля. Иван подумал, что Кот Баюн продолжает свои ухаживания каким-нибудь беспредельным способом.

— Иван Алексеевич, купите, пожалуйста, кошачий корм, — привычно раздалось в трубке.

— А что, курицу и пиццу они уже не едят?

— Что?

— Зачем корм, Леля? — спросил Иван.

— Я показывала Баст улицы с цветочками, и там мы собрали бездомных кошек. Они так охотно шли к Баст на руки!

— Леля, мы живем в частном секторе, кошки выходят погулять, скорее всего, вы украли кошек, которых сейчас ищут их владельцы.

— Ох, батюшки! Что же делать, Иван Алексеевич?

— Выпустите их на улицу, они сами найдут дорогу домой.

Вернувшись вечером домой, Иван застал постояльцев в гостиной. Леля сидела на диване и чесала за ухом темно-коричневого короткошерстного котенка, дремавшего у нее на коленях.

— Решили оставить? — спросил он.

— Котенка я купила, — сказала Баст. — Он точная копия меня в детстве, Леле на память.

— Ну, а меня Леля и так не забудет, — сказал Кот. — Так ведь?

— Конечно, — ответила Леля. — С Баюном мы увидимся у Афимьи Ильиничны на болоте в осеннее равноденствие.

— Правильно, — сказал Кот.

— Что ж, давайте прощаться, Иван Алексеевич, — сказала Леля. — Я своим обязательно расскажу, как вы радушно гостей принимаете и какой дом у вас чудесный.

— Спасибо, Леля, — сказал Иван и на секунду замялся. — И отзыв такой же напиши, пожалуйста. Счастливого пути.

Леля, улыбнувшись, кивнула и исчезла, забирая с собой из этого мира только котенка и кактус.

Иван поднялся наверх, чтобы приготовить комнату Лели для следующего постояльца. Войдя, он тут же внес Лелю в список любимых и желанных постояльцев гостевого дома. Нигде ни пылинки, а свежее постельное белье с ароматом весеннего луга застилало постель. Разве что клетка с мышами на полу возле кровати могла помешать новому гостю. Иван забрал клетку к себе.

Глава 8

Негромкое шуршание вырвало Ивана из приятного сна. Сон тут же забылся, но оставил сладкое послевкусие. Иван полежал немного, прислушиваясь. Шуршало у окна за шторами. Он встал, гадая, что это может быть и вооружился тапком, на всякий случай. Три шага и он одернул штору.

На подоконнике стояла клетка с мышами. Иван бросил тапок на пол и всунул в него босую ногу.

— Я и забыл про вас, — сказал Иван.

После завтрака Иван нашел Кота во дворе, лежащим на качелях и что-то мурлыкавшим себе под нос.

— Пойдем, — сказал Иван. — У нас с тобой дело.

— Уже пора? — Кот встрепенулся и чуть не упал с качелей. — Это мое первое свидание, — добавил он.

— Свидание завтра, сейчас пойдем мышей возвращать.

— Я? Да как же я…

— Я верну и все объясню, ты показывай, в каком магазине их взял, — сказал Иван.

— Это я могу, это я запросто, — сказал Кот, спрыгивая на землю.

Ограбленный зоомагазин был недалеко, Иван его знал, недавно он покупал там корм и клетку для цыплят. Кот наотрез отказался зайти с Иваном и остался ждать его за углом.

— Здравствуйте, — сказал Иван, зайдя в магазин. — На днях произошел неприятный инцидент. Мой кот украл из вашего магазина мышей, пока я был на работе.

— Здравствуйте, — ответила девушка-продавец. — Это было в другую смену, но мы знаем. Впервые видели, чтобы кот тащил целую клетку мышей. Ну и большущий он у вас! Видео с ним уже семьсот тысяч просмотров набрало, представляете?!

Иван вернул мышей и купил несколько вещей, необходимых кошатнику. Он вышел из магазина, достал телефон и тут же нашел видео. Продавцы не сразу стали снимать, видео начиналось с того, что Кот Баюн стоит на задних лапах, а передней тянется к клетке. Клетка падает, Кот цепляет ее зубами и выносит из магазина.

— Что ты тут встал? — спросил подошедший Кот снизу.

— Кино смотрю, вот думаю, оценит ли твоя возлюбленная такой фильм.

— Что там?

Кот потянулся наверх и Иван присел на корточки рядом с ним, чтобы показать видео.

— Кто это? — спросил Кот. — Я? Со мной кино сделали?! Вот так диво!

Баюн посмотрел видео несколько раз, восхищаясь своей ловкостью, блестящей шерстью и походкой.

— Но Баст мы это кино показывать не станем, — подытожил Кот. — Женщины! Кто их поймет? Ты для нее Луну с неба достаешь, ну или мышей, а она возмущена кражей. Но кино сохрани, до того я пригож там!

Они молча шли домой. Кот старался придумать, как бы кино с его участием показать всем в Тридевятом царстве. Афимка бы так завидовала! Кикимора из зеленой кожи вон лезла, чтобы краше всех быть, а фильма с ней нет. Тут Баюн вспомнил, зачем кикимора его сюда отправила. Пожалуй, кино ей показывать ни к чему, еще побьет, приговаривая, что посылали его невесту Ивану найти, а не в фильмах красоваться.

Кот стал раздумывать, как бы свести Ивана и Софью. Девушка замечательная, Кот наведывался к ней тем же вечером, когда познакомил их и чудесный сон про Ивана ей намурчал. Но на одних снах до свадьбы не дойдет, надо бы им устроить свидание. При мысли о свидании

в кошачьей груди разлилось сладостное томление, сердечко забилось от радости, и перед глазами возник образ Баст. Ее кошачья голова улыбалась Баюну.

— Ах, какая кошечка, — шепнул Кот видению.

На следующее утро Иван расчесывал Кота пуходеркой.

— Шею чеши, ммыр, да, тут, тут чеши.

— Я же говорил, что тебе понравится, — сказал Иван, начесывая Баюну шею. — А ты: «Убери эту поганщину». Ладно, мы так опоздаем.

— Как я выгляжу?

— Шикарно.

— Точно?

Баюн покрутился перед зеркалом и остался доволен видом. Они вышли из комнаты Кота и спустились вниз. Баст была в гостиной. Вчера Кот Баюн сказал ей про кинотеатр, и она с нетерпением ждала похода.

Иван впервые увидел богиню в облике девушки. Темные гладкие волосы были разделены на прямой пробор и спускались до талии, большие миндалевидные глаза с длинными ресницами смотрели снисходительно, а коралловые губы улыбались, приоткрывая острые зубки.

— Моя богиня, — сказал Кот. — Ты поедешь в этой ипостаси?

— В облике богини мне нельзя показываться на людях, — ответила Баст.

— У тебя есть еще одна прекрасная ипостась, — сказал Кот.

— Не ехать же мне кошкой к людям, — засмеялась Баст.

Поднятый в радостном предвкушении пушистый хвост Кота опустился к полу. Человеком Баст ему не нравилась, он влюбился в кошку и хотел проводить время с кошкой. К тому же, она высмеяла нахождение на людях в кошачьем облике. А у Баюна только этот облик и был.

Сотрудники кинотеатра зашептались, когда Иван, богиня и Кот подошли к кассе, а затем проследовали в зал.

Фильм Иван не выбирал, он снял тот зал, где администрация кинотеатра разрешила принести кота, и где еще не продали билеты. Поэтому его удивило совпадение: фильм оказался по мотивам русской народной сказки. Иван показал, какие места будут лучшими и они расположились в креслах. Кот оказался между Баст и Иваном.

— А я его знаю! — воскликнул Кот, когда начался фильм, и все увидели главного героя.

— Тише! — велела Баст.

— Он бывал у меня, когда я еще злым был, — шепнул Баюн, наклонившись к Ивану. — Еле ноги унес.

— Ты? — спросил Иван.

— Он! Да как ты подумать мог, что!..

— Помолчите!

Какое-то время все молча смотрели на экран.

— Ага, скромница она, как же! — прокомментировал Кот появление сказочной героини. — Да она у Яги каждый месяц приворотные зелья покупает. И всякий раз для нового жениха!

— Я пересяду, — сказала Баст, вставая.

Богиня грациозно прошла между креслами и спустилась на несколько рядов ниже.

— Чего она? — спросил Кот. — Я ей такое свидание устроил, а ей какая-то плутовка интереснее меня.

— А Баст знает, что это свидание?

— Ну, а как же, — сказал Кот. — Она же умная кошечка. — Кот помолчал минуту. — Или, думаешь, надо было сказать?

— Наверное, стоило, — ответил Иван.

Кот задумался и сказку досматривали в тишине.

В такси Кот замурлыкал, и на Ивана накатило безразличие. Но через секунду вибрации голоса Баюна изменились, он настроился на нужный лад, и гипноз отпустил Ивана. А вот водитель остался безучастным к происходящему в салоне.

— Ты чего? — спросил Иван. — Нельзя же!

— Да кто узнает? — отмахнулся Кот. — А я говорить хочу. Моя богиня, понравился ли тебе кинотеатр?

— Понравился. Картина такая большая! И звук повсюду. Это впечатляет.

— Я рад, что угодил тебе, — довольно сказал Кот.

— Угодил бы больше, если бы не мешал наслаждаться картиной. — Баст спустила Кота с небес на землю.

— Я же как лучше хотел! Это кино сплошные враки, я не хотел, чтобы ты поддалась обману.

— Это было излишне, — отрезала Баст.

Дома Кот обижался на Баст. Баст обижалась на Кота. А Иван не хотел вмешиваться.

Утром Иван ушел на работу, не увидев никого из них. Он опасался, что Кот может выкинуть что-нибудь для покорения Баст.

После работы его встретил полностью темный дом, света нигде не было, и Иван подумал, что отключили электричество. Он щелкнул выключатель в прихожей, и она озарилась светом. Может, постояльцы ушли на свидание?

Он прошел на кухню, включил свет и увидел Кота, лежащего на обеденном столе.

— Баюн! — воскликнул Иван. — Ты живой?

— К сожалению, я бессмертен, — простонал Кот. — И вынужден нести эту боль вечно.

— Что случилось? — спросил Иван, поставив пакет с едой на столешницу и подойдя к Коту.

— Она отвергла меня.

Кот лежал с закрытыми глазами и тихо мурлыкал.

— Кого ты гипнотизируешь? — спросил Иван.

— Себя. Мне нужно поспать век-другой, может, станет лучше.

— На обеденном столе? Не удобнее ли спать в кровати?

— Боль грызет меня изнутри, мне удобства ни к чему.

— Это понятно, но где мне теперь есть? В твоей кровати?

Кот поднял голову и посмотрел на Ивана прищуренным зеленым глазом. Иван смотрел в ответ.

— Чурбан, — сказал Баюн и спустился на сиденье. — У меня горе, а тебе лишь бы пожрать.

Иван начал выкладывать из пакета на стол готовый салат и котлеты.

— Что есть будешь? — спросил Кот, принюхиваясь.

— Оливье и кордон блю, — ответил Иван, доставая вилку.

— Фу, кто-то блю, а ты ешь?!

— Нет же, это название. Тут куриное филе с сыром в панировке. — Иван откусил котлету.

— Хм. И что, ты обе съешь?

Иван усмехнулся и встал за тарелкой для Кота.

Ночью Ивану приснилось, что он бредет куда-то в потемках, вытянув вперед руки. Он споткнулся и упал, перед ним загорелись два зеленых огонька, и раздался голос: «Отдавай котлеты»!

Во второй рабочий вечер Ивана на кухне встретила Баст в шелковой пижаме с леопардовым принтом. Богиня сидела, подобрав под себя ноги, и ела пиццу.

— Приятного аппетита, — сказал Иван.

Баст жевала и лишь кивнула в ответ. Иван выложил на стол покупки.

— Угощайся, — сказала богиня, дожевав. — Я проснулась голодная и заказала не глядя. Не пойму, то ли вкусная, то ли нет.

Баст взяла следующий кусок, и Иван к ней присоединился.

— У-у, с ананасами, поэтому вкус вам кажется странным, — сказал он.

Некоторое время ели молча, но Ивана разбирало любопытство.

— Баст, позвольте спросить. Окончательно ли это с Баюном? Он страдает, колыбельные петь перестал.

— Разве могло что-то быть? Я богиня!

Баст сказала это таким тоном, что стало ясно: быть ничего не могло.

Утром Иван пылесосил гостиную, а Баюн страдал от неразделенной любви на диване. Иван не сразу заметил старинный медный кувшин на кофейном столике.

— Баюн, твой кувшин? — спросил Иван.

— Не нужен мне никакой кувшин, — ответил Кот, даже не взглянув.

— Хм, может, для Баст прислали, он какой-то восточный.

Кот открыл глаза и приподнял голову.

— Грязный какой! Кто ж пришлет такое? Отряхни, давай посмотрим. Что? Ты же знаешь, я не могу, — сказал Кот и потопал передними лапами.

Иван взял кувшин. Тяжелый, красивый и действительно очень пыльный. Он несколько раз смахнул пыль с надутых боков, чтобы рассмотреть рисунок. Кот чихнул, потому что пыль полетела в него. Кувшин выпал из рук Ивана и завертелся волчком на полу. Иван отошел на несколько шагов назад, а Кот зашипел.

Из кувшина повалил дым, который принял очертания человека. Когда кувшин замер, человек из дыма полностью оформился. Это был высокий молодой мужчина в белой шелковой жилетке и таких же шароварах, напоминавший то ли турка, то ли индуса.

— Повелитель, я джинн Фарис, — сказал мужчина, кланяясь Ивану. — Я здесь для того, чтобы исполнить три твоих желания. Ну и немного развлечься.

— Тьфу! Вот же напасть! — воскликнул Кот. — Лапы побоялся запачкать! Вот дурень!

Кот выбежал из комнаты, причитая о своей несчастной судьбе. А джинн осматривал гостиную.

— Желаешь ли, чтобы я наполнил эту комнату коврами, повелитель? — спросил джинн. — Станет уютнее.

— Нет, спасибо. Здесь вполне уютно, — ответил Иван.

Джинн поджал губы и еще раз обвел взглядом комнату.

— Как скажешь, повелитель. Но ты подумай, все же. А пока я бы перекусил. Сидение в кувшине пробуждает аппетит. Стол у тебя, конечно, игрушечный. Как обедать за таким столом? Только пожелай, и я поставлю здесь нормальную мебель.

— Это кофейный столик, он и должен быть таким. А едим мы на кухне. Пойдемте, покажу.

Иван отвел Фариса на кухню, где гостя все устроило. Джинн потер ладони, голубая дымка заклубилась на столе, и появились блюда восточной кухни.

— Итак, желания, — сказал джинн, садясь за стол. — Обязательно загадай, иначе, какой я джинн?

— Разве в Бюро вас не предупредили? — спросил Иван.

Фарис щелкнул пальцами, и заиграла арабская музыка. Иван пытался понять, откуда, но казалось, что музыка звучит отовсюду.

— Предупредили, — ответил Фарис. — Но они же понимали, кого пропускали, так что нет проблем, загадывай.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— А ты подумай, время есть, — сказал джинн. — После обеда я вздремну, а вечером хочу погулять как следует. Понимаешь? Своди меня туда, где громкая музыка и вино льется рекой.

Иван подумал, что такое место не помешало бы ему самому. Слишком давно он не отдыхал, было бы неплохо развлечься. На карте он нашел ночной клуб неподалеку и с хорошими отзывами.

Вечером Иван и Фарис в гостиной ждали Баст. Узнав, что они собираются в клуб, богиня захотела пойти с ними. Фарис щелчком пальцев менял на себе одежду, выбирая, в чем идти. Иван надел широкие джинсы и черную футболку, такого богатого гардероба как у джинна у него не было.

Баст спустилась в красном комбинезоне с открытой спиной, которую прикрывали длинные волосы человеческой ипостаси. Ее и Фариса можно было принять за пару, оба выглядели словно арабские принц и принцесса.

— Эх, Баюн, Баюн, что же с тобой стало? — бормотал себе под нос Кот, наблюдая из окна второго этажа, как его возлюбленная садится в такси.

Глава 9

Иван проснулся от сильной жажды, казалось, что в горло насыпали песка, а губы облили суперклеем. Он приподнялся на локтях и увидел, что спал на покрывале. Он не помнил, как вернулся домой. Помнил танцы джинна, помнил Баст за диджейским пультом и даже счет, который оплатил джинн. А вот как оказался на своей кровати не помнил. Иван встал и увидел на полу вывернутые наизнанку джинсы и футболку. Натянув домашние шорты, он пошел на кухню и залпом выпил два стакана холодной воды, а затем отправился принять душ.

Иван сидел на кухне и пил горячий сладкий чай с лимоном. Голова болела, аппетита не было. Он пытался вспомнить, не наделал ли каких глупостей вчера. Например, не загадал ли джинну желание?

— Приветствую тебя, о, повелитель! — воскликнул Фарис, появляясь в дверях кухни.

— Зачем же так кричать? — спросил Иван, сжимая лоб ладонью.

— От радости лицезреть тебя, о, повелитель!

Джинн зашуршал шелковыми шароварами, подходя к столу. Иван поднял глаза и увидел улыбающееся лицо Фариса.

— Тише, прошу тебя, — простонал Иван.

— Это твое желание? — спросил джинн, лукаво прищурившись.

— Нет, это моя потребность. У тебя не болит голова после вчерашнего?

— Я джинн, у меня никогда ничего не болит. Загадай желание, и ты тоже всегда будешь здоров.

— Не нужно мне твоих желаний, — сказал Иван. — Я много сказок знаю, где желания идут во вред пожелавшему.

— Ты очень мудр, о, повелитель, — сказал Фарис, садясь. — Но во вред идут лишь корыстные желания. А желания, загаданные с чистым сердцем совершенно безвредны. Мы, джинны, обычно не разъясняем эти моменты. — Фарис подмигнул Ивану. — Но тебе я рассказал по дружбе.

— Спасибо, Фарис, я очень ценю твою откровенность и подумаю над желаниями. Но позже. Сейчас я хочу просто попить чай.

— Слуш…

— Это не желание.

— Я понял, повелитель.

Фарис потер руки, синяя дымка взвилась над столом, и появилось множество еды, послышалась арабская музыка. Джинн принялся за обильный завтрак. На кухню вошла Баст в своей леопардовой пижаме.

— М-м-м, как вкусно пахнет, — протянула она.

— Угощайся, моя царица, — сказал Фарис. — Мой стол — твой стол.

— Благодарю, — сказал Баст, садясь напротив джинна. — М-м-м, какое наслаждение, — сказала она, прожевав первый кусок. — Иван, у меня к тебе просьба.

— Какая? — спросил Иван, которому сегодня было не до просьб.

— Здесь неподалеку пропал щенок пекинеса. Я ходила взглянуть на Лелины цветы и увидела листок с просьбой о помощи. Его потеряла маленькая девочка. Помоги найти щенка, я с собаками не очень дружу.

Иван задумчиво посмотрел на джинна.

— Фарис, насколько бескорыстным будет желание, чтобы все потерянные питомцы в этом районе вернулись к своим хозяевам?

— Терял ли ты питомца?

— Нет, у меня их никогда не было.

— Значит, желание бескорыстное, — сделал вывод джинн.

— Тогда я его загадываю, — сказал Иван.

— Ну не за завтраком же! Дай поесть хоть, — возмутился джинн и добавил шепотом, обращаясь к Баст, — эти люди так бесцеремонны, когда дорываются до волшебного.

Баст понимающе кивнула Фарису, а глянув на Ивана, пожала плечами. Иван встал, налил себе еще чаю и вышел из кухни.

Он сидел на качелях во дворе, надеясь, что свежий воздух избавит его от головной боли и смотрел на увядающие подснежники Лели. Фарис, наконец, закончил обильный завтрак и вышел во двор к Ивану.

— Повелитель, я готов исполнить твое желание, — сообщил Фарис.

Иван встал, приготовившись к чудесам.

— Желаю, чтобы все пропавшие в этом районе питомцы вернулись к своим хозяевам, — торжественно произнес он.

Джинн щелкнул пальцами правой руки.

— Исполнено! Осталось еще два желания.

— И все? Просто щелчок? — спросил Иван.

— А чего ты ожидал? Что я стану размером с дом? Что из моих рук начнут выскакивать животные и радостно бежать домой? Что у меня синий дым из ушей повалит?

— Почему тогда нельзя было щелкнуть сразу?

— Я же завтракал! Ну и воспитание у тебя.

Фарис обижено вскинул руки и пошел в дом. Иван пошел следом, свежий воздух не помог и он хотел найти какие-нибудь таблетки. В гостиной спала Баст, укрывшись пледом, а Кот тихо мурлыкал для нее колыбельную. Если бы не пульсирующая боль в голове, Иван бы восхитился такой преданной любовью Кота.

Оказалось, что таблеток у него нет. В коробке с нарисованным крестом одиноко катался спрей от насморка. Пришлось идти в аптеку, благо она не далеко.

— Все? — спросила фармацевт, когда Иван попросил таблетки от головной боли.

— Да, — сказал Иван, но тут же вспомнил пустую аптечку дома. — Хотя, нет. Дайте еще, пожалуйста, набор необходимых лекарств для тех, кому уже за двадцать. Подешевле.

Фармацевт взглянула на него поверх очков и пошла за таблетками.

Дома Иван еще в прихожей достал блистер с обезболивающим. Но на кухне его ждал сюрприз и головная боль на минутку уступила место удивлению.

— Это как понимать? — спросил Иван.

За столом сидела Баст и подливала кофе в кружку рыжему стажеру. Парень был бледен, и, казалось, вот-вот расплачется.

— Здравствуйте, — сказал стажер.

— Что происходит? — Иван смотрел на Баст.

— У Вити случилась беда, — ответила богиня.

— Но почему на моей кухне?

— Он не знал, что делать и пришел ко мне, — объяснила Баст.

— Леля говорила, что можно обратиться к Баст, — сказал стажер.

— Ты донес на меня Кляузовой! Я бы записал всех тем же вечером. А теперь за мной числятся нарушения!

От собственного возгласа пульсация в голове вернулась, и Иван вспомнил, зачем сюда пришел. Он налил воды в стакан и запил две таблетки. К сожалению, мгновенного облегчения не наступило.

— Простите, — сказал стажер. — Но я так устал целыми днями на том дереве сидеть! Зато после Маргарита Егоровна мне премию выписала и неделю оплачиваемого отпуска дала.

— И что? Отпуск закончился, поэтому пришел плакаться Баст? — ядовито сказал Иван.

Стажер сник, обхватив кружку.

— Витю бросила девушка, — сказала Баст.

Иван подумал, как иронична жизнь. Брошенного парня утешает богиня, которая сама разбила сердце влюбленному в нее. Было бы логичнее Коту сидеть на месте Баст. Будто услышав его мысли, на кухню вошел Кот, а за ним джинн.

— У нас гости? — удивился джинн. — Я думал, не положено такое.

— Это из Бюро, — сказал Кот. — Опять проверка?

— Нет, — сказал стажер. — Я по личному вопросу. К Баст.

— Проблемы с девушкой. — Сдал стажера Иван.

— О, дела сердечные! — воскликнул Фарис, усаживаясь рядом со стажером. — Расскажи, что случилось.

Фарис потер руки и на столе появились маленькие чашечки с кофе. Иван сел рядом с Баст, а Кот заставил подвинуться джинна.

— Вчера я подарил ей цветы, — сказал стажер. — А сегодня они завяли. Я не разбираюсь в цветах, видимо, мне продали старые. Иначе, чего бы им сразу вянуть? Но Аня думает, что я ее не люблю, раз мой букет тут же завял. Позвонила и сказала, что расстаемся.

— Женщины! — воскликнул Баюн. — Им не угодишь, мне ли не знать.

— Понимаю, — сказал Фарис. — Пару сотен лет назад знавал я одну служанку из султанского гарема. Хотя по красоте многие наложницы ей уступали. Я для нее все: звезды с неба, жемчуга с моря, лучшие лакомства, какие на свете есть! А она? Люблю, говорит, принца. Там все плохо закончилось. — Фарис провел рукой по шее. — Зачем я только вспомнил?

Баст легонько толкнула Ивана в плечо. Он посмотрел на нее. Баст поймала взгляд и указала на джинна. Иван глянул на Фариса, но тот пил кофе. Снова посмотрел на Баст. Богиня глазами пыталась дать какой-то знак, переводя взгляд с Фариса на стажера и обратно. До Ивана дошло, и он замотал головой.

— Фарис, — вкрадчиво начала Баст, — а можно ли желанием исправить проблему Вити?

— Да это разве проблема? — сказал джинн. — Выкинуть из памяти увядший букет и все дела.

Баст снова выразительно глянула на Ивана. У него не было никакого желания помогать стажеру, несмотря на жалкий вид парня, Иван все еще обижался на него. С другой стороны это будет действительно бескорыстным желанием.

— Фарис, желаю, чтобы он со своей девушкой помирился, — сказал Иван.

— Слушаю, повелитель, и исполняю.

Джинн щелкнул пальцами. Стажер непонимающе переводил взгляд с одного на другого. У него зазвонил телефон.

— Аня! Аня звонит! — Он вскочил, но выйти из-за стола не смог из-за сидящих рядом джинна с Котом, и сел обратно. — Алло, Анечка! Да. Цветы обещал, я помню. Скоро привезу!

Стажер отключился.

— Пропустите, — сказал он джинну. — Поеду скорее к ней. Привезу ей сотню самых свежих роз!

Стажера выпустили, но прежде чем выбежать из кухни, он обернулся.

— А проверок в ближайшее время не будет, мы через два дня едем в Подмосковье на инспекцию.

Стажер скрылся в коридоре, но тут же вернулся.

— Баст, вы лучшая! Теперь только вам молиться буду! Вы буквально спасли меня!

Он снова убежал, на этот раз хлопнула входная дверь.

— Интересно, желание загадал я, исполнил джинн, а молиться он Баст будет, — сказал Иван.

Баст сощурила кошачьи глаза и обнажила клыки в улыбке.

Сумерки застали Ивана и Баст в гостиной за телевизором. Смотрели романтическую комедию, которую выбрала Баст. Сначала Иван сидел просто за компанию, потому что не знал, чем еще заняться, но через полчаса он уже переживал за героев. Иван подумал про стажера с его девушкой, получился бы фильм по их истории?

Вспомнилась девушка из парка, Софья. Может, попробовать найти ее, раз он так часто ее вспоминает? Возможно, она продолжает читать в том парке, в следующий выходной Иван обязательно туда съездит.

— Ну что, ребятки и котятки, готовы продолжить веселье? — Фарис танцевальными движениями зашел в гостиную.

— Я пас, — сказал Иван. — Мне на работу завтра.

— Я тоже останусь дома, — сказала Баст.

Фарис перестал танцевать и хмуро посмотрел на Баст.

— Ну ладно он. Но ты, моя луноликая богиня?! Зачем сидеть здесь, когда можно веселиться там?

— Кино мне нравится, хочу досмотреть, — сказала Баст. — Интересно узнать, поженятся они в конце или все же нет.

— Ты ж моя романтичная киса, — умилился джинн. — Тебе дай волю, ты бы всех влюбленных соединила. Хорошо, исчезаю и не мешаю.

Он сделал несколько па и вышел. Ивана уколола мысль, но он отмахнулся от нее. Мысль не сдавалась, вгрызалась в его мозг, требуя внимания. А когда проникла, то осела там прочно и потянулась к сердцу. Теперь мозг и сердце Ивана были заодно, и больше сопротивляться он не мог. Иван вскочил с дивана и выбежал за джинном.

— Фарис, подожди! — крикнул Иван во дворе, джинн уже отворил калитку.

— Решил пойти все-таки? — спросил Фарис.

— Нет, хочу желание загадать.

Джинн негодующе цокнул языком.

— Ну, стоило начать и тебя теперь не остановить, да? Только быстро, знаешь же, что ухожу. Это последнее, к слову. Хорошо подумал? Стой, не думай, загадывай, и я пойду уже.

— Желаю еще раз встретить Софью, девушку из парка, с которой меня Кот познакомил.

Фарис щелкнул пальцами, подмигнул и скрылся за калиткой.

Иван вернулся в гостиную, но теперь фильм его не интересовал, он думал только о том, когда и каким образом исполнится желание.

Ложась спать, Иван услышал позабытую уже колыбельную. Кот пел громко и приятно, унося все заботы и оставляя покой на их месте.

Иван ехал в битком набитом автобусе, он стоял в проходе, меланхолично глядя в окно поверх чужих причесок. Толпа зашевелилась, кто-то двигался к выходу. Ивана толкали, и он старался подвинуться так, чтобы пропустить выходивших.

— Здравствуйте! — раздался знакомый голосок.

Сердце Ивана забилось быстрее, а ладони вспотели, он обернулся посмотреть, кто и с кем поздоровался. Его взгляд наткнулся на огромные серые глаза, которые последний раз он видел во сне. Джинн знал свое дело.

— Вы меня помните? Я котика вашего нашла.

— Конечно, помню! — воскликнул Иван.

— Как котик?

— Жив-здоров, — сказал Иван, умолчав про душевные страдания Баюна.

— Это моя остановка, — сказала Софья, улыбнувшись.

— Мне тоже выходить.

Они оба продолжили движение к выходу, расталкивая тех, кто ехал дальше. Автобус остановился и выплюнул пассажиров на остановку Педагогического университета.

— Я здесь учусь, — сказала Софья.

— Лето же!

— Нужно практику сдать.

Иван проводил девушку до входа в университет.

— Соня, может, как-нибудь сходим кофе попить? — спросил он.

Софья посмотрела на светловолосого парня удивительно похожего на сказочного принца из ее детских мечтаний.

— С удовольствием, — ответила она. — Я в субботу свободна.

Они обменялись номерами телефонов, и Софья скрылась за тяжелой дверью. А Иван вернулся на остановку. Теперь он опаздывал на работу, вот она, плата за корыстное желание. Но оно того стоило.

Глава 10

Иван договорился с Софьей встретиться у входа в парк, в котором они познакомились, и он заранее посмотрел на картах, какие кафе находились там поблизости. Выбрал кофейню с летней верандой, меню которой содержало вполне доступные цены. Он долго одевался, боясь показаться чересчур разодетым, но в то же время, хотел произвести хорошее впечатление. В итоге, надел широкие брюки карго и футболку серого цвета.

Дома он никому не сказал, что идет на свидание. Хотя, разве это свидание? Обычная прогулка и чашка кофе. Иван ждал уже пятнадцать минут, Софья опаздывала. По крайней мере, он очень надеялся, что она опаздывает и гнал от себя мысли, что Софья просто передумала. Он ходил взад-вперед, не зная, откуда девушка должна появиться и высматривал ее со всех сторон.

Наконец, Иван увидел Софью, она быстрым шагом переходила дорогу. Девушка выглядела растерянно, ее щеки раскраснелись, а светлые распущенные волосы растрепались по плечам от быстрой ходьбы. На ней была надета голубая футболка и бледно-голубые джинсы.

— Привет, — сказал Иван, когда она подошла.

— Привет, — ответила Софья и смущенно улыбнулась. — Прости, автобуса долго не было.

— Ничего страшного. Пойдем?

Девушка кивнула, и они пошли по тенистой аллее парка. Иван весь день придумывал темы для разговора, но сейчас все они вылетели из головы. Он шел рядом с Софьей и не знал, что сказать.

— Так ты сказки читаешь? — выпалил он, наконец.

— Я на филолога учусь, мы их в университете проходим, — ответила Софья. — Но я и без этого всегда сказки любила. А как ты узнал?

— Тогда, с котом, ты сказала, что его зовут как в сказке, Баюн.

— Да, точно! Ты запомнил? — спросила Софья, улыбаясь.

— Ага. Из моих знакомых никто сказки не читает. Разве что про попаданцев.

— Но ты читаешь? Кота назвал по-сказочному.

— Приходится знать много сказок и мифов, и не только русских. У моих родителей гостиница тематическая. Я там рос и всегда был окружен сказками. А сейчас у меня свой гостевой дом в таком же стиле.

— Как интересно! — воскликнула девушка. — Можно мне как-нибудь прийти посмотреть?

Софья проявила профессиональный интерес, но задав вопрос, поняла, что напрашивается домой к Ивану. Ее бросило в жар, и она начала старательно рассматривать деревья.

Иван не заметил смущения Софьи, он пожалел, что сказал про дом и придумывал, как теперь выкрутиться.

— Да, как-нибудь, — сказал он. — Кстати, кот не мой, я за ним присматриваю временно. Соня, может, пойдем в кафе? Тут поблизости. Я угощаю.

— Хорошо, — сказала Софья, радуясь, что Иван не придал значения вопросу о посещении дома.

Иван мысленно представил карту, пытаясь сориентироваться куда идти. Но за разговором о гостевом доме он не следил за дорогой и сейчас не понимал, в какой части парка они находятся. Все шло совсем не так, как он планировал. Тема для разговора оказалась опасной, а выбранное им кафе неизвестно где.

— Я не часто здесь бываю, — признался Иван. — Может, ты знаешь, что здесь рядом?

— Можно пойти в блинную, — сказала Софья. — У них вкусные блины с начинкой.

Заведение оказалось популярным, там было много посетителей. Их провели к столику в углу. Софья заказала порцию блинчиков с творогом и вишней, а Иван взял блины с мясом.

— Почему ты решила стать филологом? — спросил Иван, пока ждали заказ.

— Пошла по стопам родителей. Как и ты, видимо, — усмехнулась девушка. — На самом деле, только мама филолог, папа у меня профессор истории. Они оба работают в университете, где я учусь.

Принесли заказанные блины с кофе и разговор прервался.

— Очень вкусно, — сказал он, попробовав блины. — Ты часто здесь бываешь?

— Иногда. Я люблю этот парк. Он такой огромный, тихий, можно даже белочек встретить. Когда погода позволяет, я приезжаю в парк почитать, а потом иду сюда перекусить.

Они пили кофе, разговаривая о своем детстве, о настоящем, о мечтах. Софья нравилась Ивану все больше с каждым ее словом, сопровождавшимся нежной улыбкой и взглядом бездонных серых глаз.

Вдруг к их столику подошла красивая девушка в средневековом платье. По ее растерянному взгляду и неуверенной походке Иван понял, что это не косплей.

— Здравствуйте, Иван, — произнесла она. — Я Кейт, из Шотландии.

— Нет-нет-нет! — Иван встал и хотел увести Кейт, пока она не наговорила лишнего.

— Мерлин прислал письмо в мой родной замок, но меня там не было, — рассказала она. — Заболела моя сводная сестра, и мы с ней покинули замок. Но письмо Мерлина всегда найдет своего адресата, — сказала Кейт и подмигнула Ивану. — Я пришла сказать, что не могу быть вашей женой. Я по ночам присматриваю за принцем, работа такая, долгая история. А днем ухаживаю за больной сестрой. Мне сейчас некогда замуж выходить.

— Это замечательно, потому что я не ищу жену, Мерлин что-то напутал.

— Вот и славно. А я тревожилась, что расстрою вас.

— Нет-нет, все порядке. Всего доброго, Кейт.

Иван надеялся, что Софья не услышала этого разговора, но обернувшись к столику, не увидел девушки. Софья ушла. Иван тут же набрал ее номер, чтобы объяснить это недоразумение, но она не отвечала.

Иван от досады сжал телефон, но сделав несколько глубоких вдохов, попробовал дозвониться еще раз. Софья по-прежнему не отвечала. Иван стукнул кулаком по столу, отчего зазвенели чашки о блюдца. Он поехал домой, проклиная Кейт, Мерлина, кикимору, весь этот гостевой дом. Зачем он только взялся за это? Не нравилось подметать номера в гостинице родителей, так просто съехал бы.

Приехав домой, он застал в гостиной Баст и Кота.

— А, Ваня, твой негатив бьет через край, — сказал Кот. — Что-то случилось?

— Случилось! Твоя старая подружка кикимора портит мне жизнь! По ее просьбе Мерлин письма разослал! Я был на свидании с чудесной девушкой, но заявилась сказочная шотландка и теперь Соня не хочет меня знать!

— Ага! — воскликнул Кот. — Так и знал, что красавица Соня из парка идеально тебе подходит!

— Ты вообще слышал, что я сказал?! Все испорчено! Вы здесь гости, туристы, вы должны гулять по городу и поражаться автомобилям! Должны удивляться телевизору! — Иван кивнул Баст, отдавая ей должное, что она все делает как надо. — Вы должны есть нашу еду из красителей и консервантов! А вот вмешиваться в человеческую жизнь, в мою жизнь, вы не должны!

Иван вышел из гостиной и чуть не сбил с ног Фариса, спускавшегося вниз.

— Ой, Иван, что с тобой? — спросил джинн. — Твоя аура будто вулкан!

Но Иван прошел мимо него, проигнорировав. Он написал Софье длинное сообщение с объяснением ситуации, превратив Мерлина и кикимору в нудных деда и бабку, а Кейт в деревенскую простушку.

Баюн запел колыбельную. Иван понял, что Кот хотел остудить его гнев, но сопротивляться гипнозу не смог и заснул.

Утром его ждало сообщение от Софьи:

«Ваня, извини, что так убежала. Даже не поблагодарила тебя за кофе. Увидев девушку, отказывающуюся выйти за тебя, я решила, что это твоя невеста. Все моя впечатлительность. Это ведь даже не свидание было».

Прочитав, Иван воспрянул духом. Он ответил девушке, что извиняться ей не за что, да и благодарить тоже, это всего лишь кофе. У него внутри все пело, пока он не вспомнил о том, что наговорил Коту вчера. Иван пошел извиняться.

На кухне завтракала Баст.

— Доброе утро, — сказал Иван. — А где Баюн? Я должен извиниться перед ним за вчерашнее.

— Он отбыл, — ответила Баст. — Вчера вечером.

Иван сел рядом с богиней, понурив голову. Достал телефон, проверить статус дома в приложении Бюро и увидел сообщение, которое не заметил сразу из-за сообщения от Софьи.

«Получен отзыв:Помутился мой напев — теперь я не сказки сказываю, а одну лишь Ее на все лады воспеваю».

— Что ж, — сказал Иван, — хотя бы так.

Глава 11

Иван в одиночестве завтракал перед работой. Всякий раз в такие моменты он вспоминал Лелю. Без ее доброй улыбки и веселого настроения завтраки казались менее вкусными. Иван надеялся, что следующий гость будет такой же жизнерадостный, как славянская богиня. Хорошо бы гость еще оказался таким же чистоплотным, но об этом Иван старался не думать, как-то меркантильно получалось.

Он писал сообщение Софье, когда телефон зазвонил.

— Привет, мам, — сказал Иван.

— Доброе утро, Ванюш. Ты сегодня выходной?

— Нет, как раз собираюсь на работу.

— Ой, прости, но дело важное. Есть минутка поговорить?

— Есть, — сказал Иван, отпивая кофе.

— Помнишь тетю Нину? Которая в Бюро работает.

Иван вспомнил красивую брюнетку, которую уже лет пять как перестал называть тетей.

— Помню.

— Я ей рассказывала про тебя, что ты свой дом открыл, что гости уже пошли. Она мне сейчас позвонила и сказала, что к тебе должны направить тайного гостя. Так что будь обходителен с гостями.

— Спасибо, мам, я и так обходителен, — сказал Иван, вспоминая, как два дня назад накричал на Кота Баюна.

— Молодец. У тебя все хорошо?

— Ага. А у вас?

— У нас тоже. Ну, все, сынок, беги на работу. Люблю тебя.

— И я тебя.

Тайный гость, значит. Наверняка, вместо Кота как раз появится.

В автобусе он вспомнил, что так и не отправил Софье сообщение и тут же исправился. Девушка сразу ответила. Они переписывались весь день, как и предыдущие два дня. Софья настолько ненавязчиво поправляла Ивану грамматику, что он не сразу замечал это и не злился. Зато к третьему дню он перестал писать «пробовал» через «Ы».

За общением в интернете Иван не заметил, как пролетел рабочий день. Он пригласил Софью на настоящее свидание, и она согласилась. Заглядывая в телефон, он невольно улыбался, чем вызвал комментарий постоянной клиентки:

— Ваня, вы, наверное, влюбились.

Иван отшутился, но увидев в зеркале свои пылающие щеки, понял, что ему не поверили.

С работы Иван шел в мечтах, предвкушая завтрашнее свидание. Он проигрывал в голове возможный разговор с Софьей, когда ему показалось, что он увидел кикимору возле магазина. Этого быть не могло, но на всякий случай Иван ускорил шаг.

— Ваня! — раздался знакомый голос.

Иван еще прибавил шаг.

— Ваня, это же я!

Кикимора уже стояла перед ним, Иван успел забыть, как быстро она бегает.

— Афимья Ильинична, какими судьбами? — Он сделал вид, что только сейчас ее заметил.

— Решила вернуться, надо мне тут кое-что доделать.

Иван сразу понял, что Кот Баюн рассказал кикиморе про его неудачное свидание с Софьей. А поскольку Афимья Ильинична назначила сама себя свахой, то прибыла исправлять

ситуацию. Но как ей это удалось? По законам Бюро волшебного туризма, в мир людей пропускают только один раз в полгода.

Рядом с кикиморой встала еще одна старушка. Только эта была повыше, с очень впечатляющим носом и с бородавкой на подбородке. На ней было зеленое платье, полностью закрывающее ноги, а на голове красовалась нелепая косынка такого же цвета, из-под которой свисали седые волосы.

— Но как вы смогли сюда попасть? — спросил Иван.

— Сестрицу попросила подсобить, она меня в чемодане пронесла. Но, почему-то, мы на улицу прибыли, а не в дом. Мы тут полдня околачиваемся, зайти не можем, будто преграда невидимая не пускает. Что это, Ваня?

— Справедливость.

— Что ты? Разве я тебе какое зло учинила? — спросила кикимора и так душевно улыбнулась, что Иван не смог дальше обижаться.

Носатая старушка толкнула локтем кикимору, из-за разницы в росте, локоть пришелся в плечо.

— Познакомься, Ваня, сестрица моя троюродная, Яронега Никитична, — представила кикимора.

— Ой, Фима, что ж ты не сказала, что Иван-царевич такой раскрасавец? — спросила Яронега Никитична и протянула руку Ивану. — Зови меня просто Яга.

— Во-первых, не царевич он, — кикимора хлопнула Ягу по руке. — Во-вторых, не про твою честь парень.

Иван раздумывал, что делать с кикиморой. Он вспомнил предупреждение матери о тайном госте. Ни кикимора, ни Баба Яга им быть не могут: одна прибыла сюда нелегально, вторая помогала в этом. Это могла бы быть проверка от Бюро, но, несмотря на вредность кикиморы, Иван был уверен, что она бы его не подставила.

— Ваня, ты чего молчишь? — спросила кикимора.

— Думаю, что с вами делать. Дом на троих гостей рассчитан. Вдруг опять инспекция?

— Так я спрячусь, ежели чего. — Кикимора исчезла и тут же появилась вновь. — Видишь? Невидимой могу быть. Никто не узнает. Мы с Ягой в одной комнате поживем, а заплатим за двоих. Не переживай, пошли домой. Только давай сначала тортик купим, — попросила она. — Я его так расхваливала Яге.

Телефон Ивана пиликнул уже несколько раз, оповещая о новых сообщениях от Софьи. Ему хотелось скорее прочесть и ответить, но старушки выжидательно смотрели на него. В голове мелькнули слова о двойной оплате, и Иван махнул рукой на ситуацию, будь что будет.

Он купил торт, пока старушки ждали его на улице и втроем они пошли домой. Но зайти в калитку смог только Иван. Посмотрев несколько минут на безуспешные попытки Афимьи Ильиничны и Яронеги Никитичны пройти через невидимую преграду, он пошел в дом, узнать у постояльцев, в чем может быть дело.

Баст сидела в гостиной за телевизором и ела роллы.

— Баст, ты не знаешь, что за барьер у нас вокруг дома? — спросил Иван.

Богиня посмотрела на Ивана и задумалась.

— Это моя защита от злых духов, — сказала Баст.

— Надо снять, — попросил Иван. — Там гостьи пройти не могут.

— Что ж это за гостьи?! — удивилась Баст.

— Ну, какие есть, мы здесь не судим.

Хлопнула входная дверь.

— Ваня, мы дома! — раздался голос кикиморы из прихожей, а через мгновенье обе старушки стояли в гостиной. — Ага, Баст! Наслышаны.

— Это про нее Баюша рассказывал? — спросила Яга. — А губа не дура у нашего Кота, ишь, на какую зазнобу позарился.

Баст царственно встала и окинула кошачьим взглядом злых духов. Обе старушки съежились.

— Баст, это Афимья Ильинична и Яронега Никитична. Надеюсь, вы поладите.

— Конечно, поладим, — сказала Яга. — Сейчас чай пить будем.

Насвистывая что-то, со второго этажа почти бегом спустился Фарис.

— Фарис, — сказал Иван, — наши гостьи.

— Очень рад, очень приятно, — не останавливаясь, сказал джинн. — Но все потом, я проспал, опаздываю на вечеринку!

Он выскочил из дома, громко хлопнув дверью.

— Это Фарис, арабский джинн, — представил Иван убежавшего постояльца.

— Ваня, ты нам телефоны выдай, да пойдемте уже чай пить, — сказала кикимора.

— Сейчас принесу.

Через минуту Иван вручил кикиморе телефон.

— Пока один на двоих, — сказал он. — В доме только три телефона, на нелегалов я не рассчитывал.

— Я в Бюро отмечалась, значит, я легал, — сказала Яга и выхватила телефон из рук кикиморы. Но что делать с ним не знала.

Кикимора посмотрела на Ивана с такой болью в глазах, что ему стало ее жалко.

— Завтра куплю вам телефон, Афимья Ильинична, потерпите. А пока идемте чай пить.

— Кисонька, ты с нами? — спросила Яга. — У нас торт к чаю. Пойдем, царевич тебя тут не кормит, поди, глянь какая худющая.

Афимья Ильинична заведовала чаепитием. Она усадила Ягу и Баст за стол, а сама включила чайник, достала кружки и тарелки. С гримасой страдания кикимора разрезала торт на четыре части. Баст заметила это.

— Неужели, это такая ценная еда, что вы с таким мучением ее делите? — спросила богиня.

— А ты попробуй, — сказала кикимора, передавая Баст тарелку с куском торта.

Не снимая пробы, Баст провела рукой над тарелкой кикиморы, и ее кусок стал целым тортом.

— Ой! — воскликнула Яга, завертевшись. — И мне так сделай! Да, Баюша не зря тебя выбрал, до чего хозяйственная кошечка.

Послышался легкий стук, будто палкой о палку ударили. Стукнуло еще раз и все заметили покрасневшее лицо Яги.

— Ой, нашла чего смущаться, — сказала кикимора. — Ну, задела ногой деревяшку, ну костяная она у тебя. Да им все равно. Правда? — Иван и Баст кивнули. — Видишь? Ты мне лучше телефон дай, покажу, как с ним обращаться.

Перед сном Иван долго сидел над гостевой книгой, записав Ягу и думая, как быть с кикиморой. Она через Бюро не проходила, да и комнаты для нее нет. Если он нелегального гостя в книгу внесет, ему же хуже будет. А так, может, никто и не узнает, что кикимора здесь. Иван захлопнул книгу и лег спать.

Ему приснилась старший инспектор Кляузова, которая пришла с проверкой и по всему дому искала кикимору, приговаривая: «Я знаю, она где-то здесь, она тайный гость, я сама ее сюда отправила». Но кикимора играла в телефон, сидя в чемодане Бабы Яги и не вышла на зов Кляузовой.

Глава 12

Ивана разбудило сообщение с напоминанием внести платеж. Он прочитал и накрыл голову подушкой. Что подумает Софья, если на свидании он угостит ее шаурмой в парке? Иван резко сел. Вчера ведь заселились две гостьи! Должно хватить и на кредиты, и на свидание.

После завтрака он отправился в банк сделать еще одну карту, а на обратном пути купил телефон за счет кикиморы, как-никак, это для нее.

Вернувшись домой, Иван со двора услышал музыку и громкий смех из распахнутого кухонного окна. Четверо постояльцев сидели за столом, который ломился от всевозможных блюд. На Баст вместо привычной пижамы было белое платье без рукавов.

— Ваня! Ты где ходишь? — спросила кикимора. — Мы тут завтракаем без тебя. Фарис приготовил столько вкусного! Он и торт мой готовить умеет.

— Телефон вам покупал, — сказал Иван, протягивая старушке новенький телефон. — И карта с деньгами для вас.

— Какой ты внимательный, — похвалила кикимора. — Проснуться не успел, а сразу побежал за телефоном для меня. Двигайся, — сказала она Яге. — Ваня голодный, небось. Садись, ешь, тут все такое необычное и вкусное. Ох, Фарис тоже такой добрый юноша!

— Вы осторожнее с ним, — сказал Иван, садясь рядом с кикиморой. — Надеюсь, все эти вкусности не желание?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился джинн. — Это все, потому что наша дорогая Баст сегодня отбывает.

— Ваня, ну-ка, настрой мне тут свой рабочий пункт, — сказала кикимора, протягивая Ивану только что купленный телефон. — Я хочу помаду заказать и лак для ногтей.

— И мне тоже! — Яга подвинула к Ивану свой телефон. — Я тоже хочу помаду!

Пока остальные ели, Иван устанавливал старушкам приложение и привязывал карты. После обеда Фарис щелкнул пальцами, сделав кухню чистой. Все перешли в гостиную проводить Баст.

— Эх, если бы ты так долго не копалась, мы бы на день раньше прибыли и получше бы узнали Баюнову зазнобу, — сказала кикимора.

— Я не копалась, а вещи собирала, — ответила Яга. — Это ты всегда на чемоданах, а я полста лет избушку не покидала.

— Ой, твои ортопедические стельки собрать за две минуты можно было! Ты копалась. Видела я, как ты по углам ходила и слезами омывала свою куроногую.

— Потому что сроднились мы с ней! — Яга притопнула костяной ногой, но на кикимору это не произвело впечатления.

— И день из-за…

— О, царицы на закате своих дней, простите, что прерываю, — сказал Фарис, перебив кикимору. — Но не могли бы вы уделить внимание Баст?

Обе старушки расплылись в улыбке от того, что их назвали царицами, а что там с закатом их не волновало.

— Так мы и уделяем, — сказала кикимора. — Бастушка, милая, из-за этой копуши, мы провели с тобой всего полдня…

— Чего это из-за меня? А то, что мы вчера полдня в дом попасть не могли? Разве я виновата?

— Яронега Никитична, Афимья Ильинична, — сказал Иван. — Давайте просто проводим Баст. А потом вы решите, кто виноват. Хорошо?

Старушки пристыженно замолчали.

— Моя луноликая, с кем ты меня оставляешь! — Фарис обнял Баст, а отходя, старался незаметно смахнуть слезу.

— Баст, ты замечательная гостья, — сказал Иван. — Надеюсь, тебе понравилось здесь, и ты сможешь написать несколько добрых слов мне и дому.

Баст оскалилась в улыбке.

— Прощай, Иван. Фарис, мой преданный друг, прощай и ты. И вы, злые духи, прощайте, — сказала она и растворилась в воздухе посередине гостиной.

Иван вздохнул, богиня действительно была идеальной гостьей, не доставлявшей хлопот. Ни цыплят, ни бомжей, ни плесени. Иван взглянул ни кикимору, о чем-то шептавшуюся с Ягой, и снова вздохнул.

Он пошел на второй этаж, убрать комнату Баст. Она чистюля и Иван надеялся, что уборка не займет много времени, ведь ему еще нужно подготовиться к свиданию. Он открыл дверь и мысленно послал благодарность богине, комната сияла чистотой, его надежды оправдались.

Телефон в кармане пиликнул и он прочел сообщение.

«Получен отзыв:Гостевой дом отличное место для отдыха от божественной суеты. Иван во всем помогает своим гостям, делая отдых интересным и незабываемым. Мое благословение с ним».

Иван улыбнулся, и пошел собираться на свидание. Сегодня он не тратил время на выбор одежды, первое впечатление уже создано и никакая одежда на второй встрече его не исправит. Иван хотел сказать старушкам, что идет на работу, подменить коллегу на пару часов. Но когда он вышел из своей комнаты, их дома уже не было.

Он сидел на лавочке в парке и ждал Софью. Девушка опаздывала, но в этот раз тревога не кружила Ивана взад-вперед. Он думал о своей нелегальной постоялице и как объяснить ее нахождение в доме, когда появится тайный гость? Зачем он вообще поддался на ее уговоры? Завтра же он отправит кикимору обратно, пока ее никто не увидел.

Наконец, пришла Софья.

— Прости! Представляешь, выходила из подъезда, а во дворе две бабульки, недавно въехали, остановили меня и стали расспрашивать. Еле отвязалась от них.

— Одна коротышка, а вторая носатая? — предположил Иван.

— Как ты узнал?!

— Да я просто пошутил, описал кикимору и Бабу Ягу из сказок.

— Хм, а ведь правда, похоже, — сказала Софья. — А я все думала, кого мне носатая бабулька напоминает! А вот кикимору я себе иначе представляла.

— Как?

— Ну, моложе, для начала, — сказала Софья.

— Думаю, они всякие бывают, как домовые.

— А еще кикиморы злые, они пакостить должны.

— Разве то, что она задержала наше свидание не пакость? — спросил Иван и улыбнулся.

— Тогда она определенно кикимора, — сказала Софья, улыбаясь в ответ.

Пока они шли в кафе, Иван постоянно оглядывался. Слежку он не обнаружил, но он помнил, что кикимора может быть невидимой.

— Ты что-то ищешь? — спросила Софья.

— Ничего, просто осматриваюсь, — соврал Иван.

Сегодня был будний день, и кафе оказалось полупустым. Официант проводил их к столику в углу, где поблизости никто не сидел. А вот динамик прямо над столиком портил атмосферу. Иван хотел было пересесть, но тут Софья наклонилась к нему, чтобы спросить, что он закажет, задев своим дыханием, и Иван передумал.

Просидев рядышком весь вечер, Иван не хотел расставаться с Софьей и предложил проводить ее домой. Он был не прочь идти пешком через весь район, лишь бы растянуть время

рядом с девушкой, но она была в туфлях на каблуках. Тогда Иван предложил ехать на автобусе, потому что на такси было бы слишком быстро. И дорого, но эту мысль он вслух не высказал.

Софья жила в пятиэтажном доме, и они остановились у подъезда. Встав под козырьком, чтобы никто не увидел их из окна, Иван прошептал слова прощания и поцеловал Софью.

Дома Иван застал на кухне старушек, поивших чаем старичка. Ростом он был едва выше кикиморы, лысину обрамляли совершенно белые всклокоченные волосы, а одет он был в клетчатый костюм-тройку. Тайный гость, не иначе. Теперь поздно отправлять кикимору восвояси.

— Добрый вечер, — сказал Иван.

— Ваня, гость прибыл, а тебя дома нет, — сказала кикимора. — Мы вот за ним поухаживали.

— Спасибо, Афимья Ильинична. Я Иван, владелец гостевого дома, — обратился Иван к гостю. — Добро пожаловать.

— Румпельштильцхен мое имя, — представился коротышка.

— Мы не смогли выговорить, — пожаловалась Яга.

— Я предложила звать его Румп, — сказала кикимора. — Он согласился.

Кикимора улыбнулась, глядя на старичка, и Румпельштильцхен покраснев, опустил взгляд в чашку.

— Сейчас принесу вам телефон, а как закончите, покажу дом и вашу комнату, — сказал Иван.

— Да мы уже все показали, — сказала кикимора. — С тебя только телефон, в твою комнату мы не совались.

— Лучше бы в мою личную жизнь не совались, Афимья Ильинична.

Кикимора поперхнулась чаем, Яга проворно отвернулась к окну, ударившись костяной ногой о ножку стола, а новый гость непонимающе хлопал глазами.

— Мы ж только познакомиться, — оправдалась кикимора. — Баюн рассказывал, какую чудесную невесту тебе нашел, мы взглянуть хотели. Никаких заговоров и приворотов. А девочка и впрямь чудесная, Баюша молодец.

— Ты не тревожься, — вставила Яга. — Мы хотим как лучше.

— Этого-то я и боюсь, — сказал Иван.

Глава 13

Около шести утра Иван проснулся от громкого хлопка. Он попытался заснуть обратно, но теперь звякнула кастрюля. Иван решил, что это Фарис вернулся из клуба. Но зачем джинну кастрюля? Иван сел и прислушался. Из кухни доносилось шуршание и позвякивание. Наверняка это Румпельштильцхен, больше некому в такую рань. Иван отправился посмотреть, что там ищет тайный гость.

На кухне действительно был Румпельштильцхен. Старичок в клетчатом костюме с всклокоченными волосами стоял у столешницы и держал руки кверху, а из шкафа над ним вылетали чашки с тарелками и висели в воздухе.

— Доброе утро, — сказал Иван. – Вам помочь?

Старичок резко обернулся, и вся посуда полетела вниз, со звоном разбиваясь об стол и пол.

— Ох, простите, сейчас все исправлю, — сказал Румпельштильцхен.

Он плавно поднял правую руку, и осколки взлетели вслед за рукой. Затем он сжал кулак, сделав посуду снова целой, и легким движением пальцев отправил ее в шкаф на свои места.

— Я искал… колбаски, — сказал старичок, закончив.

— К сожалению, сейчас есть только сосиски и ветчина. Они в холодильнике, здесь, — сказал Иван и открыл холодильник. – А чтобы удобней было доставать из тех шкафов, Афимья Ильинична на табурет становится. Хотя, ваш метод тоже подходит.

Старичок бросил взгляд на содержимое холодильника и отрицательно качнул головой.

— Иван, я заметил, что являюсь четвертым гостем в доме с тремя гостевыми комнатами, — сказал он.

Иван не видел смысла скрывать от гостя нелегальное положение кикиморы. А зная ее, вероятно, она вчера сама все рассказала.

— Кикимора, Афимья Ильинична прибыла зайцем в чемодане у Яронеги Никитичны. Уговаривала разрешить ей остаться, и я не смог отказать.

— Понимаю, — кивнул старичок. – Невозможно отказать такой женщине.

— Хотелось бы сохранить ее присутствие здесь в секрете,- сказал Иван.

— Можете быть спокойны, никто не узнает, что она здесь, — сказал старичок. — Секрет Афимии – мой секрет. Наверняка, у нее много секретов. А какие у нее глаза! – мечтательно продолжил он.

— Глаза? – спросил Иван, задумавшись.

Глаза у кикиморы определенно были, иначе бы он заметил. Но какие? Этого он сказать не мог.

В прихожей хлопнула дверь и, пританцовывая под свое же пение, на кухню вошел джинн.

— Приветствую всех! – сказал Фарис.

— Доброе утро, — сказал Иван. – У нас новый гость, Румпельштильцхен из немецкого фольклора. А это джинн Фарис из арабских сказок.

— Добро пожаловать, — сказал Фарис, чуть склонив голову.

— Благодарствую, — ответил старичок.

— Я так голоден! – сказал Фарис. – Вы не представляете, какая жаркая ночь у меня была.

Джинн потер ладони, и по обеденному столу пронеслась голубоватая дымка, оставляя восточные блюда после себя.

— Присоединяйтесь, — сказал Фарис, усаживаясь за стол и принимаясь за еду.

— Колбасок тут нет? – спросил Румпельштильцхен, осматривая обилие еды.

— Сделаю, какие пожелаете. Я джинн, я могу исполнить любые ваши желания.

— Ну, знаете ли, исполнять желания это моя работа. И тоже любые, прошу заметить.

— Почему тогда вы до сих пор без колбасок?

— Не успел, ты тут весь стол заставил!

Румпельштильцхен взмахнул рукой, и блюда на столе переменились. На каждой тарелке теперь лежали жареные немецкие колбаски и черный хлеб, а маленькие чашечки кофе превратились в большие кружки с пивом. Иван, жевавший кебаб, увидел, что у него на тарелке теперь лежит надкушенная колбаска.

— Давайте не будем ссориться, прошу вас, — сказал Иван.

— Зачем ссориться? – спросил джинн, заменяя колбаски своими блюдами. – У нас столько общего!

— Вот и отлично, — сказал Иван.

— Может, выясним, кто из нас лучше исполняет желания? – спросил Фарис, успев съесть рахат-лукум, прежде, чем жареные колбаски снова появились на столе.

— Проведем соревнование? — спросил Румпельштильцхен и джинн кивнул. – Отлично. Иван, будь любезен, пожелай что-нибудь и распишись.

Переложив в левую руку вилку с колбаской, старичок достал из внутреннего кармана пиджака свиток. Он встряхнул им, разворачивая.

— Я исполню целых три желания и без всяких бумажек, — сказал Фарис и подмигнул Ивану. – Как в прошлый раз.

— Я не шарлатан какой-то, у меня все задокументировано, — настаивал Румпельштильцхен.

— Мне не нужны желания, — сказал Иван. – Вообще ни к чему это соревнование. У вас разные методы, никто из вас не хуже и не лучше, потому что вы делаете это каждый по-своему.

— Ты будешь хорошим отцом, Иван, — сказал Фарис. – Но с нами это не сработает.

Джинн продолжил завтрак, включив, как обычно, музыку из ниоткуда. Румпельштильцхен опустошил уже третью кружку пива.

Сначала Иван хотел вернуться в кровать и поспать еще немного, но в комнате ему пришла мысль сделать сюрприз Софье. Он быстро оделся и вышел из дома.

На остановке Педагогического университета было два магазина цветов. Помня о трагедии, постигшей стажера, Иван сначала покопался в интернете, а потом зашел в магазин. Он хотел купить большой букет, но вовремя сообразил, что Софье с ним полдня сидеть в университете и взял три небольшие розочки.

Иван сел на ступеньки у входа в университет и стал ждать. На этой неделе у Софьи научная работа в университетской библиотеке. Было без пяти восемь, когда Иван заметил девушку. Софья бежала через дорогу, несмотря на то, что горел зеленый.

— Ваня! – воскликнула она, заметив его и улыбнулась.

— Доброе утро! Хотел сделать тебе сюрприз.

Иван протянул девушке букетик. От бега ее щеки раскраснелись, а дыхание участилось. Иван не мог насмотреться на Софью, но понимал, что она опаздывает.

— Спасибо! А я…

— Спешишь, я вижу. – Он поцеловал ее.

— Ты бы написал, что придешь.

— Ты бы все равно опоздала.

Иван улыбнулся, а Софья стала еще пунцовее.

— Иди, — сказал Иван, поцеловал ее еще раз и отошел на шаг.

Софья понюхала розочки, прикрыв ими пылающее лицо и скрылась в университете.

Вернувшись, Иван увидел во дворе Ягу, покачивающуюся на садовых качелях. Ее юбка приподнялась, открывая взору костяную ногу в туфле.

— Здравствуйте, Яронега Никитична, — сказал Иван. – Почему вы тут одна сидите? Где Афимья Ильинична?

— Дома она, с этим своим басурманином! – воскликнула старушка и шмыгнула носом.

— Что-то случилось? – спросил он.

— Ох, Ваня, провела она меня! А еще троюродная сестра называется! Этот джинн и немец будут исполнять наши желания, и Фимка сразу ухватилась за джинна, чтоб он исполнял ее желания. А мне достался старик!

— Вряд ли джинн моложе Румпельштильцхена, ему наверняка тысяча лет, просто молодит себя.

— Да при чем здесь возраст?! У Фимки три желания, а у меня только одно!

Тут Яронега Никитична зарыдала и громко высморкалась в неизвестно откуда взявшийся носовой платок.

— Я бы вам советовал обойтись вообще без желаний, — сказал Иван. – Они до добра не доводят.

— А мне и не нужно добра, — всхлипывала Яга.

Ивану не нравилась эта затея с желаниями, но рыдающая старушка вызывала жалость.

— У Румпельштильцхена тоже можно загадать несколько желаний, — сказал он, утешая Ягу. – Просто на каждое надо заключать отдельный договор.

— Да где ж столько первенцев взять?!

Иван посидел немного с Ягой, косясь на ногу скелета, выглядывающую у нее из-под юбки, а когда она успокоилась, пошел в дом.

В гостиной на диване сидела кикимора с тарелкой торта и задумчиво смотрела в потолок, не забывая отправлять в рот очередную порцию десерта. Кофейный стол был сдвинут и на его месте по-турецки сидел Фарис со скучающим видом.

— Слушай, может, сделаем меня повыше? – сказала кикимора. – А то шея затекает все время голову задирать.

Джинн не шелохнулся.

— Нет, — продолжила кикимора. – Это ж моя особенность. Ой, Фарис, тортик закончился, повтори, пожалуйста, чтоб мне думалось лучше.

Джинн устало щелкнул пальцами и на тарелке в руках кикиморы появился кусок торта.

— Да, так намного лучше, спасибо, — сказала старушка, отламывая ложкой кусочек. – Может, загадать, чтоб шея не затекала?

— Фарис, — сказал Иван. – Мне кажется, будет честно, если ты исполнишь только одно желание Афимьи Ильиничны.

— Не лезь не в свое дело, Ваня! – воскликнула кикимора.

— Конечно, Иван! – Фарис тут же ухватился за возможность быстрее отделаться от кикиморы. – Прав он, моя изумрудная царица, это будет справедливо.

— Мы не так договаривались! – возмутилась кикимора.

— Три торта нажелать мы тоже не договаривались. Хм, три торта, три желания, надо же…

— Ладно-ладно, сестрица она мне все же, надо с ней по справедливости. Может, загадать, чтоб Яга меньше ныла? – Кикимора задумалась. – Нет, это ж для нее получится, не для меня.

Фарис закатил глаза, а Иван покинул гостиную.

На кухне сидел Румпельштильцхен и что-то быстро писал на старом пергаменте. Он заметил Ивана только когда тот сел напротив него со стаканом воды.

— А, Иван, — сказал старичок. – Мы поделили девушек, чтоб определить, кто лучше исполняет желания.

Иван закашлялся. Он отхлебнул воды в тот момент, когда Афимью Ильиничну и Яронегу Никитичну назвали девушками.

— Ну-ну, ты поаккуратней, — сказал Румпельштильцхен, стряхивая брызги воды с пергамента. – Я тут контракт составляю. Осталось только внести желание Яги, когда она его придумает и готово!

— Я уже наслышан, — сказал Иван. – За исполнение желания вы получите ее первенца.

— Именно!

— И вас ничего не смущает?

— Это выбор людей, никто не заставляет их менять ребенка на желание. Раз это не смущает их, почему это должно смущать меня?

— Да я про возраст. Хотя, этот вопрос тоже интересный.

На кухню зашла заплаканная Яга. Старичок тут же переключился на нее.

— Ну, дорогая моя, придумала?

— Придумала, — сказала старушка.

— Скорее, впиши желание сюда и подпиши здесь! Иван, уступи место, мы тут делом заняты.

— Зря вы это, Яронега Никитична, — сказал Иван, вставая.

— Не слушай его, он просто завидует.

Ивану было любопытно, что же загадает Баба Яга, и он встал у столешницы. Старушка села и взялась за перо, она тщательно выводила слова желания, а в конце поставила закорючку внизу пергамента.

— Отлично, — сказал Румпельштильцхен, потирая руки. Он перевернул к себе контракт и прочитал желание. – Очень мудрый выбор. Исполняю!

Старичок поднял договор, подул на него, золотые буквы слетели с пергамента, закружились вокруг Яги и исчезли.

— Ох! – воскликнула Яронега Никитична.

Она встала из-за стола и приподняла юбку до колен. Обе ее ноги были одинаковые, с мышцами и кожей. Баба Яга больше не была с костяной ногой.

Глава 14

Вечером Иван убирал гостиную. Кикимора провела здесь половину дня, выдумывая желания, и в углах появилась плесень, а в лужице пролитого чая на столе образовалась тина. Даже Фарис вышел отсюда немного пыльный. Иван подумал, что надо купить садовую мебель и приучать таких вот постояльцев проводить больше времени на свежем воздухе.

Кикимора так и не загадала желание, но устала и поднялась к себе немного поиграть. А джинн собирался в клуб снять напряжение после такого тяжелого дня.

Иван отмывал стол, когда почувствовал, что сзади кто-то стоит. Он обернулся и увидел старика, одетого в залатанные штаны и рубаху, кое-где виднелись свежие прорехи. Соломенные с проседью волосы торчали в разные стороны, а в бороде такого же цвета Иван заметил застрявшие листья.

— Здравствуйте, — сказал Иван. — Полагаю, в Бюро произошла ошибка. У нас все комнаты заняты.

— Меня мама вызвала, — вздохнул леший.

— Что? — удивился Иван.

— А вот и ты! — воскликнула Баба Яга, заходя в гостиную. — Знакомься, это Иван-царевич, он тут хозяин. А это Неждан, сынок мой.

— Вот оно что! — воскликнул Иван.

— Посиди пока тут, — сказала Яга сыну и вышла из комнаты.

Иван предложил лешему сесть на диван, а сам встал возле окна, чтобы не мешать, но все видеть. Яга уже спускалась. За ней важно ступал Румпельштильцхен.

— Вот, — сказала старушка, обеими руками указывая на лешего.

— Что? — растерялся старичок.

— Первенец мой, как договаривались.

— Какой же это первенец! Это же старик!

— Это никоим образом не отменяет его первородность, — сказала Яга.

— Да ему же сто лет!

— Ну-ну, полегче, — сказала уязвленная старушка. — Семьдесят ему.

— Что же я должен делать с ним?! — удивился Румпельштильцхен.

— Это я не знаю. Но он природу очень любит. — Старушка осторожно вытащила гриб из спутанных волос сына. — Будет отличным садовником. Нежданчик, — обратилась Яга к лешему. — Я тебя на здоровую ногу променяла. Посмотри, ну не чудо ли? — Она приподняла юбку.

— Да, нога что надо! Тебя теперь даже избушка не узнает, — восхитился Неждан.

— А ты пойдешь в услужение к Румпу, по уговору нашему. Заграницу посмотришь хоть, когда он тут нагостится.

— Стоп-стоп-стоп! Никуда он со мной не поедет!

— Так договор же, Румпик, — сказала Яга.

В гостиную влетела кикимора.

— Не видели мою зарядку от телефона? Ой, Нежданчик! А ты какими судьбами тут?

— Да вот, за маменьку расплачиваюсь. Теперь этому человечку служить буду, — сказал леший.

— Ох, лиса! Ох, Яга! — воскликнула кикимора. — Как мудрено-то сына пристроила. Уж позаботься о племянничке, Румп.

— Конечно, Афимия! Конечно, позабочусь! Садовником у меня будет, ни в чем нужды знать не будет, — залепетал Румпельштильцхен.

— Постой-ка, — сказала кикимора. — Если мы все тут, то за лесом с болотом кто следит?

— Любава там сейчас заправляет, — сказал Неждан.

— О, пиши, пропало, — сказала кикимора. — Вернемся, а там все скисло от ее горючих слез.

Иван вспомнил красивую печальную русалку, которую кикимора ему сватала.

— Вот она где! — воскликнула кикимора, поднимая с дивана зарядку для телефона.

Она воткнула адаптер в розетку и положила заряжающийся телефон на тумбочку.

— Умучилась я с ним, — сказала она. — Всегда садится в самый неподходящий момент.

Джинн спускался по лестнице, держа телефон над головой, а зайдя в гостиную, демонстративно ткнул экраном в сторону Ивана.

— Тут сообщение от Вити, написано: « МЕ возвращается», — сказал он. — Что значит «ме»? И кто такой Витя?

— Тот рыжий, которого Баст пожалела, — объяснил Иван.

— Ах, это Витя. Почему же он мне пишет? — удивился Фарис.

— Этот телефон раньше был у Лели, с которой Витя подружился.

— Что ж, рад, что прояснили. Раз меня это не касается, я пойду, меня ждут, — сказал джинн и развернулся к выходу.

— Фарис, постой! Я придумала! — воскликнула кикимора.

Джинн дернулся.

— Уверены? — настороженно спросил он.

— Абсолютно. Мое желание, чтобы мой телефон всегда был заряжен. Так я не буду уровни терять. Да и на болото к себе его взять смогу.

— Исполняю, — сказал Фарис.

Джинн посмотрел на телефон на тумбочке и щелкнул пальцами. Во всем доме погас свет, а экран телефона загорелся стопроцентной зарядкой.

— Доигрались, — сказал Иван и выглянул в окно. — Хорошо, что только у нас, могли всю улицу без света оставить.

— Мигом все исправлю, — сказал Фарис. — Без всяких желаний. Давай, домик, просыпайся.

Он щелкнул пальцами, и свет снова загорелся.

— Эти скачки напряжения могли всю технику угробить! — сказал Ивана, вспоминая, за какую технику кредиты еще не выплачены.

— Не переживай, у меня все качественно, — сказал джинн. — Что ж, раз желания исполнены, нужно определить, кто победитель.

Поднялся гул голосов. Кикимора, Яга, джинн и Румпельштильцхен заспорили. Леший Неждан так и сидел на диване, недоумевая, что происходит. Еще утром он был в тишине своей землянки, планировал обход леса, решал, нужно ли заблудить грибников, если ни Бабы Яги в лесу, ни кикиморы на болоте нет. И вот он в непонятном месте, где уже несколько минут только и делают, что спорят и возмущаются.

Иван стоял у окна, наблюдая за постояльцами. Он думал, как бы их успокоить, пока соседи не вызвали полицию. Внезапно они замолчали, словно прочитали его мысли и все посмотрели на него.

— Иван, — сказал Румпельштильцхен, — ты лицо не заинтересованное. Скажи, кто из нас победил?

— Нет-нет, я никого выбирать не буду. Свою позицию я озвучил вам утром.

— Ну же, чем скорее определится победитель, тем скорее мы закончим с этим.

— Обещаете прекратить все споры, если я выберу победителя?

— Да!

— Что ж, рассудим логически. Румпельштильцхен хорошо выполнил желание. Так ведь, Яронега Никитична?

— Выполнил прекрасно!

Яга приподняла юбку, демонстрируя всем качественное исполнение.

— Но он не четко составил договор, получив в итоге старика.

— Одну минуту! — воскликнул Румпельштильцхен. — Договор никакого отношения к исполнению желания не имеет. Так что я бы попросил…

— Как это не имеет, если без договора вы не станете выполнять желание? Договор это неотъемлемая часть исполнения желания.

Фарис довольно улыбался и несколько раз хихикнул в голос.

— Джинн Фарис выполнил желание со сбоем, — продолжил Иван.

— Как это? Все выполнено на сто процентов! Подтвердите же, — обратился он к кикиморе.

— Да, — сказала кикимора, показывая всем телефон.

— Но в доме выбило электричество.

— Я же все исправил!

— Факт остается фактом.

— Кто же выиграл? — полушепотом спросила кикимора.

— Здесь выиграла Яронега Никитична.

Все зашумели.

— Во-первых, — сказал Иван, — она получила здоровую ногу. Во-вторых, она пристроила сына в услужение знаменитому европейскому волшебнику.

— Яга не участвовала в соревновании! — заявил Румпельштильцхен. — Нельзя ее выбирать.

— Вы пообещали прекратить споры, если я выберу победителя, — сказал Иван. — Я выбрал. Вопрос закрыт.

— Ай, хитер! — воскликнул старичок. — Вы, случаем, не родственники? — спросил он у Яги.

— Мама, мне чего делать-то? — спросил Неждан.

— Это ты у Румпа теперь спрашивай, — ответила Яга. — Он теперь тебе указ.

Румпельштильцхен растерялся. Он брал детей в ученики. Что делать с таким великовозрастным учеником он не знал. Разве что действительно в садовники определить? Но у него и сада-то нет. А он уже пообещал кикиморе. Придется разбивать сад. Но это когда вернется домой. А сейчас-то что делать с этим лешим? Еще все смотрят на него, ответ ждут.

— Ну, — протянул старичок, обводя всех взглядом. — Отправится со мной, когда отпуск закончится. Пусть пока отдыхает.

— Вот и порешили, — сказала Яга. — Пока тут поживешь, мир посмотришь, а потом вместе с Румпом отправишься в его владения.

— Минуту, — сказал Иван, но его никто не услышал.

— А где ж он жить-то будет? — спросила кикимора. — Уж не в нашей ли комнате?

— Нет, конечно, — сказала Яга. — У Румпа и поживет.

— Послушайте, — сказал Иван.

— Еще чего?! — возмутился Румпельштильцхен. — Не будет он в моей комнате жить!

— А где ж ему жить?

— Так! — снова попытался Иван.

— А пусть у Фариса спит, — предложила кикимора. — Он все равно дома не ночует, комната пустует.

— Моя комната останется моей! — сказал Фарис.

— Тебе жалко, что ли? — спросила кикимора.

— Я сам там буду спать. Вот сегодня я никуда не иду.

— Как это? Ты вон как вырядился.

— Я собирался, — признал джинн. — Но тут у нас новые гости, я решил остаться дома и познакомиться.

— Новый гость в доме не останется! — выкрикнул Иван. Наконец, его услышали.

— Ваня, ты чего? — спросила кикимора.

— Дом рассчитан на троих постояльцев. Мало того, что вы тут нелегально живете, хотите еще одного нелегально здесь оставить? У меня испытательный срок. Как раз возвращается инспектор, которая будет очень счастлива, увидев пятерых гостей вместо троих. Я не могу рисковать.

— Ой, одним больше, одним меньше, — отмахнулась кикимора. — А мы тебя прикроем, если что. Правда, ведь?

Кикимора посмотрела на джинна и старичка и дождалась их кивков.

— Вот, мальчики в деле. И мы заплатим за Неждана, с надбавкой за риск. Сможешь кредит закрыть.

— Не могу, Афимья Ильинична, — сказал Иван. — Я не стану рисковать гостевым домом.

Кикимора сникла и присела на край дивана, будто это ее из дома выгнали. Румпельштильцхен взглянул на грустную старушку.

— Иван, можно тебя на минутку, — сказал он. — Выйдем на кухню?

На кухне старичок сел за стол и предложил Ивану сделать то же самое.

— Я тайный гость, — сказал Румпельштильцхен, когда Иван сел.

— Я знаю, — ответил Иван признанием на признание.

— Прибыв сюда, я сразу нашел нарушение. Причем, серьезное нарушение.

Иван вздохнул, он знал, на что шел, когда позволил кикиморе остаться. Но откровенный разговор Румпельштильцхена давал надежду.

— Но познакомившись с ней, я все понял, — продолжал старичок. — Афимии ни в чем нельзя отказать, эта женщина получает то, что хочет и она заслуживает этого!

Иван посмотрел на старичка. Не такого поворота он ожидал. Он предположил, что Румпельштильцхен будет просить взятку или что-то в этом роде.

— Я не совсем понимаю… — начал Иван.

— Помоги мне!

— Что?!

— В Бюро я скажу, что в доме все в порядке, никаких нарушений, а ты помоги мне завоевать сердце Афимии.

— Но… Как?

— Ее племянник, этот садовник, пусть остается. Вернись и скажи ей, что я тебя уговорил.

— Это проверка такая? — спросил Иван.

— Нет, это любовь!

Иван вернулся в гостиную, и все посмотрели на него.

— Неждан может остаться, — сказал он. — Румпельштильцхен убедил меня, так что можете благодарить его.

Вопреки надеждам Румпельштильцхена, первой благодарить его бросилась Яга. Он с трудом отвязался от нее, чтобы кикимора смогла подойти.

— А где он жить-то будет? — спросила Яга.

— Да пущай тут и живет, — сказала кикимора, обводя рукой гостиную. — Диван разложить и уютно даже будет.

— Этот диван не раскладывается, — сказал Иван.

— Разве? — удивилась кикимора. — А к чему тут ручка внизу?

— Я его покупал, Афимья Ильинична, я знаю, что он не раскладной. И ручки там нет.

Иван подошел и увидел ручку из той же ткани, что обивка дивана. Он наклонился и потянул, диван начал выдвигаться.

— Странно, — пробормотал Иван. — Я два месяца жил с этим диваном и был уверен, что он не раскладывается.

Нежданy постелили в гостиной, и только убедившись, что леший остался внизу, Фарис умчался в ночной клуб.

Глава 15

Иван проспал и опаздывал на работу. Он забежал на кухню посмотреть, что можно быстро перекусить или взять с собой и увидел на столе контейнеры с едой подписанные «Иван». Таких контейнеров у него никогда не было, он не носил на работу домашнюю еду. Строго говоря, домашней еды у него тоже не водилось, он перебивался яичницей с бутербродами или его угощали гости блюдами волшебной кухни.

Поэтому контейнеры с его именем озадачили Ивана. Вероятно, кто-то из гостей решил ему помочь. Точно не Фарис, иначе в контейнерах был бы плов. И не Румпельштильцхен, Иван не заключал с ним договора. Кикимора в благодарность? Тогда лучше сразу выбросить, скорее всего, сварено на болотной воде. Времени гадать не было, еда выглядела свежей и аппетитной, Иван схватил контейнеры и вышел из дома.

Вечером на кухне сидели старушки, и пили чай с тортом.

— Ваня, а ты где был? — спросила кикимора.

— На работе ж, Афимья Ильинична, — ответил Иван. Уж кто-кто, но она-то должна знать.

— Разве ты только что с работы пришел? — продолжала допытываться старушка.

— А когда я должен был прийти?

— Мы спустились, а тут торт на столе, — сказала Яга. — Фима и говорит: «Это Ваня мне принес, давай есть скорее». А если ты только пришел, значит, торт-то чужой.

— Ну, нечего было бросать без присмотра, — сказала кикимора, спешно доедая кусок на тарелке.

— А вы, случайно, для меня еду на работу не готовили утром? — спросил Иван, доставая пустые контейнеры.

— Ни для тебя, ни для себя не готовили, мы Фариса караулили, — призналась Яга.

— Странно получается.

На следующее утро контейнеры с едой снова ждали Ивана, и он, не раздумывая, взял их. В саду Иван увидел Неждана, возившегося с цветами.

— Неждан, доброе утро, — сказал Иван.

— Здравствуйте, — ответил леший.

— Ты на кухне для меня ничего не оставлял?

Леший отрицательно затряс головой, вспугнув трясогузку, устроившуюся в его волосах.

— Понятно, — сказал Иван. — Лелины подснежники поливаешь?

Леший снова покачал головой, уставившись себе под ноги.

— Выкапываю, — сказал он.

— Зачем?

— Какой прок от них? Я тут грибницу устрою, по осени грибов засолите.

Иван отправился на работу, думая как же повезло Румпельштильцхену с садовником.

В выходной Ивана разбудил звонок в дверь. Еще не полностью проснувшись, он пошел открывать, звонили настойчиво. Кого же принесло в такую рань? Иван увидел лешего, спавшего на диване в гостиной. Звонок ему определенно не мешал.

Открыв калитку, Иван увидел Кляузову Маргариту Егоровну.

— Доброе утро! — сказала она своим рокочущим голосом.

— Доброе утро. Рановато вы, Маргарита Егоровна, — сказал Иван. — Все спят еще.

— Проснутся, я никуда не спешу.

Старший инспектор прошла во двор.

— А где стажер? — спросил Иван, закрывая калитку.

— Все, нет больше стажера, — отрезала Кляузова.

— Как?! — Иван подумал, что стажера уволили из-за него.

— Стал инспектором, теперь самостоятельный, — сказала Маргарита Егоровна, доставая черный прямоугольник с кристаллом. В этот раз кристалл был темно-синий. — Что-то сильно у вас волшебство на улице фонит, — сказала Кляузова.

— Ну, лето, гости много времени во дворе проводят, — сказал Иван.

— Но сейчас тут только мы с вами. А мы люди. Не должно быть такого сильного излучения.

Она прошла к дому и поводила кристаллом вдоль стены.

— Все понятно, — сказала она. — Сайдинг не анти-волшебный.

— Не может быть! — воскликнул Иван. — В прошлый раз же все в норме было.

— Действительно. Хм… Кто у вас гостит? Может, кто-то сбил покрытие?

— На днях джинн весь дом обесточил своим волшебством.

— Что ж, может быть в этом причина. В любом случае, надо исправлять, сайдинг нужно заменить на анти-волшебный.

Иван прикинул в уме затраты и сделал вывод, что инспекцию можно завершать. На остальные возможные нарушения у него не хватит средств.

— Ну, пойдемте в дом, ждать гостей, — сказала старший инспектор. — Документацию пока проверю.

Иван подумал, что документация ей станет неинтересна, как только она увидит лешего на диване. Он предложил Кляузовой домашние тапочки, и пока она переобувалась, хотел закрыть дверь гостиной. Но маневр оказался напрасным, дверь уже была плотно закрыта. Видимо, звонок все же разбудил Неждана. Маргарита Егоровна прошла на кухню, не заинтересовавшись закрытой дверью.

На кухне был Румпельштильцхен. Старичок стоял на табурете возле столешницы и готовил, размахивая руками как дирижер, только без палочки. Около десятка тортов различного вида стояли на столешнице и появлялись новые.

— А вот и гости! — воскликнула Кляузова.

Румпельштильцхен от неожиданности взмахнул руками несколько сильнее, при этом обернулся узнать, кто ему помешал. Огромный торт метр в диаметре опустился прямо на старшего инспектора. Мягкий бисквит и нежные взбитые сливки, не встретив никакого сопротивления, разлеглись у ног Маргариты Егоровны, перепачкав ее всю.

— Упс, вы меня напугали, — сказал старичок, слезая с табурета. — Не ожидал, что кто-то войдет, пока я тут экспериментирую.

— Господин Румпельштильцхен, — сказала Кляузова. — Я тоже не ожидала от вас подобного.

Она попыталась выбраться из торта, но поскользнулась и свалилась в торт спиной. Иван кинулся ей на помощь.

— Не переживайте, Румпельштильцхен сейчас все исправит, — сказал Иван.

Он помог Кляузовой встать на ноги и отряхивал полотенцем ее волосы и костюм.

— Я только по договору работаю, — сказал старичок. — Думаю, инспектор в курсе.

— Конечно. У нас все Бюро про вас в курсе, господин Румпельштильцхен, — процедила Кляузова.

— Ну, так согласны? — Румпельштильцхен достал свиток из-за пазухи.

— Нет, конечно!

Как мог Иван очистил Маргариту Егоровну, затем постелил другое полотенце на сидение и пригласил ее за стол. Румпельштильцхен мановением руки убрал с пола торт.

— Хотите кофе? — спросил Иван.

— Тоже на голову нальете? — спросила Кляузова.

— Нет, — смутился Иван. — В кружку.

— Не надо, у меня срочные дела появились, как видите. Я выпишу, что вам необходимо заменить сайдинг и пойду. Неделя на устранение неполадки.

— Да как же за неделю успеть?

— Правила такие. На устранение какой-либо неполадки дается неделя. Вы тут не шаурму продаете, у вас гостевой дом для волшебных гостей, все должно быть сделано по правилам.

Проводив Кляузову, Иван вернулся на кухню и заглянул в холодильник, в поисках завтрака.

— Иван, подожди, — сказал Румпельштильцхен. — Надо бы торты попробовать. Я их для Афимии сделал, с разными начинками. Надо выбрать самый лучший для нее.

— Заедать горе сладостями? Почему бы и нет?

Иван налил себе кофе и взял со столешницы крайний торт.

— Какое горе?

— Вы же слышали, что Кляузова сказала. Сайдинг менять надо. Видимо Фарис, когда исполнял желание Афимьи Ильиничны, снял с дома анти-волшебное покрытие. Теперь надо новое покупать и ставить.

Иван вздохнул и отправил в рот кусок торта. Он собирался сегодня увидеться с Софьей. А теперь надо заниматься этим сайдингом. Торт оказался очень вкусным, медовый с грецким орехом.

— Это не горе, — сказал старичок, пробуя другой торт. — Фарис проснется, пусть восстанавливает, что сломал.

Иван подумал, что вариант неплохой. Разве что джинн может заупрямиться. Он молча съел половину торта.

— Вот этот торт восхитительный, — сказал Иван.

Джинн проснулся после полудня. Иван дал ему час на завтрак, а затем зашел на кухню.

— Фарис, на днях ты обесточил дом волшебством, и от этого слетело анти-волшебное покрытие с дома.

— То-то я чувствую, дышится свободнее, — сказал Фарис.

— Его как раз надо восстановить. Утром была инспекция и мне дали неделю на исправление. А поскольку ты испортил, тебе и чинить.

Джинн закатил глаза и щелкнул пальцами.

— Доволен? — недовольно спросил он.

— Нет. Как я пойму, что теперь все нормально?

— У любого в доме спроси. Даже леший тебе скажет, что будто сковало что-то в одно мгновенье.

Иван обрадовался, что так легко удалось решить проблему, и он сможет все-таки встретиться с Софьей. Он тут же позвонил ей и вышел во двор поговорить. Качаясь на качелях и обсуждая, где они встретятся вечером, Иван заметил зеленый с проседью пучок, торчащий над кустом. Он тут же отключился.

— Афимья Ильинична, вы подслушиваете?

Пучок исчез.

— Я вас уже увидел, это бессмысленно.

— Пуговка оторвалась, вот ищу, — раздалось из куста.

— Ну-ну, — проговорил Иван.

Он встал и заметил Румпельштильцхена в окне гостиной. Старичок призывно махал рукой.

— Иван, — сказал он, когда Иван оказался в гостиной, — ты помогаешь мне, и я хочу помочь тебе.

— В чем?

— В любви!

— Спасибо, но я бы хотел без помощников обойтись, — сказал Иван.
— Я как раз об этом! Я помогу тебе тем, что отвлеку Афимию.

Глава 16

Отправляясь на свидание, Иван надеялся, что Румпельштильцхен сдержит слово и удержит кикимору подальше от него и Софьи. Встречаться возле парка стало для них уже традицией, только в этот раз девушка пришла раньше. Они направились в кафе, о котором условились днем.

— Ой! — воскликнула Софья, едва переступив порог.

— Что случилось? — спросил Иван.

— Там моя соседка. — Софья подбородком указала куда смотреть. — Помнишь, я опоздала из-за двух бабулек? Вот эту ты назвал кикиморой.

За столиком действительно сидела Афимья Ильинична. Умело накрашенная, в вечернем синем платье, которое в этом кафе было неуместно. Но поразило Ивана совсем не это. Напротив кикиморы сидел Румпельштильцхен. Старичок сменил клетчатый костюм на темно-синий и причесал седые волосы вокруг лысины. Иван не знал, то ли смеяться, то ли плакать.

— Давай уйдем, Ваня, — сказала Софья. — Вдруг она меня узнает и пристанет к нам?

— Да, пойдем в другое место, — охотно согласился Иван.

Они решили не искушать судьбу и посидеть в кафе с другой стороны парка. Они шли по тенистой аллее, держась за руки и обсуждая свидание стариков, когда раздался лай и из-за деревьев на них вылетел пинчер. Размером не больше кошки, он лаял так громко, что мог с гордостью зваться собакой.

Собачонка бросилась к ним, не замолкая ни на секунду, чем испугала Софью. Девушка взвизгнула, а Иван закрыл ее собой и пытался ногой отпихнуть пинчера. Пинчеру это не понравилось, и он вцепился в джинсы Ивана.

— Дракон! — донесся из-за деревьев детский голос. — Дракон! Где ты? Ко мне, Дракон!

На аллею вышла девочка, размазывая по лицу слезы.

— Дракон!

Не обращая внимания на лай, девочка схватила пинчера и прижала к себе. Иван заметил джинсовую ткань в зубах собаки.

— Опасный у тебя зверь, — сказал Иван.

— Поводок оторвался, и он убежал, — пожаловалась девочка.

— Сломался карабин, — сказал Иван, взглянув на поводок в руке ребенка. — Лучше держи собаку на руках, а то опять убежит.

Девочка кивнула и, уткнувшись носом в пинчера, ушла.

— Мой рыцарь, — сказала Софья и прижалась к Ивану. — Спас меня от злобного дракона.

Девушка смеялась, а у Ивана мурашки побежали по рукам. Он вспомнил слова Феи Морганы.

Домой он вернулся в задумчивости. Ему нравилась Софья, нравилось, как у них все складывается, но знать, что она его суженая совсем не нравилось. Это убивало романтику и ценность каждого свидания. Ненамеренное вмешательство Морганы в его жизнь сейчас казалось Ивану страшнее и неприятнее того, что кикимора и Кот делали специально.

Ночью ему снилось, как он бежал, а за ним гнался пинчер. Румпельштильцхен выскочил из темноты и крикнул: «Сюда, я помогу!». Иван забежал в указанную дверь и увидел кикимору в вечернем платье, которая развела руками и сказала: «От судьбы не убежишь».

Утром Фарис влетел в комнату Ивана.

— Вставай, Иван, — сказал джинн. — Давай прощаться, я отбываю.

— А попозже можно? — Иван накрылся с головой.

— Нет. — Джинн дернул одеяло. — Сейчас.

Иван с неохотой поднялся и поплелся в гостиную за Фарисом. Неждан спал на диване, похожий на растрепанный веник под одеялом. Иван заметил несколько веточек в волосах лешего и уже потянулся их убрать, но одернул руку. Не его дело, какие украшения носят постояльцы.

— Иван, не отвлекайся, — сказал Фарис и поставил кувшин рядом с собой. — Я сейчас сяду в кувшин, а ты смотри, чтобы он исчез. Если что-то пойдет не так, потри его. А то был у меня случай. Я гостил в Китае, и там какие-то разборки с маньчжурами начались. Владелец гостиницы куда-то пропал, то ли воевать ушел, то ли сбежал, теперь уже не узнать. Ну, я в кувшин, думаю, пора мне. И уснул. Просыпаюсь, все затекло, выпускает меня какая-то девица, крики, обмороки, суматоха. Я ничего не понимаю, хватаю кувшин, перехожу в свой мир. Оказывается, двести лет я в Китае в кувшине провел. Мне Бюро после этого пожизненный запрет на посещение Китая наложило. В общем, смотри, чтоб кувшин исчез.

— Хорошо, смотрю внимательно, — сказал Иван.

Джинн начал превращаться в дым и тонкой струйкой втекать в кувшин.

— Фарис! — воскликнул Иван. — Отзыв напиши.

Туманная голова кивнула и исчезла в кувшине. Через несколько секунд исчез и кувшин.

Иван поплелся наверх, готовить комнату для следующего гостя. Но комната джинна оказалась убранной, чем удивила Ивана. Чистота после Лели и Баст казалась само собой разумеющимся. Обе богини были чистюлями. Но джинн в наведении порядка замечен не был. Видимо, Иван ошибался на счет него. Иначе как объяснить идеальный порядок после него в комнате?

Вернувшись в свою комнату, он обнаружил заправленную кровать. Причем, покрывало лежало настолько ровно, что определенно выдавало волшебство. Неужели джинн и у него в комнате убрался?

Пиликнул телефон. Иван посмотрел от кого уведомление.

«Получен отзыв:Иван очень отзывчив и не боится навлечь беду своей добротой. Несмотря на это, он прекрасно управляет гостевым домом, предоставляя гостям все, что им необходимо».

Иван подумал, что если не знать контекста, то отзыв вполне положительный и это можно отметить чашкой кофе с тортом Румпельштильцхена. Если кикимора еще не все съела.

На кухне Ивана ждала кружка ароматного кофе.

— Что за дела?! — воскликнул Иван.

Кофе точно не от джинна. Фарис не признавал кофе в кружке, только в маленьких чашечках. Иван подумал, что кто-то из постояльцев сварил себе.

— Тут есть кто-нибудь?

— Здравствуйте! — раздался девичий голос позади Ивана.

Он обернулся и увидел знакомое лицо. Но где он видел девушку, вспомнить не смог.

— Здравствуйте, — ответил Иван. — Вы новая гостья?

— Да, я Кейт. Помните?

Иван понял, почему память отказывалась узнавать гостью. Ведь из-за Кейт его первая встреча с Софьей неудачно закончилась.

— Конечно, помню, — сказал он.

— Мне тогда показалось, что этот мир интересный. Сестру я вылечила, с принца сняла заклятье. У нас свадьба через три месяца. С принцем, — добавила Кейт, увидев, как вытягивается лицо у Ивана. — И вот я решила устроить себе отпуск, посмотреть ваш мир. Несколько дней назад забронировала комнату именно в вашем доме.

— Поэтому вы появились так быстро после предыдущего постояльца, — улыбнулся Иван. Ему польстило, что комнаты уже бронируют. — Но как же ваш принц отпустил вас одну в другой мир?

— Разве я не могу сама решать и мне нужно чье-то разрешение? — Кейт нахмурила брови.

— Видимо, не нужно. Что ж, хотите кофе? А потом я покажу вам комнату.

Кейт кивнула. Иван посмотрел на стол, на котором теперь стояли две кружки кофе.

— Кейт, а вы обладаете какими-нибудь волшебными силами? — спросил он.

— Нет, — ответила девушка.

— Что ж тут творится? — протянул Иван. — Прошу.

Иван указал Кейт на сиденье, а сам достал из холодильника торт.

— Желаете что-нибудь к кофе или вы предпочитаете не портить вкус всякими добавками?

— Честно сказать, я никогда не пила кофе, — ответила Кейт. — Поэтому не знаю.

Иван сел напротив нее и пододвинул ей одну кружку.

— Попробуйте.

Сам отхлебнул из другой и удивился. Кофе был необыкновенно вкусный. В меру горячий, в меру терпкий, в меру горчил и с шоколадным послевкусием. Кто же его приготовил?

Кейт тоже осторожно отхлебнула.

— М-м-м, необычно, — сказала она. — Вкусно.

На кухню вошел Румпельштильцхен.

— Доброе утро. Это Кейт, — представил девушку Иван. — Она из британского фольклора. А это Румпельштильцхен. Не все гости могут выговорить и зовут его просто Румп.

— Очень рад, фройляйн, — галантно ответил старичок.

На столе появились тарелки с различными блюдами.

— Румпельштильцхен, наконец, вы приготовили что-то кроме колбасок и тортов, — сказал Иван.

— Это не я, — сказал старичок, усаживаясь.

— Странно, — сказал Иван.

На лестнице послышался топот и через пару секунд на кухню вошли старушки.

— Ой, новая гостья! — воскликнула Яга. — Да какая пригожая!

— Яронега Никитична, вы не готовили волшебным образом? — спросил Иван. — У нас тут кофе, блины, фундук сами собой появляются.

— Что ты? Я такое варить не умею, — ответила Яга. — Вот отвары, зелья всякие, это по мне.

— А кто ж тогда?

— Может быть, наша новенькая колдует? — спросила кикимора, усаживаясь рядом с Кейт.

— О, нет, я не умею, — ответила девушка, щелкая орешки, коих на столе стояла целая миска. — То есть, я расколдовала сестру и принца, но вот такое не умею.

— Что? Ты расколдовала? Сама? — уточнила кикимора.

Кейт кивнула.

— Расскажи! — хором воскликнули старушки.

— Ну, все началось с того, что у моей сестры стала овечья голова. — За столом послышались вздохи. — И мы с ней отправились искать спасение от этого колдовства.

— А кто же заколдовал ее?

— Моя мама, — сказала Кейт, щелкая орех немного неуклюже.

— О, как!

— Так вот, мы ушли из дома искать лекарство. Через какое-то время оказались в другом королевстве, а там был заколдован принц.

— Тоже с овечьей головой?

— Нет-нет, совсем иначе. Он все время был очень усталым. Я нанялась сторожить принца по ночам. А он ночью тайком выходил из замка и отправлялся к эльфам. Там он танцевал всю ночь, возвращаясь в замок лишь к утру. Разумеется, очень уставшим.

Компания за столом согласно закивала, что это разумеется.

— Я следила за принцем несколько ночей и выменяла у эльфов волшебные вещицы. Ими и расколдовала сестру и принца.

— А что же твоя мама?

— Мы остались в королевстве принца, обе выходим замуж и матушкины козни теперь не страшны.

После завтрака Яга предложила выйти в сад, посмотреть какой порядок там Неждан навел. А кикимора пожелала выпить лимонаду на свежем воздухе. Иван подумал, что садовую мебель все-таки нужно будет приобрести.

Когда они вышли во двор, то обнаружили там плетеную садовую мебель. Семь стульев и стол, на котором стоял кувшин с лимонадом и стаканы.

— Румпельштильцхен, вы читаете мысли? — спросил Иван.

— Что? Это не мое волшебство. Ты же знаешь, без договора я пальцем не пошевелю. Ну, разве только, чтобы порадовать Афимию, — добавил старичок.

— Тогда кто же? Может, у нас в доме еще кто-то поселился?

— Анти-волшебство с дома опять слетело, — сказал старичок. — Джинн, видимо, свои чудеса с собой забрал.

Кикимора бросилась проверять телефон, а Яга подняла юбку. Но их желания были на месте.

— Я могу исправить, — сказал Румпельштильцхен. — А попрошу самую малость.

— Что же? — настороженно спросил Иван.

— Отдай мне подушку, на которой спит Афимия, — попросил старичок.

Иван вспомнил, в каком виде была комната кикиморы после ее первого посещения.

— Уверяю вас, она вам не нужна, — сказал Иван. — Выберите что-нибудь другое.

— Нужна!

— Что ж, если вы настаиваете, пусть будет подушка.

Старичок моментально достал пергамент, черкнул несколько строк и дал Ивану на подпись. Как только Иван подписал, Румпельштильцхен деловито направился к дому.

Но буквы едва взлетев с контракта, тут же распались на золотистую пыльцу и растворились в воздухе. Румпельштильцхен одернул руку, которой колдовал.

— Ауч! — воскликнул старичок. — Он живой!

— Кто живой? — спросил Иван.

— Дом! Он не позволяет поставить анти-волшебное покрытие.

— Как же так?! — удивился Иван.

— Видать, джинн его оживил, — сказала кикимора. — Он же тогда велел дому проснуться. Помните?

— Вот кто тебе кофе с блинами готовит, — сказала Яга.

— Держал бы ты это в секрете, Иван, — посоветовал Румпельштильцхен. — Бюро такое не одобрит.

Глава 17

Два дня Иван носил на работу полные пакеты еды. Он не мог определиться, что же ему хочется попробовать больше, американскую пиццу или питерские пышки, утку по-пекински или гуся с яблоками, поэтому Дом готовил все варианты. А в выходной Иван понял, что Дом не только готовит. Он завтракал вкуснейшим омлетом, думая, покупают ли б/у кондиционеры. Дом сам регулировал температуру в комнатах, и техника стала бесполезной. Дом откликался на любое желание Ивана или гостей. Кикиморе он наполнял ванну болотной водой, а после не оставалось никаких следов. Теперь в доме всегда была идеальная чистота. Кикимора раздражалась, но Иван уже сфотографировал пылесос, чтобы поместить объявление о продаже.

На столе появились кружка кофе, сэндвичи и пиала чищеного фундука. Видимо, Кейт спускалась завтракать.

Через минуту девушка действительно появилась на кухне.

— Доброе утро, — сказал Иван.

— Утро, — ответила Кейт. — О, как раз, как я хотела!

Она села за стол и закинула в рот горсть орехов.

— Люблю орешки, — сказала она, прожевав. — Меня за это Щелкунчиком прозвали.

— Только фундук? — спросил Иван. — А грецкие или миндаль?

Кейт непонимающе смотрела на Ивана, а Дом поставил на столе еще две пиалы.

— Попробуй, — предложил Иван, отсыпая себе на ладонь немного миндаля.

На кухню вошел Румпельштильцхен, а следом за ним Неждан. Сев за стол, леший взял несколько орешков и предложил их своей бороде. Оттуда высунулся беличий носик, а затем и лапки, утащившие фундук. Все смотрели на это, раскрыв от удивления рты.

— Вчерась упала на меня с яблони, — объяснил Неждан. — Малёханькая, я и взялся позаботиться, пока не подрастет.

Тут же на столе появились кедровые орешки, а немного погодя завтрак для всех постояльцев. В дверях кухни показались заспанные старушки.

— Рановато вы сегодня, — сказал Иван.

— Хотим с Фимой в парк съездить, — сказала Яга.

— Ой, я тоже хочу в парк, — сказала Кейт.

— Полагаю, что парком у них называется торговый центр, — сказал Иван. — Правильно, Афимья Ильинична?

— Это не у нас, а у вас он так называется, — парировала старушка.

— Кейт, они собираются по магазинам, — сказал Иван.

— Это тоже интересно. Можно с вами? — попросилась Кейт.

— Конечно, — сказала Яга. — Мы и Нежданчика возьмем, надо его приодеть для заграницы.

— Вы только белку у него из бороды достаньте, а то продавцы не поймут, — сказал Иван.

— Ты опять зверья в дом притащил? — спросила Яга, глядя на сына.

— Не к тебе ж в дом, маменька, — оправдался Неждан, подавая бороде кедровые орешки.

— А поехали все вместе? — предложила кикимора. — У Вани выходной, по дому теперь ничего делать не надо.

Софья сегодня собиралась гулять с подружками, и Ивану действительно было нечего делать. Он решил поехать, ему бы не помешало купить новые джинсы, взамен тех, которые порвала собака.

В автобусе они привлекали внимание, но только Иван это заметил. Девушка в средневековом платье смотрела на проносящиеся мимо машины. Старушка с нелепой косынкой на голове говорила старику в обносках, что с белочкой все будет в порядке. Старичок в костюме-

тройке в августовскую жару и нарядная пожилая дама, с комментариями кликающая в какую-то игру на телефоне.

Войдя в торговый центр, Афимья Ильинична деловито осмотрелась и пошла по нужным ей отделам, а Румпельштильцхен последовал за ней. Баба Яга высматривала магазины с мужской одеждой, ведя за собой Неждана.

Кейт замерла, осматривая место, где оказалась. Яркий свет, музыка, множество людей, снующих туда-сюда, все это напугало ее. Девушка сделала несколько вдохов, пытаясь успокоить колотившееся сердце. Совсем недавно в своем мире она скакала ночью на лошади с заколдованным принцем и тайком наблюдала за танцующими эльфами, даже перехитрила их. Она сможет справиться и с этим местом.

— Кейт, все в порядке? — спросил Иван.

— Да, — сказала она. — Да. Просто не ожидала, что тут все такое.

— Давай я тебе все покажу, — предложил Иван. — Остальные уже разбежались, им моя помощь не требуется.

Кейт кивнула, и Иван повел ее по галереям торгового центра, рассказывая, что к чему. Девушка купила себе джинсы и футболку, чтобы не выделяться. Она покаталась на эскалаторе, затем на лифте. Ей захотелось кофе из автомата, и Иван помогал ей сделать эту покупку.

Когда Кейт уже стояла с горячим пластиковым стаканчиком, Ивану пришло сообщение. Он достал телефон. Сообщение было от Софьи. Он открыл. Слов не было, только фотография, где он стоит с Кейт возле кофейного автомата.

Иван огляделся в поисках Софьи, но не увидел ее. Он ответил в сообщении, что это постоялица его гостевого дома и тут же позвонил ей, чтобы объясниться.

— Какой-то он не такой, — пожаловалась Кейт.

Иван слушал гудки в телефоне и не сразу понял, о чем говорит девушка.

— Потому что из автомата, — ответил он. — Кейт, мне надо позвонить. Подожди меня здесь или погуляй, найди остальных, ладно?

Не дожидаясь ответа, Иван направился к выходу из торгового центра, продолжая набирать Софью и искать ее в толпе. Наконец, она ответила.

— Что это за постоялица, которой ты кофе покупаешь? — раздалось в трубке.

— Она не местная, кофейный автомат первый раз видит, — объяснил Иван.

— Ваня, это ведь она в кафе приходила, когда мы первый раз гуляли. — Ее голос дрожал.

— Где ты? Я подойду, и поговорим, я все объясню, — сказал Иван.

— В такси. Девочки сказали, чтобы я уезжала и вообще с тобой больше не разговаривала.

— Сонечка, я согласен, ситуация выглядела странно. Но это действительно только гостья моего дома, она платит за то, чтобы я помогал ей осматривать мир. То есть, город.

— Ни в одном хостеле владельцы не ходят гулять со своими гостями.

— Мой дом другой, в мои обязанности это входит.

— Что же за дом это такой? Для молодых девушек?

— Нет! К слову, Кейт единственная молодая девушка из постояльцев, остальные старики и они тоже в этом торговом центре гуляют. Если бы встретила меня чуть раньше или позже, то увидела бы меня в их компании.

— Так покажи мне. Ты никогда не показывал мне свой гостевой дом. Покажи, познакомь с гостями.

Иван задумался.

— Хорошо, я покажу тебе дом, — сказал Иван. — Мир?

— Да, — ответила Софья.

— Люблю тебя. А теперь пойду собирать их всех.

Первыми он встретил кикимору и Румпельштильцхена. Афимья Ильинична выбирала духи, а старичок сидел на скамейке чуть поодаль, нагруженный пакетами. Судя по выражению

лица консультанта, выбирала она давно. Иван поторопил кикимору и сел рядом с Румпельштильхеном. Спустя пять минут она определилась и купила пару флаконов.

Втроем они нашли Ягу, которая купила себе юбку до колена, чтобы демонстрировать нормальные ноги. Она сидела, листая что-то в телефоне.

— А где Неждан? — спросил Иван.

— Да вон, с Кейт на лифте катается.

Иван посмотрел, куда указала Яга, и сразу увидел Кейт, но Неждана с ней не было. Кейт тоже заметила Ивана, помахала рукой и направилась к ним. С ней рядом шел мужчина в светлых джинсах и сером поло, соломенные волосы и борода которого были аккуратно пострижены. Только сейчас Иван признал в этом ухоженном мужчине лешего.

— Неждан?! — удивился он.

— Каков мóлодец, а? — сказала довольная Яга. — Ну как, Румп, годится такой для твоей заграницы?

Лицо Румпельштильцхена вытянулось при виде Неждана. Теперь волшебник казался слугой этого представительного мужчины. Старичок приосанился.

— Что за магию ты к нему применила, а, Яга? — спросил он.

— Когда одежду покупали, девица там посоветовала зайти в прик… паркма… к цирюльнику, в общем. Ну, мы и зашли.

— А в лифте незнакомец предложил Неждану работу, — сказал Кейт. — Расскажи им.

— Да и рассказать нечего, — сказал леший, глядя в пол. — Дал мне вот.

Неждан достал из кармана пластиковый прямоугольник и отдал Яге. Та покрутила его в руках и передала Ивану.

— Чего это, Ваня?

— Визитка, — сказал Иван. — Модельное агентство «ДЭЛЛА» всегда в поиске новых лиц. Если ты держишь это в руках — ты нам подходишь, — прочитал он.

— Ой, Ваня! — воскликнула кикимора. — Ты им подходишь!

— Так не я, Афимья Ильинична, а Неждан.

Иван вернул визитку лешему.

— Какая хитрая эта визитка, — заметила кикимора.

— Мам, а мы когда домой поедем? — спросил Неждан. — Я есть хочу.

— Не нужно ехать, Нежданчик, — сказала кикимора. — Мы здесь и поедим. Пойдемте.

Афимья Ильинична рванула к лифту и за ней поспешили остальные. Кикимора привела всех на третий этаж в фудкорт. Выбирали долго, кроме Ивана, у всех разбежались глаза от обилия фастфуда.

Когда все собрались за столом, Ивану пришло сообщение от Софьи. Девушка спрашивала, собрал ли он своих постояльцев. Иван ответил, что да, сейчас все в фудкорте и даже сделал селфи для нее.

Отправив сообщение, Иван задумался, как бы привести Софью, чтобы в доме не оказалось гостей. Реклама, разносившаяся по торговому центру, тут же пришла ему на помощь и подарила интересную идею.

— А давайте зайдем в отдел купальников? — предложил Иван.

Глава 18

Вчера, вернувшись из торгового центра, Иван узнал график работы аквапарка. А сегодня утром он заказал такси на пять пассажиров к одиннадцати часам.

Постояльцы возбужденно завтракали, предвкушая развлечение. Даже опытная путешественница Афимья Ильинична никогда не бывала в аквапарке.

— Ваня, а ты чего с нами не едешь? — спросила кикимора.

— Не могу, у меня дела. Я и так вчера весь день с вами провел.

— Да какие у тебя теперь дела? — удивилась кикимора. — Убирается Дом.

— У меня и помимо уборки есть дела.

— Понятно, — кивнула кикимора и подмигнула Яге.

— Дело молодое, — вздохнула Яга, посмотрев на сына.

К одиннадцати все были готовы и в нетерпенье топтались в саду, ожидая такси. Как только машина скрылась за поворотом, Иван позвонил Софье.

— Соня, мои постояльцы уехали в аквапарк, сегодня не получится с ними познакомиться. Но я с удовольствием покажу тебе дом.

— Хм, ну ладно, — сказала Софья.

— Приедешь? — с надеждой спросил Иван.

— Я уже готова.

— Вызову тебе такси. Жду тебя.

Иван зашел в приложение и заказал такси от дома Софьи к своему.

— Так, Дом, у нас мало времени и много работы, — сказал Иван, осматривая гостиную. — Нам нужно, чтобы гостевой дом был стилизован под сказки. — Дверь гостиной захлопнулась. — Понимаю, — сказал Иван. — Но я так сказал Соне при первой встрече. Я ж не знал, что дойдет до того, что она сюда приедет.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом гостиная преобразилась. Обои, картина, шторы, все приобрело сказочные мотивы. Иван прошел по коридору на кухню и везде оценил новый дизайн.

— Отлично! — сказал он. — То, что нужно. Не переживай, потом все вернем как было. — Снова хлопнула дверь. — Хм, считаешь, я совсем заврался? Я подумаю, как все исправить. А ты веди себя тихо, пока Соня будет здесь.

Иван встречал Софью у калитки. Девушка вышла из такси и окинула взглядом высокий забор и выглядывавшую крышу дома. Губы Ивана непроизвольно растянулись в улыбке, а сердце забилось быстрее при виде нее.

— Нормально доехала? — спросил Иван, поцеловав ее. — Ставить пять звезд таксисту?

— Да, все хорошо, — ответила Софья.

Иван провел ее во двор и закрыл калитку.

— Вот, собственно, мой гостевой дом, — сказал он.

— Садик очень уютный, — сказала она, осмотрев двор. — И дом красивый.

Софья улыбнулась, надеясь ободрить Ивана. Они зашли в дом, и он показал ей первый этаж.

— Это гостиная, но сейчас тут живет постоялец, — рассказал Иван.

— Ой, это крыса? — Софья указала на гнездо из полотенца с торчавшей мордочкой.

— Белочка. Неждан, постоялец, подобрал в саду, — сказал Иван.

— Какая милая! А как ее зовут?

— Хм, не уверен, что он ее как-то назвал. Пойдем дальше?

Софья кивнула, и они вышли в коридор.

— На втором этаже комнаты гостей, — сказал Иван, остановившись у лестницы. — Но в их комнаты мы же не пойдем. Не знаю, есть ли смысл подниматься?

— Посмотреть на закрытые двери? — Софья улыбнулась. — Как-нибудь в другой раз.

— А это моя комната и моя ванная. — Иван показал на две двери напротив друг друга. — У постояльцев ванная своя наверху.

Софья чуть замялась возле двери в комнату, и прошла на кухню.

— Самое уютное место в доме, на мой взгляд, — сказал Иван, проходя следом. — Гости постоянно здесь собираются, особенно теперь, когда гостиная занята. Ну и я вместе с ними.

Софья осмотрела кухню, которая приобрела изображения Колобка, катившегося по обоям от одного зверя к другому.

— Красиво, — сказала Софья.

Иван включил кофеварку и достал из холодильника торт.

— Я уже говорил, что этот гостевой дом не такой как все, — сказал Иван.

— Из-за того, что тематический, — вставила Софья.

— Именно. Поэтому мне приходится считаться с правилами для таких домов. И вот сейчас у меня испытательный срок. В конце августа я узнаю, успешно ли я справился и смогу ли продолжить это дело. Чуть меньше месяца осталось. Многое зависит от удовлетворенности гостями домом и обслуживанием, — рассказал Иван и отхлебнул кофе.

— Ваня, я знаю, кто твои гости, — сказала Софья.

Иван закашлялся, поперхнувшись. Как она могла узнать? Что теперь будет? Могла ли Софья работать на Кляузову?

— Соня, я думаю, ты ошиблась, — выдавил он.

Дверь гостиной громко хлопнула, выражая возмущение Дома, и они подскочили от неожиданности.

— Нет, — сказала Софья улыбнувшись. — Ты можешь не таиться от меня, я все понимаю и не сержусь.

Софья протянула руку через стол и сжала его пальцы.

Опять хлопнула дверь, на этот раз входная. Иван удивился, чем теперь недоволен Дом.

— Ваня, мы дома! — внезапно раздался голос кикиморы.

— Фимка бассейн заболотила! — наябедничала Яга.

— Ой, а что с домом? — спросила Кейт. — Все изменилось!

Толпа сказочных гостей ввалилась на кухню. Софья вскрикнула, увидев зеленую старушку.

— Сонечка, и ты тут? — удивилась кикимора. — Так вот чего Ваня с нами в парк не пошел!

— Иван, почему не сказал? — спросил Румпельштильцхен. — Мы бы задержались подольше.

— Если б мы задержались подольше, то нас самих бы там задержали, — сказала Яга. Она села рядом с Софьей. — Полчаса всего поплавали и тут на тебе! Вода позеленела, тина на кафеле, ряска плавает. Ну, мы и деру оттуда, пока никто не понял, что это все она. — Яга указала пальцем на кикимору.

— Да оно само как-то. — Кикимора пожала плечами.

Иван взглянул на Софью, которая непонимающе слушала, глядя на кикимору.

— Почему вы зеленая? — спросила Софья.

— Ой, — воскликнула кикимора и стала телесного цвета, чем испугала Софью еще сильнее. — Не знала я, что тут гости.

— Соня, Афимья Ильинична кикимора, — сказал Иван.

— Кикимора? — Софья посмотрела на Ивана. — Какая кикимора?

— Болотная, — ответила сидевшая рядом Яга и придвинула себе торт.

— Ваня, я не понимаю, — сказала девушка, совершенно растерявшись. — Это ролевые игры такие?

— Ты же сказала, что знаешь, кто мои гости, — сказал Иван.

— Я вчера вернулась в торговый центр, — призналась Софья. — И видела, как вы все сидели за столом. Конечно же, я узнала так называемых соседок. — Софья покосилась на Ягу. — Это я и знала про твоих гостей, что ты подослал их, чтобы узнать про меня.

— Не, эт мы сами, — сказала кикимора. — Ваня не знал.

— Как вы это делаете? — спросила Софья у кикиморы.

— Что?

— Меняете цвет кожи и волос.

Кикимора посмотрела на Ивана.

— Ну… Я это… Кикимора я. Болотная.

— А я Баба Яга, — сказала Яга. — Это вот мой сынок, — она указала на Неждана, — леший.

— Мое имя Румпельштильцхен, — представился старичок и слегка поклонился Софье. — К вашим услугам, фройляйн. Любые желания по приемлемой цене.

— Кейт ты уже видела, — сказал Иван. — Она из британских сказок.

Софья переводила взгляд с одного на другого. Собираясь к Ивану, она не сомневалась, что старушек дома не будет. Ей было даже приятно, что ради нее он устроил это представление с соседками. Может быть, сейчас Иван попросил своих гостей представиться сказочными героями для нее, зная, как она любит сказки?

Кикимора снова позеленела и села за стол. Румпельштильцхен взмахнул рукой, и перед Софьей оказалась чашка горячего шоколада.

— Чтобы было легче принять ситуацию, — сказал старичок.

— Ваня, что происходит? — спросила Софья, растерянно смотря то на шоколад, то на Ивана.

— Есть другой мир, их мир, — Иван кивнул на постояльцев, — мир сказок и мифов. Сказочные существа иногда гостят в нашем мире и мой гостевой дом для них. Они настоящие, Соня, волшебные, но настоящие.

Глава 19

Иван был на работе, но мысли его были не здесь, он путал ячейки и выносил клиентам чужой заказ. Повезло, что людей было немного, и он успевал быстро исправить свои ошибки. Иван думал о том, как легко позавчера Софья приняла известие о волшебном мире. Он пожалел, что никогда не интересовался у родителей, как отреагировал отец, когда мама рассказала ему, что живет среди героев сказок. А если спросить сейчас, то мама сразу догадается и начнет расспрашивать.

Открылась дверь и в пункт зашли Софья и Кейт. Иван удивился, он не ожидал увидеть их вместе, тем более у себя на работе.

— Сюрприз! — воскликнула Софья, увидев, что клиентов нет. — Мы тебе кофе принесли.

Софья протянула Ивану стакан на подставке.

— Спасибо, — сказал он. — То, что нужно, я сегодня какой-то рассеянный. — Он сделал несколько глотков. — А вы тут откуда?

— Мы гуляли, Соня показывала мне, где она учится, — сказала Кейт. — Как стану принцессой, открою в королевстве университет.

— Хорошее дело, — сказал Иван.

— Я думаю, все, и мужчины, и женщины должны знать, как противостоять колдовству и снимать его, — продолжила Кейт. — У нас этому нигде не учат, и не все могут справиться самостоятельно, как я.

— У нас учат немного другому, — сказал Иван.

— Это потому что ваших принцев не заколдовывают, — парировала Кейт.

— Хм, возможно, — согласился Иван.

Вошел мужчина с большой коробкой и кивнул Ивану.

— Привет, — сказал Иван мужчине. — Работы привезли, — объяснил он девушкам.

— Мы пойдем, не будем мешать, — сказала Софья.

— А вы домой сейчас? — спросил Иван.

— Ну, не сразу, погуляем еще. Я хочу Кейт наш музей показать.

— Отнесете Афимье Ильиничне? — Иван достал небольшой, но набитый пакет. — Ее косметика пришла, она еще вчера ждала.

— Конечно, — сказала Софья.

Девушки ушли, а Иван принялся разбирать привоз. Как только он закончил, позвонил Румпельштильцхен.

— Иван, я по нашему делу, — сказал он.

— Какому?

— Ну как же? Покорение Афимии!

— Я на работе, как я могу помочь?

— София предложила сводить Афимию в театр на свидание, — сказал старичок. — Я не разбираюсь в этих театрах, помоги выбрать.

— Не нужны вам театры. Соня совсем не знает Афимью Ильиничну, в театре ей разве что буфет понравится. Лучше сводите ее в кондитерскую.

— Хм. А в какую?

— Я поищу и перезвоню вам.

Иван отключился и полез в интернет искать кондитерскую. Он нашел интересное место и посоветовал его Румпельштильцхену. А через два часа позвонила кикимора.

— Ваня, мне срочно нужен мой заказ! Румп поведет меня вечером куда-то кушать, и мне нужна стойкая помада.

— Я передал все с Соней и Кейт, — сказал Иван. — Они еще не вернулись?

— Не вернулись. Позвоню Соне, значит, — сказала кикимора и отключилась.

Иван удивлялся, как быстро Софья вписалась в жизнь гостевого дома. Что-то неприятное кольнуло в груди. Неужели он ревнует девушку к постояльцам?

Вечером на кухне сидела Баба Яга с сыном. Неждан кормил белку, которая из-за отсутствия бороды у лешего сидела на его плече, а Яга красила ногти на ногах, уперев пятку в стол.

— Яронега Никитична! Это же обеденный стол, мы на нем едим!

Оба дернулись от неожиданности.

— Ну вот, смазалось! — воскликнула Яга.

Она спустила ногу на сиденье и вытерла юбкой лак с пальца.

— Что ему будет, столу твоему? — спросила старушка. — Я босоножки купила, а Фима мне лак одолжила. Мне завтра надо хорошо выглядеть, поведу Нежданчика в агентство это.

— В комнате бы у себя красили, или в гостиной хотя бы, — сказал Иван. — Разве Афимья Ильинична на кухне ногти красит?

— Да если б я знала, Ваня, как надобно, — сказала Яга. — Я ж костяную ногу всегда прятала.

Иван понял, что стыдить Ягу бесполезно.

— Неждан, ты, значит, решил стать новым лицом в модельном мире? — спросил Иван.

— Мама решила, — сказал леший.

— А чего ему дома сидеть? Он так скоро тебе весь двор грибами засадит, — сказала Яга.

Иван согласился, что дома сидеть действительно нечего.

— А во сколько вы завтра пойдете? — спросил он.

— К девяти сказали.

— Отлично! И Афимью Ильиничну с собой возьмите, — сказал Иван.

— Да что ты?! Фима еще спать будет!

— А вы разбудите. Неделя прошла, завтра Кляузова придет сайдинг проверять. Не хотелось бы, чтобы она застала тут нелегальных постояльцев.

— Ежели так, то разбужу, конечно, — сказала Яга.

Утром Иван проснулся в восемь, чтобы проверить, уйдет ли кикимора. Узнав, что ожидается инспекция, Румпельштильцхен захотел составить компанию Афимье Ильиничне. В половине девятого в доме остались только Иван и Кейт.

Они пили кофе на кухне, когда раздался звонок.

— Здравствуйте, — сказал Иван, открыв калитку, и улыбнулся.

— Здравствуйте, — сказала Маргарита Егоровна. — Вижу, ждете меня?

— А как же! Проходите.

Старший инспектор вошла и осмотрелась.

— Смотрю, от Лели и следа не осталось, — сказала она.

— Баба Яга гостит, свои порядки наводит, — ответил Иван. — А сайдинг я заменил, теперь он с анти-волшебным покрытием, — добавил Иван громче, чтобы Дом слышал.

— А вроде, такой же, — сказала Маргарита Егоровна, доставая прибор для измерения волшебства.

— Нашел точно такой же, чтобы не пришлось фотографии менять.

— Умно, — сказала Кляузова, водя по воздуху прибором. Кристалл светился голубым светом. — Волшебство фонит, но в пределах нормы. Что ж, прекрасно. Пройдемте к гостям?

— Сейчас только одна гостья в доме, остальные гуляют, — сказал Иван, открывая входную дверь и пропуская Маргариту Егоровну.

— Так даже лучше, — сказала Кляузова. — Может, хоть она мне костюм не испортит.

— Не испортит, Кейт не умеет колдовать.

Они прошли на кухню, где Кейт щелкала орешки, запивая их кофе.

— Доброе утро! Старший инспектор Бюро волшебного туризма Кляузова Маргарита Егоровна. Инспектирую гостевой дом. Позвольте спросить, как вам отдыхается здесь?

— Очень хорошо, спасибо, — ответила Кейт.

— Может быть, вам чего-то не хватает в этом гостевом доме? Или наоборот, что-то мешает?

— Нет-нет, что вы! Все чудесно. Я заранее выбрала этот дом и ждала свободной комнаты.

— Даже так?! — удивилась Кляузова. — Позвольте спросить, чем же вас привлек именно этот дом?

По спине Ивана пробежал холодок, а ладони вспотели, но Кейт замялась, и он немного успокоился.

— Меня привлек владелец, — сказала Кейт. — Про него написаны хорошие отзывы.

— И все? — спросила Маргарита Егоровна.

— Да, — сказала Кейт.

— Что ж. — Старший инспектор поджала губы. — Осталось проверить документацию.

Иван принес ей книгу учета гостей, где Кляузовой не к чему было придраться. Она заполнила бланк и протянула на подпись Ивану.

— Растете, молодой человек, — сказала она. — Уже и комнаты у вас бронируют. Поздравляю.

Иван проводил Маргариту Егоровну и, только заперев за ней калитку, смог расслабиться.

На следующий день отбывала Баба Яга с кикиморой. Софья и Кейт организовали для них посиделки в саду. Плетеный стол был уставлен креманками с мороженым и стаканами с молочными коктейлями. Но ничего не успевало таять на августовском полуденном зное, гости быстро все съедали, а Дом колдовал новые.

Яга сидела за столом между Румпельштильцхеном и Нежданом. Она поочередно опустошала креманки и стаканы, давая при этом наставления старикам.

— Румп, ты уж следи, чтобы он нормально кушал. А ты во всем слушайся Румпа.

Старушка грустила, что приходилось расставаться с сыном. Но еще больше ее печалило, что отпуск закончился. Всю жизнь Баба Яга сидела в своей избушке на курьих ножках, и знать не знала, каков мир людей. Сестрица рассказывала, конечно, вернувшись из очередного путешествия, но она вполуха слушала непоседливую кикимору. У Яги всегда было много забот: зелья сварить, богатыря по ложному следу пустить, царевича перехитрить, да еще чужих детей перевоспитать. Две недели здесь принесли ей столько впечатлений и изменений, сколько не случалось с ней за несколько веков существования. И Яге это понравилось.

Иван и Софья стояли позади, рядом с качелями.

— Ах, вкуснотища какая, — блаженно протянула кикимора, покачиваясь на качелях с манговым молочным коктейлем в руках. — Я теперь только такие пить и буду. Дом, слышишь? На завтрак, обед и ужин подавай мне стаканчик этого напитка.

— Куда ж он вам подаст, Афимья Ильинична? — спросил Иван, услышав просьбу кикиморы. — Вы ж отбываете через несколько часов.

— Чего это? — удивилась кикимора. — Это Яга отбывает, это у нее тут отпуск. А я птица вольная, никуда не спешу, я здесь еще поживу.

Иван поперхнулся мороженым, и Софья взяла у него креманку, пока он кашлял. Кикимора с наслаждением потягивала коктейль и не заметила какой эффект произвели ее слова.

— Где? Яронега Никитична комнату освободит, новый гость появиться, — сказал Иван.

— Так ты тут хозяин, придумай что-нибудь, — ответила кикимора. — Я заплачу.

— Я заметил, — сказал Иван, — что у вас с Румпельштильцхеном отношения. Может, вам у него пожить?

Теперь закашлялась кикимора.

— Ты за кого меня принимаешь? Да и он все равно завтра отбывает. Нежданчика к нему переселим, а я в гостиной поживу.

Наевшись мороженого, все собрались в гостиной.

— Ох, Ваня, очень мне тут понравилось. Я раньше дальше Фимкиного болота и не бывала, все сидела в своей избушке. Теперь буду больше путешествовать, к дочке съезжу. А тебе, Ваня, хороший отзыв оставлю, Фима меня научила. Желаю вам с Сонечкой скорой свадьбы.

Иван и Софья зарделись от этих слов Яги.

— Ой, сынок, спусти мой чемодан, — попросила Яга. — Только аккуратней, там подарки.

Леший отправился на второй этаж за чемоданом, а к Яге подошла кикимора.

— Ты уж сходи на мое болото, проведай Любаву.

— Схожу-схожу. Я Любаве гребень везу специальный, которым можно мокрые волосы чесать.

Неждан вернулся с большим тяжелым чемоданом.

— Эт кому ж ты столько подарков набрала?! — удивилась кикимора. — У тебя из друзей только я да Неждан.

— Как кому? Той же Любаве. Еще дочке моей с зятем. Немиру, бывшему твоему.

— Лихо ты мою русалку да водяного к себе в друзья записала!

— Да ну тебя! Хорошо, что тут остаешься!

Яга обхватила чемодан и растворилась в воздухе.

Иван и Софья сидели на кухне и пили глясе, слушая перепалку, доносившуюся сверху. Кикимора подселяла лешего к Румпельштильцхену, а старичок был против.

— Знаешь, я всегда представляла кикимору злобной вредительницей, — сказала Софья. — Но Афимья Ильинична совсем не такая.

— Такая она, только научилась вести себя на людях за множество путешествий, — сказал Иван. — Пообтесалась в нашем мире, но натура ее никуда не делась.

— Ты к ней придираешься. Вот что плохого она сделала?

Иван не успел ответить, сверху раздался грохот, будто двигали целую стену. Они переглянулись и кинулись наверх. Кикимора стояла в коридоре возле двери, из-за которой выглядывал Румпельштильцхен, оба удивленно смотрели за спину поднявшимся. Иван обернулся и замер. Позади него, там, где раньше было окно, находилась дверь.

— Это что еще такое? — спросил он. — Ваших рук дело?

Он обернулся на стариков и те в унисон покачали головами. Новоявленная дверь распахнулась. Все увидели маленькую комнату, в которой помещались только кровать и комод.

— Ой, это для меня! — воскликнула кикимора. — Это Дом мне сделал!

Старушка мигом оказалась в новой комнате. Иван и Софья все еще растерянно стояли.

— Нет, в Бюро заявлены три комнаты, никакой четвертой тут быть не должно, — сказал Иван.

— Да это и не комната, так, чулан, — сказала кикимора, перетаскивая свои вещи в этот чулан.

— А что же снаружи? — спросила Софья и они с Иваном побежали вниз.

С улицы было видно, что Дом пристроил веранду на первом этаже и комнатку на втором. Окно в этой комнатке распахнулось, и зеленая рука помахала им. У Ивана пиликнул телефон, и он машинально достал посмотреть. Его мысли были заняты самостроем. Пришло уведомление в приложение Бюро, Яга написала отзыв, как обещала.

Глава 20

Вечером Иван собирался проводить Софью, когда из гостиной послышался странный звук. Они заглянули туда и увидели обезьяну. Поскольку на обезьяне были штаны в китайском стиле, Иван решил, что это гость.

— Здравствуйте, — сказал он.

— Приветствую вас. Я Сунь Укун, король обезьян.

Софья впервые увидела гостя в животном облике. Иван рассказал ей про Кота Баюна, но это не то же самое, что увидеть говорящую обезьяну перед собой.

— Здравствуйте, — произнесла она.

Сунь Укун поклонился ей.

— Это Софья, — сказал Иван. — Моя девушка. Она не живет здесь, но часто бывает. Если не возражаете, я провожу ее и вернусь показать вам комнату.

— Я не возражаю, — сказал Сунь Укун.

Король обезьян выполнил несколько приемов какого-то боевого искусства, заметил, что на него смотрят и остановился.

— Поддерживаю форму, — сказал он.

— Возможно, во дворе вам будет удобнее поддерживать, — сказал Иван. — Там места больше.

Софья уехала, но чтобы показать королю обезьян дом, Ивану пришлось ждать, пока тот закончит тренировку во дворе.

Ночью Ивану снилось, что Сунь Укун схватил Софью и забрался с ней на крышу. Дом при этом стал расти, достраивая этаж за этажом. Король обезьян отпустил девушку и стал выполнять свои боевые приемы. Заиграла песня и Дом стал раскачиваться в такт, а Софья испуганно схватилась за конек крыши.

Иван с закрытыми глазами наощупь поискал телефон и отключил будильник. Подтянул телефон и одним глазом посмотрел время. Можно полежать еще несколько минут. Теперь, когда Дом готовит завтрак, вставать на работу можно попозже.

Через двадцать минут, умытый и одетый Иван вошел на кухню. Здесь уже сидел Румпельштильцен и пытался сделать себе колбаски на завтрак, но они тут же менялись на вареные яйца и овсянку с ягодами.

— Что вы делаете? — полюбопытствовал Иван, садясь напротив старичка.

— Я хочу немецких колбасок, но Дом не дает мне даже понюхать их, превращает во что-то вареное. Что это, Иван? — Он указал в свою тарелку.

— Овсянка.

— А почему Дом мне траву в тарелку положил?

— Это салат.

Перед Иваном появились точно такие же блюда.

— Что происходит, Иван? — шепотом спросил старичок.

— Хм, — протянул Иван, ковыряясь вилкой в салате. — Наверное, это правильное питание. Соня на днях смотрела что-то такое.

Иван начал есть, он уже понял, что спорить с Домом бесполезно, а на работу надо прийти вовремя.

— А чем мои колбаски неправильные? Зачем это вообще? — Румпельштильцхен откусил яйцо и скривился.

— Чтобы быть молодым и здоровым, вроде. Это вам лучше у Сони спросить.

— Но я волшебник! Я и так здоров!

Иван пожал плечами. Старичок доел яйца и принялся за овсянку.

— Иван, я сегодня отбываю и хочу позвать с собой Афимию, — сказал он, отставив тарелку.

Румпельштильцхен полез в карман и достал что-то маленькое, блеснувшее в его пальцах. Иван увидел кольцо и забыл жевать салат.

— Вы что, замуж ее позвать хотите?!

— Именно.

— Но вы ведь знакомы всего две недели!

— Мужчине достаточно одного дня, чтобы понять, хочет он прожить жизнь с этой женщиной или нет. Разве ты не собираешься жениться на Соне?

Иван закашлялся, горькая рукола застряла в горле. Дом тут же услужливо поставил на стол стакан воды. Иван запил, и кашель стал отступать. Софья была чудесной, ему было хорошо рядом с ней и очень тоскливо без нее. К тому же, он знал, она его суженая. Но мысль о женитьбе испугала его.

— Когда-нибудь собираюсь, — наконец ответил Иван.

— Почему не сейчас? Зачем откладывать счастье?

— Ну, есть много причин. Во-первых, свадьба через месяц знакомства вызовет много вопросов. Во-вторых, я не могу как вы, — Иван продемонстрировал жест старичка, якобы достающего что-то из кармана, — о-па, и кольцо из воздуха сделать. У нас это денег стоит, а сейчас у меня их нет. Постояльцы идут один за другим, это хорошо и при таком раскладе я уже через год за все расплачусь, и появятся деньги на свадьбу. Но тут важно, чтобы Бюро дало разрешение. Двадцать два дня осталось до конца испытательного срока.

— От меня ты получишь поддержку. Я там всем скажу, что у тебя тут все идеально. А ты помоги мне с Афимией.

— Я сейчас на работу ухожу. Но я позвоню Соне, она поможет обязательно.

Сказав это, Иван вспомнил давний разговор, с которого все началось. Оказывается, вдвоем действительно проще управляться с домом и гостями.

Он помчался на остановку, набирая Соне по дороге. Даже если он ее разбудит, узнав причину, девушка не рассердится.

— Да, — раздался в трубке сонный голос.

— Сонечка, мне нужна твоя помощь с домом. Румпельштильцхен сегодня отбывает и хочет Афимью Ильиничну с собой забрать, замуж ее позвать хочет.

— Да ты что?! — Софья сразу взбодрилась, как Иван и думал.

— А я иду на работу. Поэтому прошу тебя приехать и помочь ему с этим.

— Конечно, я скоро приеду.

Иван работал, гадая, что же творится дома. Он писал Софье, но она была занята и отвечала не сразу.

Около пяти вечера Софья написала, что предложение было сделано по всем правилам, и даже прислала видео. Но у Ивана не было времени прочитать и посмотреть, шли клиенты. Только через два часа он смог взять телефон и узнать, что же сказала кикимора.

Иван смотрел видео, где Румпельштильцхен угощает Афимью Ильиничну тортом. Та с удовольствием набрасывается на лакомство. В какой-то момент замирает и достает что-то изо рта.

— Тьфу, пропасть! Чуть зуб не сломала! Ты когда готовишь, цацки-то снимай, — сказала она старичку напротив.

— Афимия! Выходи за меня, — сказал старичок в ответ.

— Чего? — Кикимора повертела кольцо и стряхнула с него торт. — Ишь, чего удумал, иноземец. Хм, — Афимья Ильинична примерила кольцо. — Почему бы и нет? За лешим я замужем была, за водяным была, можно и за волшебника иноземного сходить.

Тут раздалось улюлюканье, из-за двери выскочили Кейт с Нежданом и Софья с Сунь Укуном. Хлопушки захлопали и все наперебой принялись поздравлять жениха и невесту. Сунь Укун увидел оставленный кикиморой торт и доел его. Под конец к камере подошла Софья и, улыбаясь, остановила запись.

Иван удивился тому, как замечательно сложилось у кикиморы. И что она, наконец, покинет дом. Чем ближе был конец испытательного срока, тем больше Иван нервничал. Отсутствие компромата в виде кикиморы его немного успокаивало.

Он зашел в дом и услышал музыку и смех из гостиной. Постояльцы танцевали. Румпельштильцхен с кикиморой, Кейт с Нежданом, а Софья показывала Сунь Укуну танцевальные движения, но у того получались рубящие боевые. От этого и смеялись.

— Добрый вечер, — сказал Иван и подошел к Софье, отстраняя ее от короля обезьян. — Афимья Ильинична, поздравляю.

— Спасибо, Ваня.

— Мы тебя ждали, — сказал жених. — Время позднее уже, нам пора. Но я бы хотел перекинуться с тобой словечком наедине.

Они прошли на кухню, где Румпельштильцхен торжественно достал обручальное кольцо.

— Вы хотите еще кого-то замуж позвать? — спросил Иван.

— Это ты позовешь! — Румпельштильцхен протягивал кольцо. — Ты утром сказал, что кольцо купить не можешь. Вот, подарок от меня. Совершенно бескорыстный, между прочим. Знал бы ты, как тяжело мне делать что-то бескорыстно!

Иван взял кольцо и рассмотрел. Тонкий ободок золота и цветок из прозрачных грушевидных камней, возможно бриллиантов.

— Сделай Соне предложение, — продолжил Румпельштильцхен. — Девочка чудесная. А то пока ты свои долги выплатишь да на кольцо накопишь, она уже состарится.

Иван растерялся и не знал, что ответить. Принимая это кольцо, он вроде как обязуется жениться. С другой стороны он сам утром дал Румпельштильцхену понять, что ему нужно такое кольцо для Софьи. Отказавшись, Иван может и обидеть старичка, возможно, впервые в жизни сделавшего что-то без контракта.

— Спасибо, Румпельштильцхен, — сказал Иван, спрятав кольцо в карман.

Они вернулись в гостиную, где Нежданом уже стоял с двумя чемоданами и небольшим саквояжем. На плече у лешего сидела белка. Старичок взял у него саквояж и подошел к кикиморе.

— Ну, любовь моя, до встречи.

— Как? — опешил Иван. — Разве Афимья Ильинична не отбывает с вами?

— Не, я ж вчера тебе говорила, что еще тут задержусь.

— Но вы же согласились выйти замуж за Румпельштильцхена!

— Так не сегодня ж! Он дом подготовит пока, я тут платьешек для замужней жизни прикуплю. Кейт вон тоже невеста. Ее же ты к жениху не отправляешь.

Два старика отбыли, а Софья осталась ночевать, ей постелили в освободившейся гостевой спальне.

Утром Иван, Софья и Кейт завтракали, когда услышали шорох и стоны в гостиной. Они переглянулись и пошли смотреть, кто прибыл.

Ивану достаточно было одного взгляда, чтобы понять — в гостиной стояла греческая богиня. Прическа, профиль, одежда, все свидетельствовало о ее происхождении.

— Здравствуйте, — сказал Иван. — Я владелец гостевого дома. Иван.

— Приветствуйте богиню, смертные! — сказала гостья и гордо вскинула подбородок.

— Приветствуем, — сказал Иван, немного растеряв энтузиазма. — А как вас зовут?

Богиня смерила их взглядом, и троица сделала шаг назад.

— Наверное, Афина, — предположила Софья. — Так грозно смотрит.

— Нет, Афину я видел, это не она, — сказал Иван. — Вы Артемида?

— Вы не узнаете меня?! — спросила богиня.

Иван покачал головой, и у него защипало глаза от досады. Он посмотрел на девушек. Софья и Кейт стояли понурив головы.

— Я Ойзис! — представилась, наконец, богиня.

— Кто? — переспросила Софья, смахивая пальцем слезинку.

— Ойзис! — сказала богиня и встала, будто позируя скульптору.

— Простите, мы приняли вас за греческую богиню, — сказал Иван.

— Нам так жаль, — сказала Кейт и ощупала карманы в поисках носового платка, коего не оказалось.

— Я и есть греческая богиня!

— Как вы сказали? — Софья достала телефон. — Озис?

— Ах! — воскликнула богиня и практически упала на диван, откинув голову и приложив ко лбу руку. — Что творится в мире?!

Что-то защекотала Ивану щеку, и он машинально почесался, с удивлением обнаружив, что щека мокрая. Иван плакал, тоска сжимала его грудь, мешая дышать.

— Ваня, я нашла, — всхлипывая, сказала Софья. — Ойзис — богиня страдания, горя и депрессии.

Глава 21

На работе Иван зашел в приложение Бюро и обнаружил функцию, которой раньше не пользовался. Нажимая на иконку гостя, можно перейти на его профиль. До сегодняшнего дня Иван знал всех гостей и их истории, и ему не приходило в голову искать про них информацию. Но Ойзис поставила его в тупик, он никогда не слышал о такой богине.

В приложении Бюро о ней было мало сказано и, почитав, что Ойзис сторонились даже в божественной семье, Иван переключился на других постояльцев. Оказалось, что Сунь Укун немало натворил в своей мифологии и даже устроил бунт на небесах. Король обезьян умел видеть суть вещей, владел техникой превращений и мог передвигаться с невероятной скоростью. Так же Иван заметил, что Сунь Укун имел склонность есть чужое. Владелец гостиницы в Индии написал, что Сунь Укун постоялец хороший, но вспыльчивый и нужно следить, чтобы рядом с ним не оказалось демонов.

Затем Иван глянул профиль Кейт, но ничего нового там не было, девушка и так все о себе рассказала. А вот про Афимью Ильиничну было что почитать. История не особо впечатляющая, не больше, чем у Ойзис, но отзывы на нее занимали несколько страниц. Где только не бывала кикимора и везде получала негативный отзыв с перечнем испорченных ею вещей. Ее называли свиньей и требовали возмещения стоимости ремонта.

Вечером Иван обнаружил четверых постояльцев рыдающими в гостиной. Присоединятся к ним ему не хотелось, но и оставлять так тоже не дело. Иван незаметно проскочил в свою комнату.

— Дом, надо как-нибудь разогнать всех из гостиной, чтобы эффект Ойзис ослаб, — сказал Иван.

Шторы на окне колыхнулись.

— Даже не знаю, что и делать, — продолжил Иван. — Сам я туда заходить не хочу. Хм…

Иван прошелся туда-сюда перед окном, пытаясь что-то придумать.

— Пожар! — раздался голос кикиморы. — Спасите!

Иван выбежал в коридор. В гостиной стоял густой дым, но что горит, он не мог понять. Да и запаха гари не чувствовалось. Мимо Ивана пробежала кикимора и выплеснула стакан воды в дым.

— Горим, Ваня! — закричала она и снова убежала на кухню.

Из дыма появилась Кейт, отряхивая воду с футболки, а за ней Ойзис. Снова появилась кикимора и вылила еще один стакан воды. Дым стал рассеиваться. Сунь Укун с невероятной скоростью бегал по гостиной, создавая поток воздуха, разгоняющий дым.

— Огня нет, — сказал король обезьян, останавливаясь.

— Что это могло быть? — спросила Кейт. — Я так испугалась! Внезапно столько дыма, что не разглядеть ничего.

Иван показал взглядом на Ойзис, и Кейт сразу поняла, о чем речь.

— Пойду-ка я спать, — сказала Кейт. — Пойдемте, Афимья Ильинична.

— Так надо ж сперва узнать… — начала старушка.

— Наверху узнаем, идемте скорее. — Кейт схватила под руку кикимору и потащила к лестнице.

Сунь Укун тоже понял, в чем дело и помчался наверх, обгоняя Кейт с кикиморой.

— Доброй ночи, Ойзис, — сказал Иван и скрылся в своей комнате.

— Ах! — донеслось до него из коридора. — Какая трагедия!

Иван позвонил Софье рассказать о случившемся, и они проговорили несколько часов.

Утром Ивана разбудил телефонный звонок. Он взял телефон и ответил, думая, что звонит Софья.

— Доброе утро, любимая, — сказал Иван, не открывая глаз.

— Доброе, сынок, — раздалось из телефона.

-Ой! — Иван сел на кровати и посмотрел в экран телефона. — Мама! Как дела?

— Хорошо. Видимо, у тебя тоже все хорошо.

— Да это я спросонья.

— Да-да, — сказала мать. — Выходной сегодня? Раз еще спишь в десять утра.

— Выходной. Вчера поздно лег. У нас гостит Ойзис, греческая богиня. Знаешь такую?

— Нет, сынок, — раздалось после нескольких секунд раздумий. — А как ее зовут?

— Ойзис, я же сказал.

— Да не богиню, а твою девочку.

Теперь паузу взял Иван. Он проговорился, да и какой смысл скрывать отношения от родителей? У него уже и кольцо обручальное есть.

— Соня.

Двадцать минут мама расспрашивала его о Софье и их знакомстве. Закончив разговор, Иван отправился завтракать.

На кухне сидела Ойзис и драматично жевала бутерброд с красной рыбой.

— Доброе утро, — сказал Иван.

— Приветствую тебя, Иван! — сказала богиня. — Пришел утолить голод?

— Да. Как тебе завтрак? — спросил Иван.

Он сел напротив богини. Тут же перед ним появились бутерброды с красной рыбой и салат.

— Так же уныл, как вся моя жизнь, — ответила Ойзис, смахнув несуществующую слезу.

— Попробуй руколу, — предложил Иван. — Мне кажется, тебе понравится.

Он принялся за бутерброды, а Ойзис за салат.

— Словно горькую истину вкусила я, — сказала богиня. — И вкус ее мне приятен.

Несколько минут они молча ели.

— Ах! — простонала Ойзис и откинулась на спинку сиденья, прикрывая рукой глаза. — Какая тоска…

— В гостиной есть телевизор, можно посмотреть какую-нибудь комедию, — предложил Иван.

Ойзис взглянула на него из-под полуопущенных век. Ивану внезапно захотелось плакать.

— Что? Комедию?! Мне?

— Можно что-нибудь другое.

У Ивана пропал аппетит. Он отложил бутерброд. Захотелось прилечь. Он скинул тапки и подтянул ноги на сиденье. Ойзис протянула ему салфетки, только тут он понял, что плачет. Тоска по чему-то непознанному сжала его грудь.

— Спасибо, — всхлипнул он.

На кухню зашла Кейт.

— Ой, как у вас тут грустно, — сказала Кейт и замахала рукой, словно разгоняя висящую в воздухе грусть. — Иван, нам бы в сад выйти надо.

— Не надо, — сказал Иван, сморкаясь в салфетку. — Это ни к чему не приведет.

— Надо-надо, — сказала Кейт. — Там пришли, вас требуют.

— Кто?

— Не знаю, — пожала плечами Кейт. — Пойдемте, посмотрим.

Иван неохотно поднялся, ощущая гнетущую тяжесть в груди. Кейт вывела его во двор и усадила на плетеный стул.

— Дом, подай сюда завтрак, пожалуйста, — сказала девушка.

На столе появились тарелки, на одной из которых лежал недоеденный бутерброд Ивана. Кейт откусила свой.

— М-м-м, вкусно-то как! — воскликнула девушка. — Сейчас, Иван, пара минут и все пройдет.

— Что пройдет? — меланхолично спросил он.

— Вот это самое и пройдет. Лишь бы она сюда не пришла.

— А кто пришел, кстати? — Иван заозирался по сторонам, но увидел только тренирующегося Сунь Укуна позади на веранде.

— Да никто, это я так, вас из кухни увести.

Тоска уже не так сильно давила, Ивану стало казаться, что и с этим вполне можно жить, ничего страшного не случилось. Он попытался вспомнить, а что, собственно, случилось и с чем надо жить, но не смог. Наконец, он полностью освободился от хандры.

— Спасибо, Кейт, — сказал он, берясь за бутерброд. — Опасная у нас гостья оказалась. Так и в петлю залезть недолго.

— Нет, до такого она не доводит, печаль ради печали и только. Мы с ней вчера весь день провели, я знаю.

Они с аппетитом продолжили завтрак. Иван почувствовал, что по голове легонько что-то ударило. Он провел рукой по волосам, осмотрелся, но увидел только короля обезьян, оттачивающего движения. Через несколько секунд почувствовал, что в плечо что-то ударило. Но снова ничего подозрительного не обнаружил. В третий раз он услышал, как что-то пролетело мимо его уха и упало на стол. Это оказалась вишневая косточка.

Иван посмотрел на окна второго этажа и заметил, как захлопнулось окно новой пристройки.

— Афимья Ильинична, я вас видел!

Окно тут же распахнулось, и зеленая старушка чуть ли не вполовину из него высунулась.

— Доброе утро, — сказала кикимора. — А где эта смурная девица?

— На кухне была.

— Отлично! Сейчас спущусь к вам. Дом, подавай на меня завтрак.

Кикимора исчезла в окне, а на столе появились еще тарелки. Через минуту старушка вышла и осторожно прикрыла дверь.

— Ох, я за всю жизнь столько не рыдала, как за вчерашний день, — пожаловалась она. — Опять? Я же говорила, траву я и на болоте у себя поем. Я хочу нормальной еды! А эт чего такое? Рыба сырая, что ли? Ну, такое я даже на болоте не ем.

— Зря вы так, — сказала Кейт. — Это очень вкусно. Попробуйте.

Кикимора села за стол и понюхала бутерброд, потом откусила кусочек.

— Едой это не назвать, конечно.

К ним подошел Сунь Укун и на столе появился стакан с персиковым смузи.

— То, что нужно после тренировки, благодарю, — сказал король обезьян, выпив половину.

Он хотел было сесть на стул, но тут из дома вышла Ойзис.

— Ох! Как солнечно тут! — воскликнула она, прикрывая глаза рукой.

— Ну, так в доме сиди! — посоветовала кикимора.

— В доме тоскливо, — пожаловалась богиня и прошествовала к столу.

Сунь Укун одним глотком допил свой коктейль.

— Пойду приму душ, пожалуй, — сказал он и моментально исчез, только ветер колыхнул траву.

— А мне собираться пора, в парк пойду, мне свадебные носки купить нужно. — Старушка шустро направилась к дому.

— Афимья Ильинична, и я с вами пойду! — сказала Кейт. — Мне такие носки тоже нужны.

— Я бы тоже сходила в парк, — вздохнула Ойзис.

— Нет! — хором закричали кикимора и Кейт.

— Это только для невест, — добавила Кейт.

— Мы невесты, — сказала кикимора, демонстрируя руку с обручальным кольцом.

Ойзис тяжело осела на стул и положила руки на стол, уронив на них голову. Иван мучительно долго придумывал предлог, чтобы тоже уйти. Но тут у него зазвонил телефон.

— Ойзис, извини, мне нужно отойти ответить, — сказал он гостье.

Та махнула рукой, не поднимая головы. Иван поспешил в дом, отвечая на ходу.

— Доброе утро, — сказал Иван в трубку.

— Доброе утро. Ты только проснулся?

— Нет, меня мама разбудила звонком около часа назад, а потом я попал под божественное влияние Ойзис. Такая грусть накатила, спасибо Кейт, увела меня от нее. Находиться рядом с ней чревато плохим настроением. И я теперь не знаю, что делать. Как ее развлекать? Вдруг она потом напишет, что отдых ей не понравился? А с ее хандрой это очень вероятно. Может, приедешь, и вместе что-нибудь придумаем?

— Ваня, я приеду, но тут такое дело. — Софья замялась. — Вчера мама спросила, с кем я так долго разговариваю по телефону, и я рассказала родителям про тебя. И сегодня они ждут тебя на ужин познакомиться.

Из-за событий с гостями дома, Иван не успевал думать о личной жизни. Знакомство с родителями Софьи определенно маячило где-то на краю сознания. Но Иван совершенно не был готов к этому.

— Да, конечно, — сказал он, после небольшой паузы. — Значит, жду тебя подумать, как быть с Ойзис, а вечером на ужин.

— Отлично, я тогда приеду через полчасика где-то. Есть у меня одна идея насчет Ойзис. Люблю тебя.

— А я тебя.

Иван отключился и задумчиво посмотрел в окно гостиной. Ойзис перебралась на качели, которые были сейчас в тени, и медленно раскачивалась, отталкиваясь одной ногой от земли. Со второго этажа шумно спустились кикимора и Кейт.

— Ваня, поедем с нами, — пригласила кикимора. — Чего тебе тут с ней киснуть?

— Она гостья, нужно и ее развлечь.

— У-у-у, ее разве что ливень ночью развлечет! — сказала кикимора. — Ну, как хочешь.

Но Иван думал вовсе не о развлечениях для богини.

Софья приехала через час и привезла томик Достоевского.

— Хм, а это может сработать, — сказал Иван.

Глава 22

В шесть часов Иван и Софья вышли из дома и направились к остановке. Иван не боялся встречи с родителями Софьи, но ему казалось, что все складывается слишком быстро. Приезжая в этот город, он думал только об успехе собственного гостевого дома. А потом все завертелось — невесты от кикиморы, пророчество Морганы, Кот Баюн со своим чутьем хороших людей, Румпельштильцхен с кольцом. Иван был счастлив, что встретил Софью и сейчас уже не винил волшебных существ за вмешательство в его жизнь. Но из-за этих же существ он едва успевал следить за развитием собственных отношений.

Софья не замечала задумчивости Ивана, она думала, как встретят родители ее сказочного героя. Мама хоть и была филологом, но любви к сказкам не питала, это была прагматичная женщина. Папа, будучи историком, всегда опирался на факты. Мечты дочери разделить судьбу сказочных принцесс и царевен умиляли его, но он просто ждал, когда девочка повзрослеет.

Каждый в своих мыслях они пришли на остановку и замерли от удивления, глядя на билборд с рекламой.

С билборда на них смотрел Неждан. Он стоял на опушке леса с зайцем в руках и призывал всех беречь природу.

— Надо же, — произнес Иван.

— Как естественно смотрится! — восхитилась Софья.

— Ну, он же леший, все-таки, — сказал Иван.

— А выглядит как постоянный клиент барбершопа.

В автобусе на экране тоже мелькнул Неждан, только теперь держал не зайца, а сову. Пока они ехали, им попалось семь билбордов с призывом бережно обращаться с природой, и на всех был Неждан, только менялись звери и поза лешего. Иван забыл свои тревоги и вспоминал Неждана до стрижки, когда волосы и борода у него торчали во все стороны, являясь еще и домом для птиц и белки. Стоило его постричь и переодеть, и получился совсем другой человек, а внутри остался тот же леший.

Когда они подошли к дому, Софья нервничала больше Ивана.

— Про волшебных постояльцев не рассказывай, — сказала она, заходя в подъезд. — И про свои кредиты молчи, — добавила она пару секунд спустя.

— Об этом я и так не собирался говорить. Особенно про кредиты, — сказал Иван и улыбнулся.

Софья открыла дверь, и они оказались в прихожей. Пока Иван разувался, он осматривался. Ни обувной полки, ни вешалки не было, только невысокая скамеечка, чтобы удобнее было обуваться. Софья сдвинула высокое зеркало, которое оказалось дверцей шкафа, и достала домашние тапочки, а уличную обувь спрятала в шкаф. Светлая просторная прихожая говорила о том, что здесь не любят выставлять вещи напоказ.

Они прошли в гостиную, обставленную в том же скандинавском стиле, что и прихожая, где их ждали ее родители.

— Мам, пап, это Ваня, — сказала девушка.

Затем она представила родителей. Софья оказалась очень похожа на мать, только мать все время морщила лоб, отчего казалась старше своих лет. Отец был высокий и полный. Иван заметил, что от него Софья унаследовала серые глаза, которые тот прятал за стеклами очков.

— Мясо еще не готово, — сказал отец. — Познакомимся пока.

Он указал на диван, предлагая всем сесть.

— У нас папа готовит, — сказала Софья. — Очень вкусно, сейчас убедишься.

— А ты, Ваня, умеешь готовить? — спросила мать.

— Я… — начал Иван.

— Конечно, умеет, мама, — вставила Софья. — Он же один живет.

— Сонечка сказала, что у тебя гостиница, — сказала мать. — Тебе ведь всего двадцать два, наверное, родители помогли?

— Ну, у меня гостевой дом, а не целая гостиница, — сказал Иван.

— А, просто дом… — протянула мать.

— Не просто дом, — вмешалась Софья. — Он зарегистрирован по всем правилам гостиничного бизнеса. Но там всего три номера для гостей, поэтому до статуса гостиницы не дотягивает.

— Вот как, — сказала мать.

— Родители действительно купили дом, чтобы я смог начать свое дело. И сейчас все идет очень хорошо, постояльцы есть всегда, — сказал Иван.

— Иван, а где ты обучался ведению гостиничного бизнеса? — спросил отец.

— Ну, у моих родителей гостиница. Вот у них действительно гостиница на двадцать номеров. Я там рос и учился всему.

— То есть, высшего образования у тебя нет? — спросила мать и в очередной раз наморщила лоб.

— Нет, — ответил Иван.

— А Сонечка учится в университете, — гордо сказала мать.

— Да, я знаю, на филолога, — сказал Иван, смутившись.

— Может быть, ты языки знаешь? — спросил отец. — Иностранцы в твоем гостевом доме останавливаются?

— Останавливаются, но…

Иван осекся, думая, как объяснить, что волшебные существа чудесным образом знают нужный язык, когда попадают в этот мир, при этом, не упоминая волшебных существ.

— Они все прекрасно говорят по-русски, — сказала Софья. — У Вани тематический гостевой дом для желающих практиковать язык.

— Да, именно, — сказал Иван.

— Думаю, пора, — сказал отец, взглянув на часы. — Пойдемте ужинать.

— А где можно руки помыть? — спросил Иван.

— Пойдем, покажу, — сказала Софья.

Софья отвела его в ванную. Вымыв руки, они шли на кухню и услышали тихий разговор родителей.

— … просто Иванушка-дурачок какой-то, — сказала мать. — Много ли ума надо квартирантов пускать?

— Может, ума много и не надо, но у него свой дом есть, а мы с высшим образованием в квартире живем, — сказал отец.

Софья смущенно взглянула на Ивана.

— Кажется, я нравлюсь твоему отцу, — шепнул Иван, улыбаясь.

За время ужина, Ивану удалось заручиться расположением отца Софьи. Но мать морщила лоб, давая всем понять, что парень без образования не пара ее дочери.

Дома Иван застал Ойзис в гостиной за чтением Достоевского.

— Нравится книга? — спросил Иван.

Ойзис оторвалась от чтения и взглянула на Ивана.

— Нравится. Столько печали на этих страницах! — сказала богиня.

— Замечательно. Не буду мешать.

Иван поспешил уйти, опасаясь, как бы печаль со страниц не перекинулась на него.

Глава 23

Иван сидел в гостиной и переписывался с Софьей, когда влетел Сунь Укун.

— Ва Ня, мне надо сюда.

Сунь Укун протянул Ивану свой телефон, где было открыто сообщение с адресом.

— Ты покажешь, куда идти? — спросил король обезьян.

— А что там?

— Позвали, — пожал плечами Сунь Укун.

— Ладно, съездим.

Через полчаса Сунь Укун спустился, приняв облик современного китайца. Ивану иногда попадались видео с К-рор исполнителями и сейчас король обезьян выглядел в точности как они.

Они поехали на такси, а когда вышли, Иван тут же увидел вывеску со знакомым названием «ДЭЛЛА».

— Это же модельное агентство! — воскликнул Иван. — И тебя сюда пригласили?

— Пригласили, — кивнул Сунь Укун.

Но на входе выяснилось, что их никто не ждал.

— Звонили с этого номера. — Иван протянул телефон Сунь Укуна экраном в лицо охраннику. — Пригласите того, кто звонил.

Охранник недовольно скривил губы, но встал и прошел в темный коридор. Через минуту он вернулся с импозантным мужчиной неопределенного возраста. Охранник рукой указал на Ивана с Сунь Укуном.

— Добрый день, я Эразм, — сказал мужчина. — Чем могу помочь?

— Вы звали меня по телефону, — сказал Сунь Укун.

Эразм оценивающе окинул взглядом китайца и покачал головой.

— Сомневаюсь. Не мой типаж. Я снимаю рекламу для защитников природы. Зачем мне азиат?

— Вот.

Король обезьян протянул Эразму телефон, как чуть ранее Иван охраннику. Эразм посмотрел на цифры.

— Хм.

Он достал свой телефон, нажал пару раз на экран и приложил к уху. Из коридора вышла женщина и остановилась понаблюдать, что тут происходит.

— Нюся, ты кого сегодня на съемки приглашала? У меня тут азиат в дверях с сообщением от меня. — В трубке заверещали, Эразм послушал, а затем отключился. — Видимо, моя ассистентка ошиблась номером, нам был нужен старик, а не вы.

— Неждан? — спросил Иван.

— Да, именно.

— К сожалению, он уехал, — сказал Иван. — У меня гостевой дом, Неждан был тут в отпуске. Вместо него приехал Сунь Укун и у него оказался телефон, который раньше был у матери Неждана.

— Уехал?! — возопил Эразм. — И как теперь прикажете заканчивать рекламную кампанию по спасению лесов?!

Иван отшатнулся от такого проявления эмоций, а король обезьян улыбался женщине позади Эразма, не обращая внимания на вопящего мужчину. Эразм это заметил и обернулся.

— Даша! Спасай меня, — сказал Эразм. — Мой старик-лесовик, оказывается, уехал!

— Тебе я помочь сейчас не могу. Но если этот парень тебе не нужен, — она кивнула на Сунь Укуна, — я бы предложила ему съемку. У меня реклама лапши, а калмык, которого нанял мой ассистент, больше похож на калмыка, чем на китайца.

— О! Конечно, он мне не нужен!

Эразм вскинул руки и скрылся в темном коридоре. Даша подошла к Сунь Укуну и взяла его под руку.

— А ты откуда? Из Сибири?

— Из Китая, — сообщил Сунь Укун.

— Правильно, так всем и скажем.

Она повела его в коридор, где скрылся Эразм. Иван собрался последовать за ними.

— А вам нельзя, — сказала Даша. — Конфиденциальность, сами понимаете. — Она кокетливо сморщила носик и пошла дальше, уводя Сунь Укуна.

Иван глупо улыбнулся, а потом почувствовал, как лицо начало гореть. Несмотря на стройную фигуру и ухоженное лицо, Даша явно годилась ему в матери. Да и Софья ждет рассказа о поездке. С чего это он разулыбался этой рекламщице?

Иван сидел на лавке возле агентства и рассказывал Софье, как Неждан испортил кампанию по спасению леса. Внезапно дверь агентства распахнулась, из нее вылетел ураган и дверь захлопнулась. Сунь Укун остановился рядом с Иваном.

— Нужно уходить, — сказал он. — Быстро.

— Что случилось? — спросил Иван, вставая.

— Там у них кухня, я съел бутерброд, а сейчас этот бутерброд ищет какой-то важный человек. Они все его боятся и сейчас выясняют, куда бутерброд делся. Поэтому нужно уматывать отсюда.

— Зачем ты все время ешь чужое? Думаешь, они поймут, что ты взял?

— Конечно, у них же камеры там везде.

Открылась дверь, и Сунь Укун моментально превратился в рюкзак у ног Ивана. Вышел охранник.

— Парень, где бурят, с которым ты пришел?

— На съемке же, — сказал Иван.

— Нету его там, Дарья Валерьевна велела найти.

— А что случилось?

— Так бумажки всякие подписать надо.

— Если придет, я ему скажу.

Иван поднял рюкзак и сел на лавку, давая понять, что сделал все, что мог.

— Что за день сегодня?! — пожаловался охранник. — Бурята найди, кто взял бутерброд Леонида Марковича найди. Я им сыщик, что ли?

Дверь за охранником захлопнулась, а Иван взял рюкзак и пошел искать тихий двор, куда можно было бы вызвать такси.

В такси зазвонил телефон Сунь Укуна, звонили из агентства.

— Что делать, Ва Ня? — спросил король обезьян.

— Ответить, — сказал Иван. Сунь Укун покачал головой. — Тогда отклони. Вот так.

Звонок отклонили, но в агентстве не сдавались. На пятом звонке Иван отключил телефон и попросил водителя высадить их на остановке, чтобы купить новую сим-карту.

Дома во дворе их встретила кикимора, одетая в узорное вечернее платье с пышной юбкой. Плетеная мебель, качели, деревья и крыльцо дома были украшены гирляндами и воздушными шарами.

— А мы праздник устраиваем! — заявила она, едва Иван и Сунь Укун переступили порог. — Девичник для Кейт. Это Соня придумала.

— Отличная идея, — сказал Иван. — Кейт же завтра отбывает.

— Только Дом отказывается коктейли колдовать, — пожаловалась кикимора. — И я просила, и Соня, и Кейт, ни в какую. Сока сколько хочешь выдает, а хмельного нет.

— Придется обойтись, — сказал Иван. — Дом у нас упрямый.

— Вот еще! Соня в магазин пошла за ромом. А я дайкири приготовлю.

— Вы?!

— Я когда на Кубе была, меня ихний Гуихе научил, — похвасталась кикимора. — В общем, идите на веранду.

— У вас же девичник, мы зачем? — спросил Иван.

— В уголке посидите, присмотрите, чтоб эта смурная нам веселье не испортила.

Иван переглянулся с Сунь Укуном.

— Можно, — сказал король обезьян.

Софья вернулась с позвякивающим пакетом. На ней было бежевое платье в греческом стиле, а светлые волосы были заплетены в замысловатую прическу. Девушка улыбнулась, увидев Ивана, но они едва успели поцеловаться, как кикимора утащила ее к плетеному столу. Из дома вышли Ойзис и Кейт тоже одетые в бежевые платья, и парни прошествовали на отведенное им место.

Дом поставил на веранде по тарелке тушеной индейки с овощами, и они принялись за еду, слушая возгласы со двора.

— Ой, куда ж так много, Афимья Ильинична?! — воскликнула Софья.

— Ничего не много, — ответила кикимора. — Лед подай лучше. Вот, сейчас перемешаю и начнем. Включай музыку нам, Дом!

Зазвучала танцевальная песня, заставившая даже короля обезьян притоптывать ногой в такт. Доев, Сунь Укун уже не мог просто сидеть на одном месте. Он перемещался по веранде, то ли танцуя, то ли повторяя приемы каратэ, и Иван разрешил ему оставить пост наблюдения. Сунь Укун умчался словно ветер, а со двора донеслись голоса.

— Действительно, крепковато вышло, — сказала кикимора.

— Давайте разбавим, — предложила Кейт.

— И начнется потом: «слишком сладко, слишком кисло». Нет уж, эту порцию так допьем. Тебе как, богиня, нравится?

— Необычный вкус этого напитка дарит мне необъяснимую легкость, — сказала богиня.

— Это не вкус, это ром дарит, — сказала кикимора.

Послышался звон стаканов, тосты, пожелания счастья и девичий смех. Через полчаса Иван услышал, что кто-то плачет и выглянул за угол. Кейт сидела на стуле. Видимо, начинается, решил Иван.

— Кейт, что случилось? — спросила Софья, подбежав к девушке.

— Я сейчас поняла, как страшно выходить замуж! — сказала Кейт. — Я же стану не только женой, но и принцессой. А потом королевой! Это такая ответственность, ты не представляешь! А что, если я не справлюсь?

— О, Кейт, ты обязательно справишься, — сказала Софья. — Ты такая смелая! Ты даже не стала знакомить своего принца с родителями.

— Я боялась, что мама и его заколдует! — Кейт заплакала.

— А я вот Ваню познакомила и теперь мама недовольна моим выбором, — сказала Софья и тоже заплакала. — Но это же не ее дело, правда?

— Конечно не ее! — ответила Кейт.

— Свежая порция, кому подлить? — Возле девушек оказалась кикимора с шейкером и налила еще коктейля в протянутые бокалы. — О чем вы тут шепчетесь? Обсуждаете брачную ночь? Совета моего хотите? Я дважды замужем была.

— Нет, Афимья Ильинична, вы лучше расскажите, отчего у вас два неудачных брака? — спросила Кейт. — Вдруг я окажусь плохой женой, и принц меня бросит.

Лицо кикиморы вытянулось, и она хлебнула прямо из шейкера.

— Чего это неудачных? — протянула она и села рядом с девушками. — С первым мужем у нас интересы не совпадали. Оно и понятно, он леший, я кикимора болотная. Мы мирно и разошлись. Он, правда, потом в другой лес перевелся. Хм. — Кикимора отхлебнула еще несколько глотков. — А чего он перевелся-то? Может, у него другая там завелась, а мне наплел, что устал в мокрых лаптях из дома выходить?

Кикимора опустошила шейкер и с досады бросила его на землю. Он покатился и остановился возле Ойзис, которая самозабвенно танцевала посреди двора. Богиня заметила шейкер и посмотрела, откуда он прикатился.

— Эй, девочки! Эм. И бабуся! Вы чего носы повесили? Давайте танцевать!

И Ойзис смеясь, закружилась под музыку.

Глава 24

Иван проснулся на час раньше обычного. Сегодня отбывала Кейт, и он хотел попрощаться с ней до работы. Он не выспался и с трудом встал. Проходя в ванную, Иван услышал Сунь Укуна в гостиной.

— А ты чего тут, а не на улице? — спросил Иван, глядя как руки и ноги короля обезьян летают в опасной близости от телевизора.

— Дождь, — отрывисто сказал Сунь Укун.

Иван умылся и вышел на веранду. Ойзис сидела с чашкой кофе, печально вглядываясь вдаль.

— Какая прекрасная погода, — сказала она. — Как жаль, что дождь здесь бывает так редко.

— Да, — согласился Иван, думая, что через час ему под дождем идти на остановку, а потом весь день намывать пол. — Как самочувствие?

— Прекрасное, — ответила богиня, непонимающе посмотрев на Ивана.

— Мне показалось, что вчера ты немного перебрала коктейлей Афимьи Ильиничны.

— Ах! Не напоминай! — воскликнула богиня, прикрыв рукой глаза, расплескав при этом кофе. — Какой стыд!

— Ты улыбалась, — сказал Иван.

— Не ври! Я не умею!

На веранду вышла Кейт в своем средневековом платье. Девушка была бледной и с кругами под глазами. Она села рядом с Ойзис и Дом поставил перед ней чай с чабрецом.

— А мне завтрак? — спросил Иван.

Тут же на столе появилась яичница в виде улыбки, бутерброды с красной рыбой и неизменный салат.

— Спасибо, — сказал Иван, начиная завтрак с улыбки.

Рядом появился еще один такой же завтрак, и на веранду вышел Сунь Укун, а за ним заспанная кикимора.

— Рано вы сегодня, Афимья Ильинична, — сказал Иван.

— Так вы у меня под окном шумите, где ж тут выспаться? — буркнула она, садясь.

Для нее Дом тоже наколдовал чай, но кикимора лишь поморщилась. Сейчас греческая богиня и славянская болотная кикимора были удивительно похожи. Обе недовольно хмурились и пустым взглядом скользили по мокрой траве.

— Пора, наверное, — сказала Кейт, допив свой чай. — Непременно скажу моей сестре Энн и принцам, что стоит побывать в этом мире. Как же я соскучилась по ним! В следующий раз прибудем сюда все вместе, вчетвером.

— Мой дом рассчитан на троих гостей, — с улыбкой сказал Иван.

— Уже нет, разве на втором этаже не четыре комнаты?

— Но в Бюро об этом не знают, — сказал Иван и приложил к губам палец.

— Я им ничего не расскажу, — сказала Кейт. — А как мы соберемся, вы уже уладите все с Бюро.

— Тут бы хоть разрешение выдали, и тому буду рад, — сказал Иван.

— Конечно, выдадут! — сказала Кейт. — У вас такой чудесный гостевой дом. Я напишу хороший отзыв, и дома всем-всем расскажу, чтобы останавливались только здесь. От постояльцев отбоя не будет.

— Спасибо, Кейт.

Они посидели на веранде еще немного, и перешли в гостиную. Сунь Укун и Иван принесли чемоданы Кейт. Девушка накупила одежды и подарков на четыре чемодана.

— Кейт, когда ты успела скупить весь торговый центр? — спросил Иван.

— Да тут к свадьбе всякое и немного подарков всем, кого я знаю, — оправдалась она. — Афимья Ильинична, спасибо, что показали мне те свадебные магазины. Да и вообще магазины. Надеюсь, мы еще встретимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.